

**Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии РАН**

На правах рукописи

БУРОВА Елена Сергеевна

**АГРАРНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ
ЭКОНОМИКИ КАМБОДЖИ В XXI в.**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель
д.э.н., проф. Мазырин В.М.

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КАМБОДЖЕ И РОЛЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА	29
1.1. Экономическая трансформация	30
1.2. Сдерживающие факторы развития	39
1.3. Вклад аграрного сектора в снижение уровня бедности	44
ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ РОСТА АГРАРНОГО СЕКТОРА КАМБОДЖИ	48
2.1. Аграрная политика	48
2.2. Земельные ресурсы.....	58
2.3. Трудовые ресурсы.....	62
2.4. Финансирование аграрного хозяйства	65
2.5. Технологический способ производства.....	69
2.6. Влияние миграции на развитие сельских районов.....	74
2.7. Внешние рынки основных сельскохозяйственных товаров.....	79
2.8. Узкие места модели развития аграрного сектора.....	96
ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	99
3.1. Рис – белое золото Камбоджи	99
3.2. Вклад второстепенных, или товарных культур в развитие аграрного сектора Камбоджи	109
3.3. Влияние географического указания на развитие сельскохозяйственной отрасли Камбоджи	117
3.4. Возможности и перспективы развития органического сельского хозяйства в Камбодже	126
3.5. Развитие животноводства	134
3.6. Развитие рыболовства	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .	147

ВВЕДЕНИЕ

Камбоджа еще в относительно недавнем прошлом ассоциировалась с бедностью, политической нестабильностью и конфликтами. Во второй половине 1980-х годов она входила в группу так называемых несостоявшихся государств, так как территория страны не полностью контролировалась правительством, система налогообложения фактически не работала, государство не могло обеспечить своих граждан продовольствием и предметами первой необходимости, а бюджет фактически полностью зависел от иностранной помощи, в основном СССР. Несмотря на то, что СССР и другие социалистические страны помогли выжить Камбодже в трудные 1980-е годы, экономика страны не смогла добиться высоких и стабильных темпов роста. Под влиянием внутренних и внешних факторов, к числу которых следует отнести крайне низкие темпы экономического роста в Камбодже, сильную зависимость от иностранной помощи, неспособность страны военным путем решить проблему «красных кхмеров», начало перестройки в СССР и во Вьетнаме, демонстрационный эффект опыта экономических реформ в Китае и новых индустриальных стран Восточной Азии, с 1985 г. в Камбодже начались реформы. Они были направлены на либерализацию экономики. Так, во второй половине 1980-х годов началась приватизация в промышленном секторе и либерализация торговли, была возобновлена частная собственность на землю. Однако реальный переход на рельсы рыночной экономики был осуществлен только после 1993 г.

В результате широкомасштабной кампании по урегулированию камбоджийского конфликта, осуществленной под эгидой ООН, и проведения первых всеобщих выборов в 1993 г. была восстановлена монархия и провозглашено новое государство – Королевство Камбоджа. Правительство Королевства Камбоджа законодательно закрепило курс либеральной экономической политики в условиях свободной конкуренции. Переход Камбоджи от централизованно управляемого хозяйства к рыночной экономике коренным

образом изменил задачи, которые стояли перед государством в экономической сфере. Однако процесс разрушения старых механизмов централизованного государственного регулирования в Камбодже шел быстрее, нежели создание новых структур, необходимых для проведения эффективных рыночных преобразований.

Камбоджа, подобно другим странам с неразвитой экономикой, не имела достаточных ресурсов для одновременного подъема всех отраслей хозяйства. Поэтому перед ней стояла задача выбора приоритетных направлений развития производительных сил. Наиболее реальным из них представлялось развитие аграрного сектора. Это объясняется, во-первых, тем, что развитие аграрного сектора, по сравнению с другими отраслями экономики, менее затратно, нуждается в меньшем количестве материально-технических ресурсов и специалистов, а также дает сравнительно быструю отдачу. Во-вторых, только наличие прочного продовольственного фонда способно придать стабильность политическому режиму и облегчить переход к более высоким формам социально-экономического развития.

В результате целенаправленных усилий Камбодже удалось добиться ускорения темпов экономического развития и на протяжении более чем двух десятилетий поддерживать их на относительно высоком уровне, заметно превышающим среднемировую. В предковидные времена она стала одной из самых динамичных экономик Азии.

В 1993–2019 гг. экономический рост был отмечен структурной неравномерностью с опережающими темпами в двух секторах – промышленности и сфере услуг, которые и стали драйверами экономического развития страны, и более замедленной динамикой аграрного сектора, отмеченной серьезными колебаниями. В результате последний утратил первенство в формировании валового продукта и отошел на третье место.

Однако, несмотря на снижение вклада аграрного сектора в ВВП, он по-прежнему занимает ключевые позиции в социально-экономическом развитии страны. Его роль трудно переоценить. Эта отрасль занимает стратегическое

положение в камбоджийской экономике, выступая в качестве основной производительной системы, обеспечивающей население продуктами питаниями и рабочими местами и гарантирующей продовольственную безопасность страны. В последние десять лет производственные мощности камбоджийского аграрного сектора позволили не только обеспечить население необходимым продовольствием, но и вывести страну в топ ведущих экспортеров ряда продукции, например, риса и кешью.

Аграрный сектор сыграл важную роль и в ускорении и поддержании динамичности экономического развития. В кризисные годы, когда в наиболее уязвимом положении оказались экспортные отрасли экономики, прежде всего, текстильная промышленность и туризм, являвшиеся наиболее динамичными подразделениями камбоджийского хозяйства и аккумулировавшие большую часть иностранных инвестиций, роль потенциального лидера экономического роста в стране перешла к аграрному сектору.

Важность аграрного сектора определяет и распределение населения, большая часть которого сосредоточена именно в сельской местности. И хотя в настоящее время в аграрном секторе занято 31,1% населения, в той или иной степени от него зависит по разным оценкам от 40 до 60 %¹.

Развитие аграрного сектора оказало существенное влияние и на процесс снижения уровня бедности в Камбодже – с 50 % в 2007 г. до 9,4 % в 2019 г. В результате этого Камбоджа стала одним из мировых лидеров в деле преодоления бедности. Именно поэтому устойчивое развитие аграрного сектора является ключом к улучшению жизни основной части населения, решению целого круга социальных проблем и в дальнейшем инклюзивному росту.

Актуальность научных исследований по данной проблематике обусловлена важностью аграрного сектора в современном экономическом развитии страны, необходимостью системного осмысления совокупности процессов и явлений, связанных с эволюцией аграрной политики ее руковод-

¹ អង្គការស្ថិតិកម្ពុជា ទិន្នន័យស្ថិតិ [Информационная брошюра «Сельскохозяйственное исследование Камбоджи 2023»] // National Institute of Statistics. [Электронный ресурс]. – URL: https://nis.gov.kh/nis/CAS/2023/CAS2023_Statistical_Release_KH.pdf (accessed: 12.11.2024).

ства и развитием сельскохозяйственного производства, а также практически полной неразработанностью в зарубежном и отечественном востоковедении проблем аграрного развития в Камбодже.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выбран аграрный сектор Камбоджи. Предметом исследования является аграрная политика, меры по развитию сектора, обеспечению стабильности и прогресса экономики страны. В центре внимания автора находится изучение всего комплекса проблем и тенденций, связанных с сельскохозяйственным производством в стране.

Хронологические рамки исследования охватывают в основном XXI в., при этом дана оценка событий последней декады XX в. Такой выбор позволяет отследить эволюцию аграрной политики правительства, основные сдвиги, происшедшие в секторе с начала рыночных преобразований, обозначить ключевые тенденции, а также оценить его роль в процессе социально-экономического развития страны.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа тенденций и проблем развития, а также характеристики аграрной модели.

Реализация указанной цели предопределила необходимость постановки и решения следующих **научных задач**:

- определить особенности экономического развития Камбоджи и роль аграрного сектора в экономике,
- проследить эволюцию, оценить эффективность аграрной политики правительства,
- охарактеризовать аграрную модель, установить этапы и существо ее трансформации,
- выявить основные тенденции развития аграрного сектора, вызовы и перспективы.

Гипотеза исследования: несмотря на существенное сокращение вклада аграрного сектора в производство валовой продукции, а также обеспеченности занятости населения, он по-прежнему сохраняет ключевые позиции и

существенно способствует развитию страны, повышению уровня жизни камбоджийцев и достижению намеченных целей развития.

Методологическая основа исследования. Для достижения цели всестороннего рассмотрения процессов, протекающих в камбоджийском аграрном секторе, в диссертации использованы такие общенаучные методы, как аналитический и синтетический, сравнительный, дедуктивный и индуктивный. Также диссертант использовал системно-структурный, институциональный и количественный методы.

При оценке экономического развития применялись показатели структуры и динамики. Показатели структуры характеризуют состав изучаемой совокупности и удельные веса компонентов, показатели динамики позволят увидеть сформировавшиеся тренды в экономике страны.

С целью измерения степени влияния экономического роста на сокращение бедности использовался коэффициент эластичности, демонстрирующий, насколько сокращение бедности реагирует на изменение темпов экономического роста.

Для анализа аграрной модели были отобраны два, как думается, наиболее важных параметра, которые относятся к «технологическому» типу — урожайность и производительность труда. Урожайность выступает результирующей составляющей фактора продуктивности земли, в то время как производительность труда отражает прогресс в экономии труда как предполагающим факторе экономического роста².

С целью выявления концентрации торговых потоков использовался показатель Херфендаля – Хиршмана:

$$RCA_{ij1} = (x_{ij}/X_{it}) / (x_{wj}/X_{wt}),$$

где RCA_{ij1} – индекс выявленного сравнительного преимущества, рассчитанный по экспорту продукции; x_{ij} и x_{wj} – объем экспорта товара j для стра-

² Растяников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: Институт востоковедения РАН. 2004. С. 410.

ны i и мирового экспорта товара; X_{it} и X_{wt} – общий объем экспорта выбранной страны и мира.

Одним из показателей значимости торговых операций друг для друга выступает расширение внутриотраслевой торговли. Ее уровень отражает степень распределения производственных процессов между торговыми партнерами. Предполагается, что развитие внутриотраслевой торговли стимулирует обмен новыми технологиями и способствует экономическому росту. Что касается межотраслевой торговли, то она предполагает обмен товарами различных отраслей и основывается, главным образом, на обеспеченности стран факторами производства³.

Участие стран в международной торговле вызывает дополнительный положительный эффект, способствующий их экономическому росту. Однако этот эффект может быть достигнут, если страна развивает внешнеторговые отношения на основе так называемых сравнительных преимуществ, в этом случае выигрывают как экспортер, так и импортер продукции. Оценка выявленных сравнительных преимуществ экспортных товарных групп проводилась с использованием индекса Балассы, который до сих пор является наиболее широко используемым в исследованиях сравнительных преимуществ. Этот индекс определяется как отношение доли продукта в экспорте страны к доле этого продукта в мировом экспорте (значение индекса выше единицы указывает на сравнительное преимущество, а значение ниже единицы — на сравнительный недостаток):

$$RCA_{i,c} = (x_{ic}/X_i) / (X_c/X)$$

где X – экспорт, i – исследуемая страна, j – товар (или отрасль промышленности), t – группа товаров (или отраслей промышленности) и n – группа стран⁴.

³ Троекурова И.С., Нехорошева Е.А. Перспективные направления развития внутриотраслевой торговли России со странами СВА // Вестник СГЮА. – 2013. – №3 (92). – С.165-170.

⁴ Balassa B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage // Manchester School of Economic and Social Studies. – 1965. – Vol. 33, No. 2. – P. 99-123.

Индекс Баласса важен, потому что он служит количественным показателем сравнительных преимуществ страны в международной торговле, позволяет определить области, в которых страна превосходит другие страны, и области, где она может столкнуться с проблемами.

При проведении секторального анализа торговых потоков по соотношению внутриотраслевой и межотраслевой торговли использовался индекс Грубеля – Ллойда⁵:

$$GL = ((X_i + M_i) - |X_i - M_i| : (X_i + M_i))$$

где GL – индекс Грубеля-Ллойда, X_i – экспорт товарной группы i , M_i – импорт товарной группы i .

Информационно-статистическая база исследования. Основными источниками информации, на которые опиралось исследование, послужили официальные документы и отчеты камбоджийских министерств и ведомств, прежде всего министерства сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, министерства торговли, и национального института статистики. В них содержатся конкретные показатели и достаточно детальный анализ работы всех структур. Немалый интерес представляли доклады международных финансовых организаций, таких как Всемирный банк (ВБ), Азиатский банк развития (АБР), Международный валютный фонд (МВФ), которые преимущественно носят достаточно критичный характер. По существу, эти документы впервые введены в оборот российского востоковедения.

Важным источником сведений, необходимых для анализа эволюции аграрной политики руководства страны и определения в ней места данного сектора, выступили краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные планы и программы развития государства. В их число входят Программа по развитию и восстановлению Камбоджи (1994–1996), два плана социально-экономического развития страны (1996–2000 и 2000–2005), а также нацио-

⁵ Grubel H.G., Lloyd P.J. Intra-Industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Products. – London: Macmillan, 1975.

нальная Программа по борьбе с бедностью (2003–2008)⁶. Программа по развитию и восстановлению Камбоджи определяла секторальное развитие экономики Камбоджи, обозначала первостепенные задачи развития в краткосрочной перспективе. Однако она носила весьма приблизительный характер, так как составлялась международными экспертами, которые столкнулись с крайне слабым знанием камбоджийской действительности. Два пятилетних плана дают достаточно полное представление о предлагаемой стратегии развития отрасли и о «болевых» проблемах сельского хозяйства, содержат контрольные цифры и конкретные рекомендации Министерству сельского хозяйства. Национальную Программу по борьбе с бедностью на 2003–2008 гг. можно считать наиболее «зрелым» документом. Главное ее достоинство заключается в том, что она разрабатывалась на базе проведенных международными неправительственными организациями полевых исследований, в результате которых была получена информация о реальных доходах крестьянских семей и их потребностях, специфике, в том числе региональной, процесса сельскохозяйственного производства и о влиянии на него различных факторов, в том числе гендерного и этнического.

Ценным источником для исследования послужили речи и выступления бывшего премьер-министра Камбоджи Хун Сена. Экономические проблемы являются важной составляющей всех его выступлений. В ходе поездок по стране и встреч с населением, на заседаниях Совета Министров и в ходе переговоров с представителями стран-доноров премьер-министр постоянно поднимал вопросы экономического характера. Его речи дают возможность лучше понять содержание и приоритеты аграрной политики камбоджийского руководства.

Другую группу источников образуют публикации нормативных документов (в том числе и на соответствующих сайтах в Интернете), касаю-

⁶ Socio-Economic Development Plan 1996-2000 (SEDP I), Phnom Penh 1996.; Socio-Economic Development Plan 2001-2005 (SEDP II), Phnom Penh 2001.; National Programme to Rehabilitate and Develop Cambodia / The Royal Government of Cambodia. – Phnom Penh 1994.; National Programme to Rehabilitate and Develop Cambodia, Phnom Penh 1994.; National Poverty Reduction Strategy, Phnom Penh 2003.

щихся аграрного законодательства, включая как сами законы, так и основные подзаконные акты, например, Закон о лесоводстве, Закон о рыболовстве, Закон о земле.

Важный вклад в работу внесли материалы полевых исследований, которые проводились различными международными и национальными неправительственными организациями⁷. Они содержат крайне редкие и ценные сведения, охватывающие различные сферы, например, такие как микрокредитование, влияние рынка на бюджет кхмерских семей, а также вовлечение крестьянских хозяйств в диверсификацию сельского хозяйства. Полевые исследования предоставляют возможность разглядеть проблемы камбоджийского общества изнутри, дают представление подчас о мелких, но крайне важных деталях жизни камбоджийских семей, о которых невозможно узнать ни из каких правительственных программ и министерских отчетов. Они, как правило, охватывают лишь некоторые районы, но вместе с тем представляют точную и конкретную картину происходящих явлений, а не «среднюю температуру по больнице».

Автором были проведены полевые исследования в пяти провинциях Камбоджи, позволившие собрать уникальный материал, демонстрирующий реальную экономическую ситуацию в камбоджийской деревне. Полученные данные позволили проанализировать уровни урожайности, производственные практики, сбытовые цепочки, структуру денежных потоков, уровень задолженности и стратегии выживания местных жителей. Результаты исследования дали четкое представление об экономических вызовах, с которыми сталкиваются сельские жители.

Обширный фактологический материал диссертант почерпнул из камбоджийских периодических изданий, в том числе специализированных экономических журналов, как кхмероязычных, так и англоязычных, содержа-

⁷ Major cash crops: production, marketing, export and processing, Phnom Penh 2003.; A study of the farming livelihoods on the red soils of O Pork, O Laok, Chom Phkar and Anlong Khting villages, Mean Rith Commune, Sandan District, Kompong Thom Province, Phnom Penh 2006.; Rubber development in Cambodia and Tum Ring Commune, Phnom Penh 2006.

щих многочисленные публикации по экономической и, в частности, аграрной проблематике, подчас достаточно критического характера, как например, публикации, освещающие конфликты, вызванные ограничением доступа крестьян к природным ресурсам. Среди такого рода изданий назовем англоязычную газету Phnom Penh Post, нередко размещающую на своих страницах интервью с представителями стран-доноров, в которых они дают свою оценку экономической ситуации в стране, в том числе и в сельском хозяйстве. Издание Khmer Times также затрагивает проблемы экономического развития страны. Кхмероязычный новостной канал и журнал Thmey thmey⁸ на регулярной основе освещает новости бизнеса и экономики.

Отдельно стоит отметить узкоспециализированные материалы. Такого рода экономическая пресса в Камбодже появилась только на рубеже XX–XXI вв. Например, подборки статей сотрудников Министерства сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, публикуемые на сайте Министерства⁹.

В силу того, что Камбоджа играет все более заметную роль на международных сельскохозяйственных рынках, нередко сообщения, касающиеся ее аграрного развития, в региональной, и мировой прессе. В частности, к ним можно отнести такие издания, как Xinhua, China Daily (КНР), Bangkok Post, Bangkok Tribune (Таиланд), Vietnam plus, VnExpress, VietnamNet (Вьетнам)¹⁰.

Функцию несущей конструкции исследования выполняет статистическая база, о которой необходимо сказать более подробно в силу ее специфики в Камбодже. Долгие годы использование камбоджийских статистических источников сталкивалось с серьезными трудностями. Изучение социально-

⁸ Thmey thmey: official website. – URL: <https://thmeythmey.com/> (accessed: 03.11.2024).

⁹ ក្រសួងកសិកម្ម រុក្ខាប្រមាញ់ និងនេសាទ [Министерство сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства]: site. – URL: (accessed: 03.11.2024).

¹⁰ Xinhua : site. – URL: <https://english.news.cn/> (accessed: 03.11.2024); China Daily : site. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/> (accessed: 03.11.2024); Bangkok Post : site. – URL: <https://www.bangkokpost.com> (accessed: 03.11.2024); Bangkok Tribune : site. – URL: <https://bkktribune.com/> (accessed: 03.11.2024); Vietnam plus: site. – URL: <https://www.vietnamplus.vn/> (accessed: 03.11.2024); VnExpress : site. – URL: <https://vnexpress.net/> (accessed: 03.11.2024); VietnamNet : site. – URL: <https://vietnamnet.vn> (accessed: 03.11.2024).

экономических процессов в Камбодже упиралось в отсутствие целых подразделений данных. В существовавших же массивах данных были нередки колоссальные расхождения в цифрах, публикуемых международными и национальными источниками. Нередки были случаи манипуляции статистикой. Например, долгие годы расхождения в данных по численности населения между национальными и международными источниками достигали до 3 млн чел., что было вызвано стремлением камбоджийских властей подчеркнуть непоправимый урон, нанесенный режимом красных кхмеров. Такие существенные расхождения оказывали серьезное влияние и на сопряженные показатели, затрудняли оценку продуктивности рабочей силы, динамику доходов на душу населения и пр.

Руководство страны осознавало назревшую необходимость в качественной национальной статистике, что нашло отражение в первых планах социально-экономического развития. Однако в то время производство официальной статистики на отраслевом уровне рассматривалось как функция планирования каждого из соответствующих министерств, выпускавших статистические ежегодники и бюллетени. Учитывая ограниченные финансовые ресурсы, первоначальная позиция властей заключалась в том, что существующие административные процессы будут обеспечивать данные, необходимые для составления официальной статистики. Такой подход привел к нечеткому закреплению зон ответственности за ту или иную статистическую сферу, дублированию и, наоборот, выпаданию данных. Следует отметить и ограниченность или полное отсутствие опыта у сотрудников, отвечающих за формирование массивов данных. Таким образом, статистические базы отличались фрагментированными, недостоверными, противоречивыми данными.

С созданием Национального института статистики (НИС) в 1997 г. была предпринята попытка централизации камбоджийской статистической системы. В соответствии с Законом о статистике НИС является официальным национальным статистическим учреждением королевского правительства, в обязанности которого входит создание, руководство и координация интегри-

рованной национальной статистической системы, охватывающей все назначенные официальные статистические подразделения.

Камбоджийские статистические источники представляют собой сложный по происхождению и составу комплекс документов, в которых зафиксированы систематические сведения и данные. Их можно условно разделить на три группы: статистика, собираемая отдельными ведомствами; статистика НИС; «полевая» статистика. Национальная статистическая система состоит из НИС и 27 отраслевых министерств, правительственных учреждений и Национального банка Камбоджи, которые являются производителями официальной статистики.

В отчетах, сборниках и бюллетенях первых двух групп национальной статистической системы содержатся конкретные показатели и достаточно детальный анализ, широкий массив данных, систематические сведения. Вместе с тем обращает на себя внимание порой нерегулярная публикация ежегодников. Так, например, Статистический ежегодник НИС не был опубликован в 2018, 2019, 2020 г., но был выпущен в 2021 г. Однако в части отдельных статистических подразделений данные серьезно устарели и ограничиваются 2015–2016 гг. Порой статистические источники публикуются с серьезным отставанием, что опять же приводит к утрате актуальности выпускаемых данных.

При сопоставлении камбоджийской статистики по ВЭД с данными стран-партнеров можно констатировать выпадение существенных данных из статистического учета. Ярким примером служит внешнеторговая статистика. По данным ООН, расхождения в «зеркальной статистике», получаемой при сопоставлении данных торговых партнеров, существуют практически у всех стран. Тем не менее разрывы между статистикой камбоджийских ведомств и отдельных партнеров в разы превосходят друг друга. Ярким примером являются данные по товарообороту между Камбоджей и Вьетнамом,

который по данным камбоджийской статистики составляет лишь 3,5 млрд долл., а по данным вьетнамской достигает 9,5 млрд долл.¹¹

Таким образом, камбоджийские статистические источники отличаются неполнотой и недостоверностью, а при выходе в свет зачастую уже утрачивают свою актуальность. Это создало существенные сложности для исследования, потребовало от диссертанта их детального и взвешенного анализа, проверки, переоценки и дополнения. В некоторой степени пробелы восполнялись с помощью статистических баз АСЕАН, Всемирной продовольственной организации (ФАО), Всемирного банка (ВБ).

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретическую основу диссертационной работы составляют исследования известных зарубежных ученых-аграрников, Ю. Хаями и В. Раттана, обобщивших большой предшествующий опыт научной разработки многообразных вопросов о путях преобразований в сельском хозяйстве¹².

Неоценимый вклад в исследование концепций сельскохозяйственного роста внесли российские ученые В.Г. Растянников и И.В. Дерюгина¹³. Их работы носят комплексный анализ и дают представления об изменениях в организации технико-экономической структуры сельского хозяйства, о стадиях перехода хозяйства агросферы из одного качественного состояния в другое, об исторических изменениях структурных параметров роста. В них освещены важные аспекты интеграции производственного процесса в агросфере в общенациональный процесс производства народного хозяйства, то есть превращение аграрной экономики во встроенный сегмент всей экономики¹⁴. Последнему уделяет внимание в своих исследованиях и японский ученый Т.

¹¹ Ministry of Commerce Cambodia: site. – URL: <https://www.moc.gov.kh/> (accessed: 23.11.2024); General Statistic Office Vietnam: site. – URL: <https://www.nso.gov.vn/en/homepage/> (accessed: 23.11.2024).

¹² Hayami Yujiro, Ruttan Vernon W. Agricultural Development: An International Perspective. – Baltimore: John Hopkins Pres, 1971. – 367 p.

¹³ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. «Большие циклы» в агросфере. XX век. – М.: ИВ РАН, 1997. – 62 с.; Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. – М.: ИВ РАН, 1999. – 331 с.

¹⁴ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. – М.: ИВ РАН, 2004. – 640 с.

Айда, подчеркивая важность интеграции сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и розничной торговли¹⁵.

Важным инструментом послужила концепция прогнозирования развития сельского хозяйства, выдвинутая И.В. Дерюгиной на основе прошлого опыта и существующих трендов. Эта работа основана на различных экономико-математических моделях для стран трудосберегающего (страны Запада) и землесберегающего (страны Востока) технологических способов производства (ТСП)¹⁶.

Важной теоретической основой послужила работа У.А. Льюиса, описывающая модели развития трудовых ресурсов и производительности труда в развивающихся экономиках¹⁷.

В национальной кхмерской историографии единственной крупной работой, изучающей сельское хозяйство, стала монография Лим Васала. Она содержит обширный фактический материал по развитию сельского хозяйства в начале 2000-х годов. Автор анализирует ситуацию в аграрном секторе, выделяя слабые и сильные стороны в развитии сельского хозяйства страны¹⁸.

В Камбодже отсутствует точная и актуальная информация о почвах и их пригодности. Данные о различных типах почв и их свойствах либо устарели, либо не представляют единой картины. Основными источниками информации о земельных ресурсах являются почвенная карта, разработанная Чарльзом Д. Крокером в 1962 г.¹⁹, и отрывочные данные полевых исследований и лабораторных анализов Института аграрных исследований Камбоджи, которые охватывают лишь небольшую часть страны.

Работа Н.Н. Бектимировой на основе материалов сельскохозяйственной переписи расширила представление диссертанта о жизни камбоджийской де-

¹⁵ Aida T. Integrating Agricultural and Industrial Development // *Agricultural Development in Asia and Africa*. Edited by Jonna P. Estudillo, Yoko Kijima, Tetsushi Sonobe. – Singapore: Springer, 2023. – 387 p.

¹⁶ Дерюгина И.В. Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980–2010–2050. – М.: Перо, 2015. – 128 с.

¹⁷ Lewis W.A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor // *The Manchester School*, 22 (2), 1954. – Pp.139-191.

¹⁸ Lim Vasal. Cambodia Agriculture Development Report. – Phnom Penh: Mimeo, 2006. – 115 p.

¹⁹ Crocker, C. The General Soil Map of the Kingdom of Cambodia and the Exploratory Survey of the Soils of Cambodia. Royal Cambodian Government Soil Commission/United States Agency for International Development, Phnom Penh, 1962.

ревни, освещая демографические и социально-экономические тенденции²⁰. Основные тенденции на рынке рабочей силы рассмотрены камбоджийскими экспертами Кео Сочеотом и Саинг Чан Хангом, в исследовании которых рассматриваются факторы предложения и спроса, которые оказывают сильное повышательное давление на реальную заработную плату на рынке труда в сельском хозяйстве, что приводит к нехватке рабочей силы в секторе²¹.

Отдельным аспектам развития аграрного сектора Камбоджи посвящены работы зарубежных исследователей, в том числе камбоджийских: Тем Тямтяо, Дара Сум, Сопхеак Тхау, Проэм К., Серуй М., Венг, Ду, Чен²². Труды С. Лима, С. Ки дают представление о некоторых тенденциях общеэкономического развития страны.

Из книг западных авторов, затрагивающих отдельные проблемы развития экономики Камбоджи и, в частности сельскохозяйственного сектора, представляет интерес книга «Революции, реформы и регионализм в Юго-Восточной Азии» Рональда Джона²³. Однако его работа носит, прежде всего, политологический характер, и экономическая проблематика затрагивается лишь в контексте анализа «прочности» политического режима в стране.

Столь важный для оценки перспектив экономического развития страны анализ политической ситуации в Камбодже, основанный на большом

²⁰ Бектимирова Н.Н. Современный облик кхмерской деревни (по материалам сельскохозяйственной переписи) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. №32. – С. 111–133.

²¹ Keo S., Saing Chan Hang. Explaining labor shortage in agriculture sector in Cambodia: A descriptive approach. – Phnom Penh, 2019. – 24 p. – Text : electronic. – URL: https://nbc.gov.kh/download_files/research_papers/english/mainreport_agri_labor_shortage.pdf (accessed: 26.05.2024).

²² Chem C. Current status of pesticide practices and management approaches toward the safety and health of Cambodia: A review // The Cambodia Journal of Basic and Applied Research. – 2023. – №2. – Pp.9-21.; Sum, D., Thav, S. Impact of climate change, climate variability and adaptation in coastal area of Cambodia // APN Science Bulletin. – 2023.– №1. – Pp.310-319.; Broem K., Serey M. The Review of Household Agri-product Processing in Cambodia // International Journal of Sustainable Applied Sciences (IJSAS). – 2023.– №1. – P.541-548.; Weng, L.; Dou, W.; Chen, Y. Study on the Coupling Effect of Agricultural Production, Road Construction, and Ecology: The Case for Cambodia // Agriculture. – 2023. №4. – Pp.2-19.; Lim S. The Effect of Export on Economic Growth in Cambodia: Policy Formulation // Journal of Accounting, Finance, Economics, and Social Sciences. – 2020. №2. – Pp.10-20.; Ky S., Lim S. Macroeconomic Policies and Economic Growth of Cambodia during the COVID-19 Era // Journal of Accounting, Finance, Economics, and Social Sciences. – 2020. №1. – Pp. 100-108.

²³ John R. B. S. Revolution, reform and regionalism in Southeast Asia. Cambodia, Laos, Vietnam / London: Routledge, 2006. – 282 p.

фактическом и теоретическом материале, содержится в работах Н.Н. Бектимировой и И.Н. Селиванова²⁴.

В отечественной историографии специальные работы, посвященные экономике современной Камбоджи, тем более аграрному развитию, отсутствуют. Представление о некоторых тенденциях экономического роста в современной Камбодже можно почерпнуть из серии работ В.В. Бойцова, посвященных проблемам развития Юго-Восточной Азии²⁵. Большое значение имело ознакомление с экономической ситуацией в странах региона, особенно во Вьетнаме. В этом отношении методологически и компаративно полезными оказались работы В.М. Мазырина²⁶. Важной основой диссертационной работы стали страновые исследования, посвященные развитию агросферы соседей по региону. Среди них стоит назвать труды Л.Д. Бони, в которых содержится детальный анализ стратегий модернизации сельского хозяйства Китая²⁷.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа является одной из первых попыток комплексного анализа аграрного развития и его влияния на устойчивость экономики Камбоджи. Всестороннее изучение этой темы еще не проводилось, хотя часть аспектов нашла свое отражение в публикациях западных и азиатских экспертов.

На основе проведенного анализа предложена комплексная характеристика камбоджийской модели развития аграрного сектора, сочетающая в себе сложный набор факторов, которые формируют современное состояние сель-

²⁴ Бектимирова Н.Н. Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке / Москва: ИСАА МГУ, 2022. 548 с.; Бектимирова Н.Н. Традиционные факторы во внешней политике Камбоджи на современном этапе // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2015. №26. – С. 114-137.; Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Политическая история Камбоджи (1913–2002 гг.). М: Гуманитарий Москва, 2002. – 352 с.

²⁵ Бойцов В.В. Хозяйственное развитие стран Юго-Восточной Азии и проблема их дифференциации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. №25. – С. 15-27.; Бойцов В.В. Юго-Восточная Азия в глобализующемся мире: вековые тренды и современные тенденции // Восточная аналитика. – 2012. №3. – С. 63-75.

²⁶ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986-2006): направления, динамика, результаты. М.: Ключ-С, 2007. – 336 с.; Мазырин В.М. Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. №35. – С. 5-25.

²⁷ Бони Л. Д. Китай: стратегия модернизации сельского хозяйства // Азия и Африка сегодня – 2023. №10. – С. 15-25.; Бони Л.Д. Китай: на пути к новой модели развития сельского хозяйства // Азия и Африка сегодня – 2014. №12. – С. 37-41.

ского хозяйства. Сформулирована концепция «асимметричной модернизации», описывающая, как внешние факторы стимулируют рост отдельных сегментов, не меняя системной отсталости сектора.

Проведен пионерный анализ влияния географических указателей (ГУ) на аграрный сектор, изучено, как внедрение ГУ трансформирует социально-экономические отношения и способствует развитию смежных отраслей, а также выступает инструментом брендинга, доказано, что ГУ становятся катализатором перехода от монокультурной зависимости к нишевой специализации.

Наиболее существенные положения, выносимые на защиту:

1. В ходе комплексного развития и рыночных реформ аграрный сектор занял ключевые позиции в структуре хозяйства, оказал определяющее воздействие на стабильность экономики в целом. Он является важной основой социально-экономического развития страны: обеспечивает продовольственную безопасность, служит повышению занятости населения, снижению уровня бедности, а также выступает «амортизатором» экономических потрясений в кризисные годы, что предопределяет важность его развития вопреки представлениям о приоритетности индустриализации и сервисизации экономики.

2. Камбоджийская экономическая модель, несмотря на свою динамичность и значительные успехи, отличается от реализуемой «азиатскими тиграми» крайне медленным ростом производительности, относительно низкой эффективностью, уязвимостью и несбалансированностью. В результате этого страна не стала примером нового экономического «чуда».

3. Не удастся ускорить процесс модернизации экономики. Экстенсивный рост не отвечает насущным требованиям все более активной международной конкуренции и интеграции Камбоджи, замедляет преодоление отсталости. Несбалансированная модернизация Камбоджи привела к очень быстрому, но в конечном итоге неустойчивому экономическому прогрессу.

4. Наблюдается высокая концентрация экспорта как продуктовая, так и географическая, что предопределяет высокую зависимость от рынков сбыта определенного узкого круга товаров и их конъюнктуры на мировых рынках.

5. Аграрный сектор сыграл ключевую роль в сокращении масштабов бедности в Камбодже, которая превзошла его роль как одного из факторов экономического роста. Тесная взаимосвязь снижения уровня бедности и роста аграрного сектора подтверждает его стратегическую важность в структуре экономики страны и принципиальную возможность решения этой проблемы.

6. Аграрная политика претерпела серьезную эволюцию за 30 лет – от быстрых рыночных реформ без должной законодательной базы до взвешенной политики, направленной на устойчивое и инклюзивное развитие. Камбоджийскому руководству впервые удалось объединить в своей деятельности в аграрной сфере две составляющие – социальную и экономическую, которые в отрыве друг от друга не дают общих положительных результатов.

В аграрной политике произошло смещение акцентов от ключевой задачи поднятия рисоводства на диверсификацию сельскохозяйственного сектора с ростом производства товарных культур, внедрением географических указателей, ставших инструментами повышения доходов и укрепления международной репутации, поддержкой и расширением органического производства в ответ на глобальный спрос на экологически чистые товары.

7. Направляющим вектором модернизации выступило увеличение продуктивности земли, в частности, роста урожайности, многократного использования посевных площадей. Опережающий рост продуктивности земли над продуктивностью труда относит камбоджийскую модель к классическому землесберегающему ТСП.

8. Интеграция камбоджийского сельского хозяйства в региональную и глобальную экономику значительно способствовала социально-экономическому развитию. Наблюдается рост внутриотраслевой торговли,

что свидетельствует о начале вертикальной интеграции с учетом выявленных сравнительных преимуществ.

9. Сельское хозяйство Камбоджи показывает противоречивые тенденции и перспективы. С одной стороны, оно обеспечивает инклюзивный рост: повышение уровня жизни в сельской местности, сокращение бедности, снижение социальной напряженности. С другой – проявляются лакуны в модели аграрного производства и угрозы дальнейшему развитию этого сектора в виде:

- нехватки рабочей силы, которая тормозит интенсификацию, а слабая технологическая база делает освободившиеся земли низкопродуктивными для экономики;
- разрыва между инфраструктурной отсталостью и технологическими инновациями;
- сильной зависимости от внешних рынков и концентрации потоков сельскохозяйственной продукции на вьетнамском рынке, что свидетельствует о наличии «географического крена»;
- преобладания экспорта необработанной продукции, создающего ловушку сырьевой экономики, в результате чего Камбоджа слабо контролирует цепочки добавленной стоимости, участвуя в них на начальном производственном этапе, теряя большую часть добавленной стоимости товаров.

10. Насущный характер приобрели задачи реорганизации аграрного комплекса, его диверсификации, внедрения технологий и укрепления институтов, что продиктовано среди прочего пандемией COVID-19, климатическими изменениями, конкуренцией на международных рынках и зависимостью от монокультур (например, риса).

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в углублении знаний о процессах, происходящих в ключевом секторе камбоджийской экономики – сельском хозяйстве, выявлении проблем и перспектив его развития, проверке и актуализации ряда положений.

Практическая значимость работы состоит в повышении качества освещения современного состояния и перспектив развития аграрного сектора в Камбодже, подготовке на основе этого рекомендаций российским органам государственной власти, направленным на укрепление позиций России в регионе. Результаты исследования могут быть использованы для укрепления российско-камбоджийского сотрудничества в агропромышленной сфере, экспорта удобрений, технологий и реализации совместных проектов. Работа может представлять интерес для российских организаций и компаний, которые занимаются вопросами сельского хозяйства, производства удобрений, а также ведущими внешнеэкономическую деятельность в аграрной сфере.

Помимо поддержки продвижения отечественных научных и коммерческих проектов, полученные результаты исследования могут быть также использованы в учебном процессе в рамках обучения студентов высших учебных заведений по направлениям подготовки «Зарубежное регионоведение» и «Экономика и экономическая география Юго-Восточной Азии».

Апробация результатов исследования была проведена в ходе двенадцати научных мероприятий, в том числе:

всероссийской научно-практической конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2020 г.);

16th international conference Lodz East Asia meeting “Rethinking Southeast Asia in world politics” (Lodz, Poland, 2021);

всероссийской научно-практической конференции с международным участием VII Губеровские чтения «Юго-Восточная Азия: историческое прошлое и современная реальность» (Москва, 2021 г.);

международной научной конференции «АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы» (Москва, 2022 г.);

международной научно-практической конференции «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст» (Москва, 2022 г.);

научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2022 г.);

всероссийской научной конференции «Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки» (Москва, 2023 г.);

XXXII международном научном конгрессе «Россия и Восток. К 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета» (Санкт-Петербург, 2023 г.);

международной конференции «Континентальные страны АСЕАН в региональных интеграционных процессах: современные вызовы и перспективы развития» (Москва, 2023 г.);

всероссийской научно-практической конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2023 г.);

научной конференции «Новые и старые герои истории: государства в поисках идентичности» (Москва, 2024 г.);

International Security and the Environment Conference “Climate and Environmental Change: Problems, Solutions, Resistance” (Chiang Mai, Thailand, 2024).

По теме диссертации опубликованы статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

Бурова Е. С. Влияние географического указания (ГУ) на развитие сельскохозяйственной отрасли Камбоджи // Азия и Африка сегодня. – 2020. – №4. – С. 54–59.

Бурова Е.С. Рис – белое золото Камбоджи? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – №1 (46). – С. 138–145.

Бурова Е.С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран Субрегиона Большого Меконга // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – №2. – С. 39–51.

Бурова Е.С. Китай в экономике Камбоджи: выгодное или опасное партнерство? // Азия и Африка сегодня – 2021. – №4 – С. 41–47.

Бурова Е.С. Субрегион Большого Меконга должен стать зеленой фермой Азии: предпосылки, планы, реализация // Международная экономика. – 2021. – №4 – С. 302–315.

Бурова Е.С. Особенности экономической трансформации Камбоджи: достижения и провалы // Азия и Африка сегодня. – 2023. – №9. – С. 45–52.

Бурова Е.С., Мазырин В.М. Торгово-инвестиционное сотрудничество Камбоджи и Вьетнама: видимые успехи и скрытые проблемы // Международная экономика. – 2023. – №11. – С. 776–789.

Бурова Е.С. Торговля аграрной продукцией между Вьетнамом и Камбоджей: рост зависимости или взаимовыгоды? // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 2. С. 48–64.

Помимо этого, выпущен ряд статей, затрагивающий эту проблематику:

Бурова Е.С. О встречных интересах России и Вьетнама в агропромышленной сфере // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 172–183.

Бурова Е.С. Аграрная политика КПВ на современном этапе // Компартия Вьетнама: новая веха в истории. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 113–126.

Бурова Е.С. Аграрный сектор Вьетнама на перепутье дорог: достижения, проблемы и перспективы // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 100–115.

Бурова Е.С. Воздействие пандемии COVID-19 на экономическое развитие Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2021. – №4. – С. 46–51.

Burova E. Rethinking Agriculture Development in the Greater Mekong Sub-region Countries // Rethinking Asia in World Politics. Lodz: Lodz University Press. – 2023. – P.187–201.

Burova E. The evolving trade and economic partnership between Cambodia and Vietnam // JATI-Journal of Southeast Asian Studies. Vol. 30 No. 1.– 2025. – P. 1-21

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.2.5 «Мировая экономика» ВАК Минобрнауки России, а именно: пунктам 5. Международные рынки товаров и услуг, их структура и конъюнктура; 17. Экологические и социальные аспекты глобального развития. Концепции «устойчивого» и «инклюзивного» развития; 20. Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение); 24. Международная экономическая интеграция.

Объем и структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Первая глава посвящена анализу экономического развития Камбоджи с 1993 г., когда страна, опустошенная конфликтами, начала масштабные реформы. За три десятилетия Камбоджа достигла впечатляющих темпов роста (в среднем 8,7 % в 1993–2019 гг.), став одной из самых динамичных экономик Азии. В главе рассматриваются особенности экономической трансформации страны после гражданского конфликта, анализируются темпы роста ВВП, изменения в отраслевой структуре экономики и влияние пандемии COVID-19 на экономическое развитие Камбоджи.

Основным драйвером роста стали экспортно-ориентированная модель, опирающаяся на дешевую рабочую силу, и приток иностранных инвестиций. Аналогичной моделью воспользовались многие другие страны, азиатские «тигры» и «драконы», и она показала свою результативность. Глава поднимает вопросы, касающиеся устойчивости экономической модели Камбоджи и вызовов, с которыми она сталкивается. В частности, сохраняется зависимость от внешних рынков, слабая диверсификация и низкая эффективность производства.

Обсуждаются также ключевые факторы, способствующие снижению уровня бедности, и подчеркивается важность аграрного сектора как одного из основных двигателей этого процесса, несмотря на его сокращающуюся долю в производстве валовой продукции.

Во второй главе анализируются факторы роста аграрного сектора. Архитектуру экономического роста в целом и в аграрном секторе в частности формируют его факторы, которые выступают как совокупность движущих сил, стимулов и причин, определяющих уровень его развития и динамику. Эти факторы отличаются разнообразием и образуют сложную систему, в которой все элементы находятся в постоянном движении и взаимосвязи.

В главе освещается эволюция аграрной политики, которая оказала существенное влияние на вектор развития отрасли, земельные и трудовые ресурсы, технологический способ производства, а также роль внешних рынков.

В третьей главе охарактеризованы тенденции аграрного производства Камбоджи. Детально рассматривается динамика рисоводства, которое является основным элементом сельского хозяйства страны. Рис занимает около двух третей пахотных земель и является ключевым продуктом питания населения. Обсуждаются также проблемы, связанные с качеством и переработкой продукции.

В главе освещаются вопросы диверсификации аграрного производства в Камбодже, акцентируя внимание на второстепенных культурах, таких как маниок, кукуруза и соя. С 2000 г. наблюдается тенденция к увеличению их доли в сельскохозяйственном производстве.

Совершенно новым стал анализ влияния на развитие аграрного сектора географического указателя (ГУ), который играет важную роль в поддержании уникальности и качества камбоджийских продуктов.

В данной главе рассматриваются возможности и перспективы развития органического сельского хозяйства в Камбодже. Органическое производство становится важной альтернативой традиционному сельскому хозяйству, ориентированному на использование химикатов и интенсивные методы ведения

хозяйства. Спрос на экологически чистую продукцию на мировых рынках растет, что открывает новые возможности для камбоджийских фермеров.

Органическое сельское хозяйство в Камбодже позволяет сохранять плодородие почв и экосистемы, а также способствует улучшению здоровья людей. Сторонники этого подхода подчеркивают его экологические преимущества, такие как снижение углеродных выбросов и поддержание устойчивых агроэкологических систем.

Тем не менее органическое производство сталкивается с рядом проблем. Процесс перехода от традиционного к органическому земледелию требует времени, значительных усилий и финансовых вложений. Многие фермеры не могут позволить себе высокие затраты на сертификацию и переход к органическим методам, что ограничивает их возможности.

Несмотря на эти вызовы, Камбоджа демонстрирует определенные успехи в сегменте органического производства. Участники экспериментов по внедрению органических методов отмечают значительное увеличение урожайности. Правительство также поддерживает инициативы по переходу на экологически чистое производство, рассматривая это как способ повышения доходов крестьян и улучшения жизненного уровня населения.

Таким образом, органическое производство в Камбодже имеет потенциал для развития, однако необходимо преодолеть существующие барьеры, чтобы обеспечить устойчивый рост в этом секторе.

Глава также охватывает вопросы развития животноводства и рыболовства в Камбодже, подчеркивая их роль в аграрном секторе и экономике в целом. Животноводство в Камбодже традиционно рассматривалось как дополнение к растениеводству. Оно в значительной степени зависит от мелких фермеров, которые занимаются разведением домашнего скота, включая птицу. Несмотря на рост поголовья, развитие отрасли ограничено скудностью кормовой базы и нехваткой поддержки со стороны правительства.

Рыболовство занимает важное место в экономике Камбоджи благодаря богатым водным ресурсам, включая крупнейшее озеро Юго-Восточной Азии

Тонлесап и реку Меконг. Рыболовство является источником белка для населения. Однако в прошлом отрасль сталкивалась с серьезными проблемами, такими как отсутствие регулирования и права местных жителей на доступ к рыбным ресурсам, что приводило к конфликтам.

С 2001 г. правительство осуществило ряд реформ, способствовавших улучшению доступа местных жителей к ресурсам и восстановлению рыбных запасов. В результате наблюдается рост общего улова рыбы и потребления, что положительно сказывается на продовольственной безопасности.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КАМБОДЖЕ И РОЛЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Немногим более тридцати лет назад, в мае 1993 г., на политической карте мира появилось государство Королевство Камбоджа, опустошенное и брошенное на десятилетия назад долгим гражданским конфликтом, разрушившим всю социально-экономическую инфраструктуру и приведшим к ее изоляции от мировой экономики²⁸. Именно тогда в стране началась реализация масштабного проекта по кардинальному реформированию политической, экономической и социальной системы государства²⁹.

За десятилетия после окончания гражданского конфликта Камбоджа добилась ускорения темпов экономического роста до уровня, заметно превышающего среднемировые показатели, существенного увеличения объемов ВВП и его подушевых показателей, а также вошла в группу самых быстрорастущих экономик мира и лидеров борьбы с бедностью.

На первый взгляд, создается ощущение нового примера экономического «чуда», подобного тому, что явили миру азиатские тигры первой и второй волны. Динамика экономического роста соответствовала последним. Камбоджа также опиралась на модель, ориентированную на экспорт. Для стимулирования экономики использовалась дешевая и низкоквалифицированная рабочая сила. Происходила трансформация экономической структуры национального хозяйства. Однако в отличие от азиатских тигров камбоджийская экономическая модель отличается крайне медленным ростом производительности, что вызывает ряд дискуссий относительно ее эффективности.

²⁸ Бектимирова Н.Н. Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке. / Н. Н. Бектимирова. – М.: ИСАА МГУ, 2022. – С. 5.

²⁹ В 1975–1979 гг. в Камбодже пришла к власти леворадикальная группировка «красных кхмеров» во главе с Пол Потом и приступила к перестройке общества в духе идей китайской «культурной революции», используя методы массового террора. В 1979 г. под натиском группировки вьетнамских войск тирания «красных кхмеров» рухнула. У камбоджийцев появилась возможность вернуться к нормальной жизни. Однако страны мирового сообщества, на словах осуждавшие полпотовский геноцид, в большинстве своем не признавали появившееся на политической карте мира новое государство – Народную Республику Кампучию. Исключение составляли лишь СССР и другие страны социализма. В то же время КНР предоставляли военную и материальную помощь отрядам «красных кхмеров», а США – некоммунистическим группировкам, которые вели вооруженные действия против НРК. Все это привело к тому, что в Камбодже гражданская война не утихла долгие годы.

Пандемия COVID-19 и вызванный ею кризис обнажили узкие места камбоджийской экономической модели, неустойчивость ее результатов, сильную зависимость от ограниченного круга источников дохода, а также внешних факторов. И несмотря на то, что в 2021–2022 гг. камбоджийская экономика начала восстанавливаться и ей удалось вернуться на траекторию роста, прерванную COVID-19, тем не менее восстановительный процесс остается неравномерным, а экономика страны подвержена серьезным рискам.

В этой главе кратко представлены особенности экономической трансформации, основные источники роста камбоджийской экономики и ее узкие места, а также показаны место и роль в ней аграрного сектора.

1.1. Экономическая трансформация

В начале 1990-х годов Камбоджа осуществляла переход в экономике от централизованной к рыночной модели и была одной из беднейших стран региона. В 1993 г. ВВП Камбоджи составлял 2,53 млрд долл., или 0,01 % мирового ВВП. В указанные годы здесь проживало 10,8 млн человек. Доход на душу населения не превышал 247,3 долл. Этот показатель в целом превышал уровень соседей по региону с переходным типом экономик (в Мьянме он составлял 67,2 долл., во Вьетнаме – 185,2 долл.) и лишь немного уступал Лаосу – 283,4 долл. В то же время по этому показателю Камбоджа серьезно отставала от более развитых соседей (Индонезия – 824,1 долл., Филиппины – 938,8 долл., Таиланд – 2230,8 долл., Малайзия – 3511,5 долл., Бруней – 14420,5 долл., Сингапур – 18290 долл.)³⁰ (Таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Динамика ВВП на душу населения в странах Юго-Восточной Азии (долл. США)

Страна	1993	2000	2005	2010	2015	2021
Бруней	14420,5	17971,5	25991,2	34609,9	30681,7	31449,1
Вьетнам	185,2	394,6	693,2	1684,0	2595,2	3756,5

³⁰ The World Bank Data [site]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH> (accessed 25.01.2023).

Индонезия	824,1	770,9	1249,4	3094,4	3322,6	4332,7
Камбоджа	247,3	301,5	475,1	782,7	1170,7	1625,2
Лаос	283,4	318,8	467,4	1127,8	2125,5	2535,6
Малайзия	3511,5	4087,6	5536,8	8880,1	9699,6	11109,3
Мьянма	67,2	150,4	221,9	765,2	1224,6	1209,9
Сингапур	18290,0	23852,3	29961,3	47237,0	55646,6	72794,0
Таиланд	2230,8	2004,1	2876,2	4996,4	5708,8	7066,2
Филиппины	938,8	1073,3	1245,3	2201,8	2974,3	3460,5

Источник: The World Bank Data [site]. URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=KH>

В 1994–2019 гг. Камбодже удалось добиться ускорения темпов экономического развития и на протяжении более чем двух десятилетий поддерживать их на относительно высоком уровне, заметно превышающими среднемировой (Рисунок 1.1). В предковидные времена она стала одной из самых динамичных экономик не только Азии, но и мира. Так, в период 1993–2019 гг. средние темпы прироста ВВП составили 8,7 %³¹.

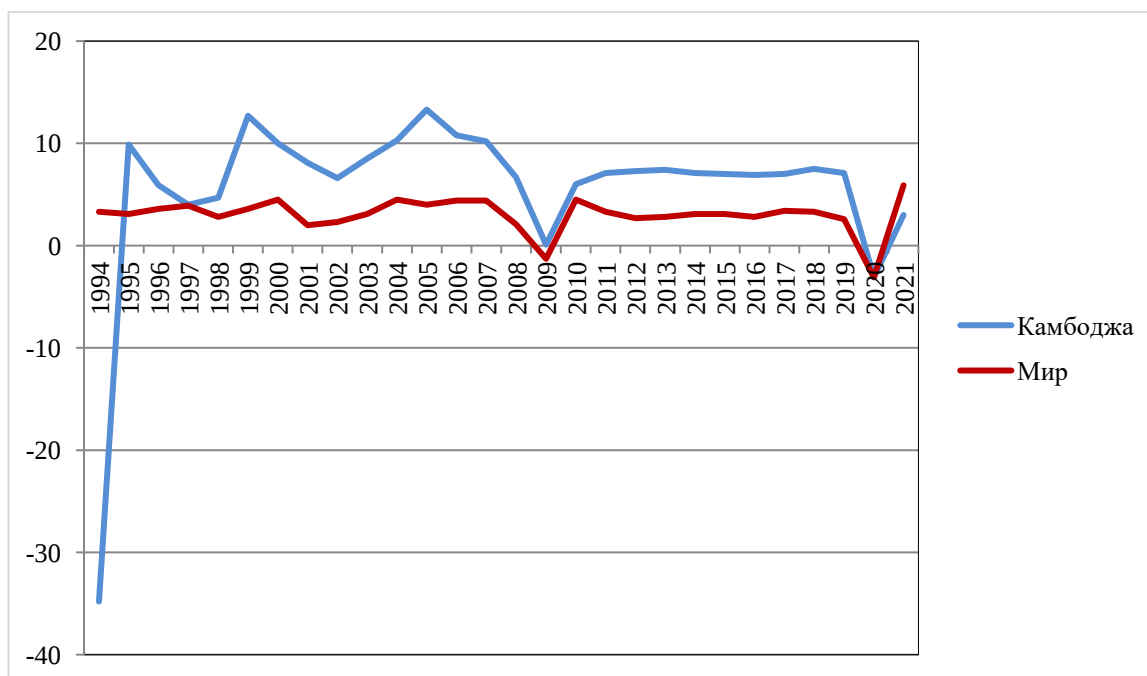

Рисунок 1.1 – Темпы роста ВВП в Камбодже и мире

³¹ The World Bank Data [site]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH> (accessed 25.01.2023).

Источник: The World Bank Data [site]. URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH>

Следствием высоких темпов роста экономики стало увеличение объема ее ВВП почти в 10 раз. В 2019 г. он достиг 27,1 млрд долл.³² Благодаря быстрому росту абсолютного объема производства заметно возросла и его величина в пересчете на душу населения – до 1643 долл.³³ Среднегодовые темпы роста производства ВВП на душу населения составили 6,7 %. В результате Всемирный банк официально пересмотрел статус экономики Камбоджи, переведя ее в 2015 г. из разряда стран «с низким уровнем дохода» в страну «с доходом ниже среднего»³⁴.

В то же время пандемия COVID-19 оказала существенное воздействие на экономическое развитие страны, даже несмотря на то, что Камбоджа с ней справилась относительно хорошо и в целом избежала длительных локдаунов³⁵. В 2020 г. замедление роста в Камбодже из-за пандемии COVID-19 было одним из самых сильных в Восточной Азии. Рост снизился примерно на 11,2 процентных пункта по сравнению со средними темпами роста до пандемии и составил 3,1 %. Объем ВВП упал до 25,81 млрд долл., а показатель ВВП на душу населения сократился до 1543 долл. В 2021 г. камбоджийская экономика вернулась на траекторию роста. В 2021 г. объем ВВП составил 26,96 млрд долл., его подушевое значение – 1625 долл., а темпы роста – 3 %. А в 2022 г. Камбоджа продемонстрировала быструю динамику (5,2 %) и превысила предковидные показатели. Так, ВВП достиг 29,5 млрд долл., ВВП на душу населения – 1759 долл.³⁶

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ The World Bank in Cambodia: site. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/cambodia/overview> (accessed: 20.11.2022).

³⁵ Бурова Е. С. Воздействие пандемии COVID-19 на экономическое развитие Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2021. – № 4. – С. 46-52.

³⁶ The World Bank Data: site. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH> (accessed: 25.01.2023).

По показателю ВВП на душу населения Камбоджа занимает предпоследнее место в ЮВА, обогнав лишь Мьянму (1209,9 долл.) и серьезно уступая Лаосу (2535,6 долл.), Филиппинам (3460,5 долл.), Вьетнаму (3756,5 долл.), Индонезии (4332,7 долл.), Таиланду (7066,2 долл.), Малайзии (11 109,3 долл.), Брунею (31 449,1 долл.), Сингапуру (72 794 долл.)³⁷ (Таблица 1.1).

В 1994–2019 гг. ускорение темпов экономического роста сопровождалось и одновременно стимулировалось перестройкой отраслевой структуры хозяйства³⁸. Еще в 1993 г. она носила аграрный характер: на долю аграрного сектора приходилось 45,2 %. Однако к 2019 г. его вклад в ВВП сократился уже в два раза и составил 20,7 %. Затем пандемия COVID-19 и вызванные ею закрытие туристического бизнеса и сокращение промышленного производства привели к росту вклада аграрного сектора в ВВП – до 22,2 % (Рисунок 1.2)³⁹.

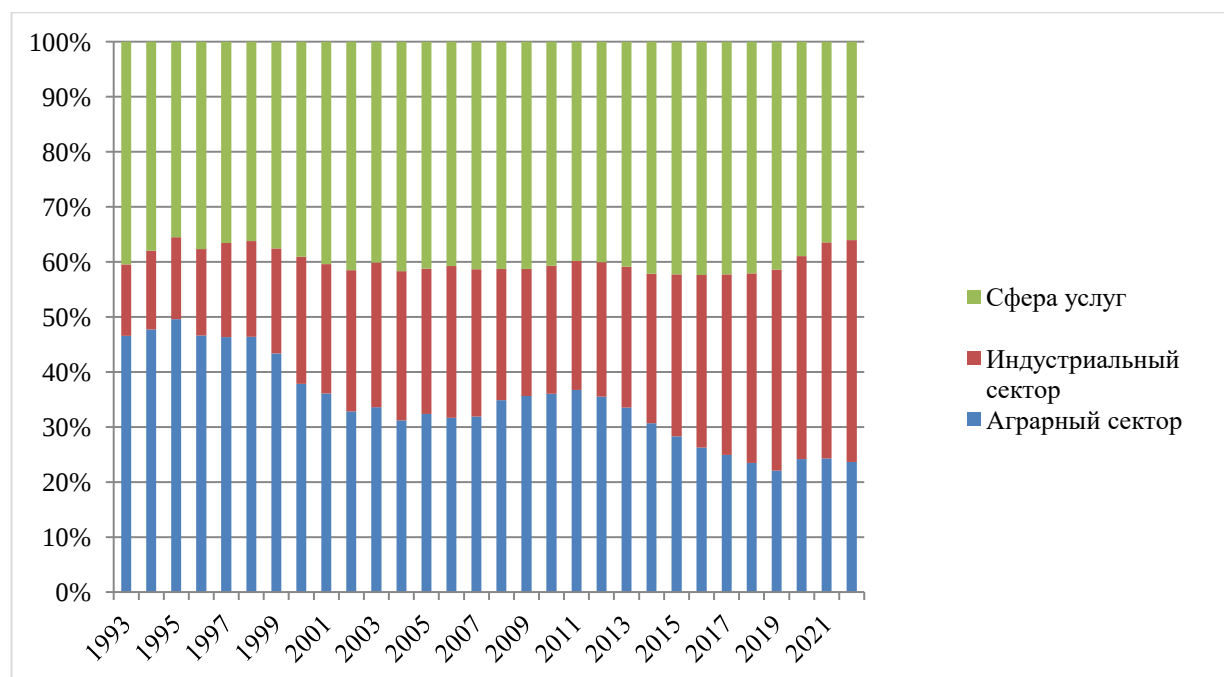

Рисунок 1.2 – Структура ВВП Камбоджи в 1993–2022 гг.

³⁷ Ibid.

³⁸ Бурова Е.С. Особенности экономической трансформации в Камбодже: достижения и провалы// Азия и Африка сегодня. - 2023. - №9. С.48.

³⁹ The World Bank Data: site. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH> (accessed: 25.01.2023)

Источник: The World Bank Data [site]. URL:
<https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=KH>

В 1993–2022 гг. валовая продукция аграрного сектора возросла с 1,15 млрд до 6,56 млрд долл., среднегодовые темпы ее роста достигали 6 %. Однако столь динамичное развитие было обусловлено прежде всего эффектом низкой базы.

С ослаблением роли аграрного сектора в экономике возросло значение индустриального. Его вклад в ВВП увеличился почти в три раза – с 12,6 % до 34,2 % в 1994–2019 гг. Так как Камбодже удалось избежать длительных локдаунов и закрытия производств, промышленность продолжила наращивать свою долю в ВВП и в ковидные годы, достигнув 37,9 % в 2022 г.⁴⁰ Благодаря структурной перестройке хозяйство страны приобрело черты, характерные для индустриально-аграрных экономик.

Индустриальный сектор демонстрировал наилучшую динамику: среднегодовые темпы его роста составили 14 %. В структуре промышленности также произошли сдвиги. На место доминирующей пищевкусовой вышли текстильная и швейная отрасли, доля которых в валовой продукции индустриального сектора возросла с 8 % до 56 %⁴¹. В среднем они росли быстрее чем на 20 % в год и стали основным мотором экономического развития не только индустриального сектора, но и экономики в целом. В последние годы в промышленности началась новая волна структурных преобразований. В страну пришли фирмы по производству электроники и легкого машиностроения, перенося трудоемкие аспекты своего производства из стран с более высокой заработной платой, таких как Таиланд и Китай.

Что касается процесса сервисизации экономики, то он проходил крайне медленными темпами, несмотря на относительно высокую динамичность отдельных отраслей. В результате вклад сферы услуг колебался и составлял в

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid.

пределах 34,1 %–39,9 %, а за период 1993–2021 гг. в целом сократился с 39,4 % до 34,2 %. Причем тренд сокращения сферы услуг наметился еще до проседания туристической отрасли в 2020 г., вызванного COVID-19. Наибольший вклад в производство ВВП третичный сектор внес в 2016 г., составив 39,9 %, однако в последующие годы наметилась тенденция его сокращения.

Рост в сфере услуг, в особенности по сравнению с промышленностью, был достаточно умеренным – 11 % в год. Главным образом, он был вызван развитием туризма⁴². С тех пор как страна стала открытой для туристов, в Камбодже наблюдался неуклонный рост иностранных гостей. Туристическая отрасль увеличивалась весьма быстрыми темпами – 16 % в год⁴³. В результате ее вклад в ВВП возрос более чем в 6 раз – с 1,4 до 14,9 % в 1996–2019 гг.

Следствием перестройки отраслевой структуры производства и его динамичного роста стали столь же масштабная эволюция отраслевой структуры и ускоренное развитие внешнеэкономических связей Камбоджи. Экономические достижения страны во многом зависели от внешней торговли, что было обусловлено слабой исходной базой, ограниченными ресурсами, довольно узким внутренним рынком, относительно небольшой численностью населения, которое в подавляющем большинстве проживало на пороге бедности или за ее чертой, что сдерживало расширение внутреннего спроса. Камбоджа серьезно нуждалась в международных рынках сбыта и зарубежных поставщиках оборудования и технологий для запуска процесса экономического роста, которые сыграли первую скрипку в процессе экономической трансформации. О их важной роли свидетельствуют немалая и растущая доля экспорта в ВВП, а также его вклад в экономический рост. Таким образом, можно

⁴² វិទ្យាស្ថានជាតិស្ថិតិ។ របាយការណ៍អង្កេតសេដ្ឋកិច្ចសង្គមកម្ពុជា [Финальный отчёт о социально-экономическом развитии Камбоджи] // National Institute of Statistics. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nis.gov.kh/nis/CSES/Final%20Report%20of%20Cambodia%20Socio-Economic%20Survey%202021_KH.pdf (accessed: 12.11.2023).

⁴³ Lim S. The Effect of Export on Economic Growth in Cambodia: Policy Formulation // Journal of Accounting, Finance, Economics, and Social Sciences. – 2020. №2. – Pp.10-20.

констатировать, что именно внешние связи, определяемые внешнеполитической стратегией, стали ключом к впечатляющему прогрессу.

С начала 1990-х годов вопрос, с кем торговать, более не определялся идеологическими соображениями. Задача экономической интеграции стояла особенно остро для Камбоджи, так как страна в течение долгого времени была изолирована от внешнего мира и теперь выходила из состояния полуавтаркии. Внешняя политика была направлена в сторону открытости, интеграции в мировое хозяйство наряду с четким выполнением международных торговых обязательств и договоров. Правительство Камбоджи пыталось восстановить отношения со всеми странами, независимо от их политических режимов, а также интегрироваться в международные и региональные экономические организации.

Одним из средств расширения и углубления внешнеэкономических связей явилась стратегия экспортной ориентации, ставшая важнейшим инструментом экономического развития страны. Она не только стимулировала становление новых отраслей промышленного производства, но и способствовала росту экспорта, а также послужила одним из важнейших факторов экономического развития⁴⁴. Вклад экспорта в экономический рост составил 68 % за период с 1993 по 2021 г.⁴⁵ В абсолютных значениях экспорт вырос с 406 млн до 16,9 млрд долл., а в относительных – с 16 % до 63 % ВВП⁴⁶. Значительные изменения претерпела структура экспорта: от продукции сырьевой направленности до конечных товаров промышленного назначения. В начале 1990-х годов камбоджийский экспорт на 97 % был представлен сырьевой продукци-

44 វិទ្យាស្ថានព្រឹត្តិការណ៍សង្គម (National Institute of Statistics) [Финальный отчёт о социально-экономическом развитии Камбоджи] // National Institute of Statistics. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nis.gov.kh/nis/CSES/Final%20Report%20of%20Cambodia%20Socio-Economic%20Survey%202021_KH.pdf (accessed: 12.11.2023).

45 Sereyvath Ky, Siphath Lim. Macroeconomic Policies and Economic Growth of Cambodia during the COVID-19 Era // Journal of Accounting, Finance, Economics, and Social Sciences. – 2020. – Vol. 5, No. 1. – P. 10-20.

46 Рассчитано по ASEANSTAT [site]. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (accessed: 25.01.2023).

ей. В 2021 г. 72,3 % приходилось на долю потребительских товаров, 21,5 % – на полуфабрикаты, в то время как на сырье – лишь 2,7 %⁴⁷.

Стратегия экспортной ориентации, нуждавшаяся для своей реализации в приобретении не только значительного количества современной зарубежной техники, но полуфабрикатов, комплектующих и сырья, необходимых для производства новой экспортной продукции, вкупе с расширением внутреннего спроса стали фактором увеличения импорта. В результате импорт товаров возрос с 827 млн до 25,4 млрд долл. или с 32 % до 94 % ВВП⁴⁸.

В результате внешняя торговля стала одной из самых динамичных отраслей камбоджийской экономики. Так, в 1993–2023 гг. темпы ее роста составили 18 %. В абсолютных показателях внешнеторговый оборот увеличился с 250 млн до 46 млрд долл. (Рисунок 1.3).⁴⁹

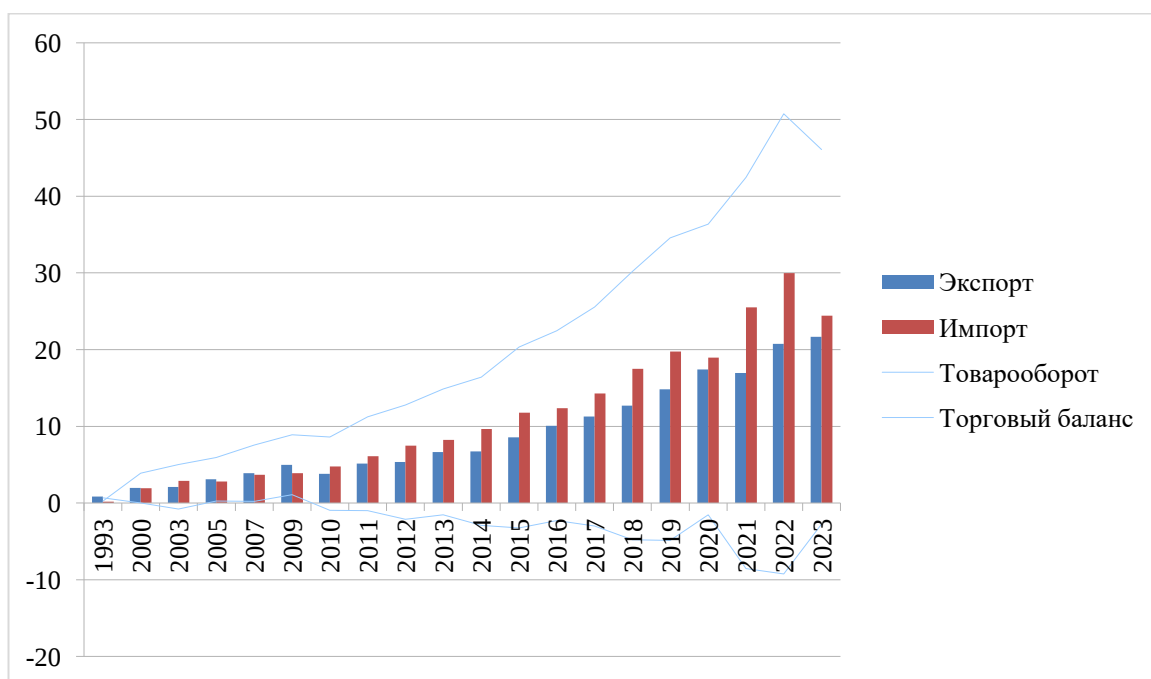

Рисунок 1.3 – Динамика внешней торговли в 1993-2023 гг. (млрд долл.)

Источник. ASEANSTAT [site]. URL:

<https://data.aseanstats.org/indicator/IMTS.Annually>

⁴⁷World Integrated Trade Solutions, World Bank [site]. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KHM/Year/2020/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/All-Groups> (accessed: 12. 11.2023).

⁴⁸ ASEANSTAT [site]. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (accessed: 12.02.2023).

⁴⁹ Ibid.

По мере роста внешней торговли возрастала и открытость камбоджийской экономики, о чем говорит увеличение внешнеторговой квоты (Таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Динамика индекса экономической открытости в 1993–2022 гг.

Квоты	1993	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Экспортная квота	5%	53%	54%	48%	48%	67%	63%	70%
Импортная квота	10%	53%	73%	65%	65%	73%	95%	101%
Внешнеторговая квота	15%	106%	127%	113%	113%	140%	158%	171%

Источник: Рассчитано ASEANSTAT [site]. URL:

<https://data.aseanstats.org/indicator/IMTS.Annually> и The World Bank Data [site]. URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=KH>

Принимая во внимание низкую исходную базу, становление отраслей промышленности и развитие сферы услуг, прежде всего туризма, было невозможно обойтись без иностранных инвестиций. Камбодже удалось создать благоприятные условия для привлечения ПИИ, в результате чего их объем неуклонно увеличивался. Если в 1993 г. в форме ПИИ было получено немногим более 7 млн долл., то в 2021 г. – 3,6 млрд долл.⁵⁰ Основной тенденцией стало увеличение вклада иностранного капитала в ВВП – с 0,35% до 12,8%. Однако ПИИ распределялись крайне неравномерно по отраслям экономики. Центром притяжения ПИИ в Камбодже стали основные моторы развития, что предопределило крайне низкую степень экономической диверсификации хозяйства.

⁵⁰ASEANSTAT [site]. – URL: <https://data.aseanstats.org/indicator/FDI.AMS.TOT.INF> (accessed: 12.02.2023).

1.2. Сдерживающие факторы развития

Несмотря на существенные преобразования и впечатляющие успехи, так и не была решена насущнейшая экономическая задача – радикальное повышение эффективности труда. В 1993–2021 гг. производительность труда выросла почти в пять раз – с 592 долл. до 3063 долл. Однако добавленная стоимость на одного работника увеличивалась сравнительно медленными темпами – 5,6 %. В соседних странах производительность труда демонстрировала более высокие показатели. Так, в Лаосе она увеличивалась на 7,6 %, во Вьетнаме – на 9,4 %. В результате по этому показателю Камбоджа отстала от своих соседей. Так, в Лаосе добавленная стоимость на одного работника составила 6276 долл., во Вьетнаме 6654 долл., в Таиланде – 12625 долл.⁵¹

Сравнительно низкий уровень производительности труда в большинстве ключевых секторов экономики препятствовал устойчивому экономическому росту. Особенности структуры воспроизводства стали важным фактором формирования его эффективности. Структурная перестройка происходила неравномерно, в первую очередь за счет развития отраслей с низкой добавленной стоимостью. Производство такого типа осуществлялось с большими материальными затратами и на простейшем технологическом уровне, определяя невысокое качество товаров.

В свою очередь низкая производительность труда, невысокое качество товаров обуславливает и порождает проблему экономической диверсификации и внешнеэкономических связей, которые, как отмечалось ранее, являются одним из движущих факторов развития экономики. По показателям экономической сложности Камбоджа находится на 92-м месте из 131 в мире⁵². Камбоджийский экспорт отличается высокой степенью концентрации как товарной, так и географической. В последние годы пять товаров давали 80 % от

⁵¹ The World Bank Data [site]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.EMPL.KD?locations=KH> (accessed: 02.04.2023).

⁵² The Observation of Economic Complexity. Cambodia Profile [site]. – URL: <https://oec.world/en/profile/country/khm> accessed: 02.04.2023).

общего объема экспорта; на два рынка приходилось 69 % товарного экспорта⁵³. А 72 % от общего объема капитальных вложений приходилось на иностранные инвестиции, что обусловило сильную зависимость от внешних источников финансирования.

Неудивительно, что, когда пандемия нарушила трансграничный поток товаров, услуг и капитала, Камбоджа оказалась не в состоянии справиться с потрясением без альтернативных продуктов, рынков и источников финансирования. По сравнению с Камбоджей такие страны, как Индонезия, Малайзия и Вьетнам, столкнувшись с такими же или более серьезными внешними потрясениями, продемонстрировали большую экономическую устойчивость благодаря своей диверсифицированной экспортной корзине, различным направлениям торговли или более глубоким внутренним финансовым рынкам.

Рост экономики Камбоджи носил преимущественно экстенсивный характер. Влияние количественных факторов, то есть труда и капитала, естественно преобладало: их вклад вместе достигал 85 %. Роль же интенсивных, качественных факторов – производительности труда, научного прогресса, новых технологий, зависящих от интеллектуального участия и знаний (их отражает индекс многофакторной производительности), была совсем незначительной⁵⁴. Более того, с 2012 г. наметилась тенденция сокращения капиталотдачи при неуклонном росте капиталовложений.

Нерационально использовались и природные богатства, которые являются наиболее доступными и одновременно ценными источниками роста для Камбоджи как отсталой и слаборазвитой страны. Показательно отношение к лесу, являющемуся одним из главных национальных достояний. Тревожными темпами происходила конверсия земель. В последние десятилетия обезлесение привело к значительному сокращению лесного покрова с 59 % в 2006 г. до 42 % в 2020 г. В 2002–2020 гг. на 92 % обезлесенной территории лес про-

⁵³ Рассчитано по ASEANSTAT [site]. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (accessed: 12.03.2023).

⁵⁴ The World Bank. Resilient Development: A Strategy to Diversify Cambodia's Growth Model. – Cambodia Country Economic Memorandum, 2021. – P. 9.

сто был вырублен, и лишь 2,3 % освободившихся земель переводилось под нужды сельского хозяйства⁵⁵.

Не полностью и неэффективно задействован и такой важный фактор развития, как обширные трудовые ресурсы. С 2000-х годов Камбоджа вступила на путь демографической трансформации, которая сопровождалась оптимизацией возрастной структуры, открывающей стране «окно демографического благоприятствования». В 2021 г. в уровень экономической активности населения достигал 85,1 %⁵⁶. Однако большая часть, или 94 % занятых представлена неквалифицированными и низкоквалифицированными рабочими, что отражает нехватку как навыков, так и экономических возможностей для создания высокопродуктивных рабочих мест⁵⁷. Согласно опросам Всемирного банка, в 2016 г. 33,5 % камбоджийских фирм назвали «недостаточно квалифицированную рабочую силу» основным препятствием для развития своей деятельности. Таким образом, нерациональная структура занятости наряду с недостаточной квалификацией местной рабочей силы определяет низкую производительность труда.

Вместе с тем можно констатировать, что Камбоджа достигла «поворотного момента Льюиса», когда заработная плата низкоквалифицированных работников во всей экономике начинает быстро расти⁵⁸. В последние десятилетия произошел ее существенный рост, в особенности в швейной и текстильной промышленности, что было обусловлено увеличением минимальной заработной платы, установленной законом. Как следствие, это оказало давление на оплату труда, в том числе неквалифицированного. Этот процесс шел на фоне слабого улучшения качества рабочих ресурсов и медленного роста производительности. Так, например, в текстильной и швейной индустрии

⁵⁵Global Forest Watch. Cambodia. [site]. – URL: <https://www.globalforestwatch.org/dashboards/country/KHM/?category=summary&location=WYJb3VudHJ5IiwuS0hNII0%3D&map=eyJ...> (accessed: 12.01.2023).

⁵⁶ The World Bank Data [site]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?locations=KH> (accessed: 10.12.2022).

⁵⁷ Cunningham W., Hollweg C. Cambodia's Future Jobs: Linking to the Economy of Tomorrow. – World Bank, Phnom Penh, 2019. – P. 9.

⁵⁸ Lewis W. A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor // The Manchester School. – 1954. – Vol. 22, No. 2. – P. 139–191.

в 2022 г. минимальная заработная плата достигла 200 долл., что сопоставимо с уровнем Вьетнама (198 долл.). При этом, производительность труда в Камбодже заметно отстает и составляет 4820 долл. на работника, а во Вьетнаме – 5330 долл.⁵⁹ Таким образом, повышение заработной платы в Камбодже серьезно подрывает конкурентоспособность страны.

Развитие трудоемких отраслей препятствовало повышению производительности труда, но вместе с тем сокращало социальные издержки, а капитальные затраты ускоряли экономический рост, увеличивали прибыль, что стимулировало внутренний спрос. Последний стал важным фактором роста ВВП. Однако способ бытового потребления камбоджийцев оставался преимущественно традиционным, особенно у жителей деревни. Для него характерны использование почти не переработанного натурального сырья, большие материальные и энергетические затраты, загрязнение окружающей среды, уничтожение редких видов животных и невозполнимых природных ресурсов. Подобная модель потребления ведет к ухудшению здоровья, в том числе следующих поколений, и перегрузке природной среды за счет выброса вредных веществ и чрезмерного расхода естественных богатств.

Экстенсивный характер развития обусловлен и технической отсталостью камбоджийской экономики, вызванной слабым применением научно-технических достижений в производстве. Многие крестьянские хозяйства, например, по-прежнему используют орудия труда, популярные еще в колониальный период, а тенденция механизации аграрного сектора имеет положительную, но весьма умеренную динамику.

Отсталая, не удовлетворяющая нужды производства инфраструктура, стала фактором низкой конкурентоспособности, а также сдерживающим рост ПИИ. Состояние коммунальных сетей, связи, транспорта, здравоохранения не отвечает современным требованиям, а цены на услуги выше, чем в регионе в среднем. Например, в коммунальной сфере цены на электричество, те-

⁵⁹ ASEAN Briefing. Cambodia Increases Minimum Wage for Textile and Garment Sectors for 2023 – Text : electronic. – URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/cambodia-increases-minimum-wage-for-textile-and-garment-sectors-for-2023/>(accessed: 02.04.2023).

лефонную связь, транспортные перевозки в 2–3 раза выше, чем в соседних странах.

Цены внутреннего рынка на многие виды продукции превосходят мировой уровень. Этим вызван быстрый прирост общей стоимости промышленной продукции (15 % в год) при более скромном увеличении добавленной стоимости (10 %). Аналогичная ситуация сложилась в аграрном секторе: ввиду роста стоимости затрат производства – на электроэнергию, удобрения, ирригацию, а также в основном ручного труда при полевых работах – продуктивность и эффективность этого сектора остаются на низком уровне⁶⁰.

Вследствие указанных причин по-прежнему не удастся ускорить процесс модернизации экономики. Экстенсивный рост не отвечает насущным требованиям все более активной международной конкуренции и интеграции Камбоджи, замедляет преодоление отсталости. А зависимость от узкого круга продуктов, рынков и факторов производства делает экономическую модель страны более уязвимой.

Таким образом, экономическая модель Камбоджи выглядит крайне несбалансированной, поскольку источники ее роста не диверсифицированы. Можно констатировать также высокую концентрацию экспорта как продуктовую, так и географическую. В результате страна попадает в зависимость от рынков сбыта определенного узкого круга товаров и их конъюнктуры на мировых рынках. Более того, эффективность модели ставится под сомнение в силу того, что не удастся решить насущнейшую экономическую задачу: существенное повышение производительности труда. Ключевым следствием этого является то, что несбалансированная модернизация Камбоджи привела к очень быстрому, но в конечном итоге неустойчивому экономическому прогрессу.

⁶⁰ Бурова Е.С., Особенности экономической трансформации в Камбодже: достижения и провалы// Азия и Африка сегодня. - 2023. - №9. С.48

1.3. Вклад аграрного сектора в снижение уровня бедности

Благодаря экономическим достижениям Камбоджа вышла на пятое место среди всех стран по достижению Целей развития тысячелетия, стала одним из лидеров в мире по успехам в борьбе с бедностью. Экономический рост Камбоджи имел непосредственного адресата – бедняка, то есть, по определению ООН, носил черты «роста в пользу бедных» (*pro-poor growth*). Таким образом он привел к существенному снижению уровня бедности, который в 1994–2019 гг. в целом по стране сократился с 47,7 % до 10 %. В абсолютных показателях он снизился более чем вдвое. Если в 1994 г. за чертой бедности проживало 4,9 млн чел., то в 2019 г. численность бедняков снизилась до 1,9 млн человек.

В Камбодже фиксировалась положительная связь между экономическим ростом и снижением бедности. Эластичность бедности по доходу на душу населения была одной из самых высоких в регионе – 5,5 % (Рисунок 1.4). То есть увеличение среднедушевого дохода на 1 % приводило к снижению численности людей за чертой бедности на 5,5 %.⁶¹ Положительной тенденцией стало и снижение индекса Джини – с 0,42 до 0,29, что свидетельствует о сокращении неравенства в обществе.

⁶¹Рассчитано по The World Bank Data [site]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?locations=VN> (accessed: 05.04.2023).

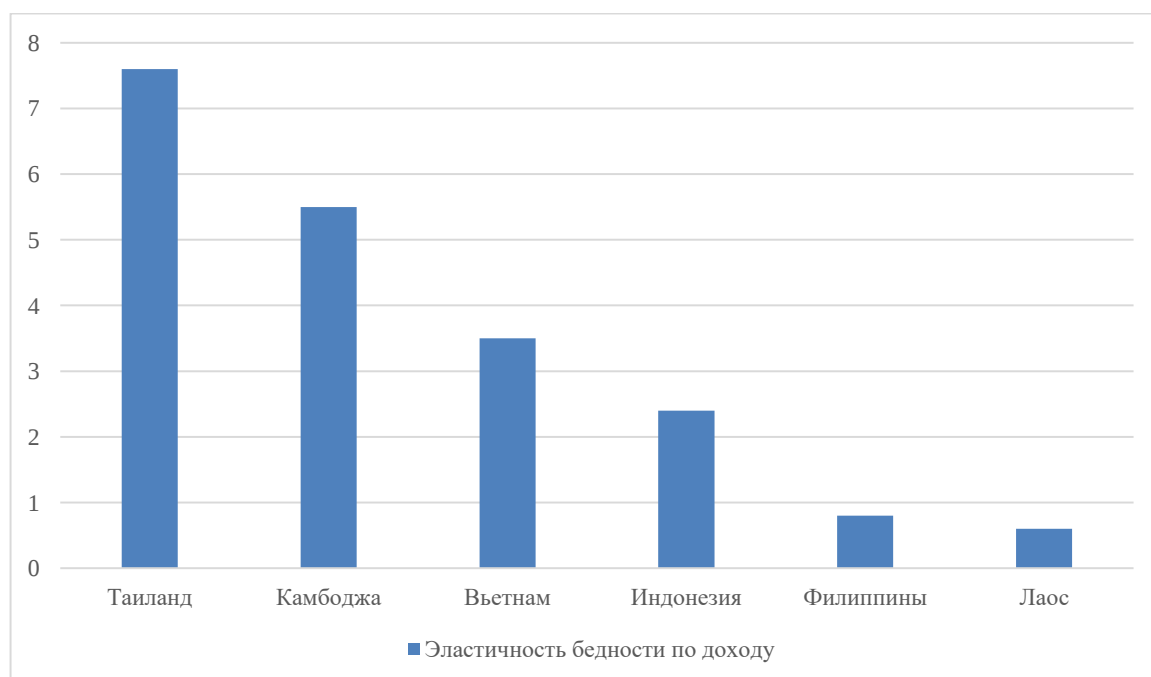

Рисунок 1.4 – Эластичность бедности по доходу.

Источник: Рассчитано по The World Bank Data.[site].

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?locations=KH>

Общий рост уровня жизни населения сопровождался улучшением показателей в сфере образования, здравоохранения, продолжительности жизни. Так, например, за период 1993–2022 гг. показатель ожидаемой продолжительности жизни увеличился с 54 до 70 лет. Возрос и охват населения образованием, составив 81 %. Улучшились показатели доступа к чистой воде – с 37 до 67 % населения, а также соблюдения санитарных норм – с 21 до 33 %. Тем не менее по индексу человеческого развития Камбоджа находится на 144-м месте из 189 стран. В 2019 г. этот показатель составил 0,59.

Экономический рост был отмечен не только структурной неравномерностью, как отмечалось ранее, но и пространственной, что существенно повлияло на географию бедности в Камбодже и ее снижения. Он благоприятствовал, в основном, развитию городов, нежели сельской местности. Об этом свидетельствуют темпы сокращения масштабов нищеты. В городах они были намного выше. Так, например, в Пномпене численность людей, проживающих за чертой бедности, сократилась более чем в 11 раз – с 11 до 0,8 %. Это

связано с тем, что два основных мотора развития и самых динамичных сектора, а именно текстильная промышленность и туризм, были сконцентрированы в городах – Пномпене, основном месторасположении всех заводов, и Сиём Риапе, главном историческом центре страны.

В тоже время уровень бедности в сельских районах снизился в 3,3 раза – с 43,1 до 13,8 %. Хотя этот процесс в сельской местности по темпам был заметно ниже, но по масштабам он существенно превосходил городские районы и столицу страны. Сокращение бедности в основном произошло за счет улучшения условий жизни сельских домохозяйств. В масштабах всей страны Пномпень внес в сокращение бедности 3,6 %, другие городские районы – 8,1 %, а сельские – 88,3 %.

Именно аграрный сектор сыграл ключевую роль в сокращении масштабов бедности в Камбодже, значительно превосходящую его роль как одного из факторов экономического роста. Об этом свидетельствует более высокая доля занятых по сравнению с долей продукции, производимой в аграрном секторе. В начале 2000-х годов доля экономически активного населения, занятого в нем, вдвое превышала его долю в ВВП, в 2019 г. – в 1,5 раза. Как следствие, люди, работающие в сельском хозяйстве, как правило, получают меньшие доходы – наблюдается значительный разрыв в их распределении. В среднем располагаемый доход в сельской местности, где проживает чуть меньше 80 % населения страны, составляет 71 % от доходов в городской местности и лишь 57 % от доходов домохозяйств в Пномпене⁶².

Это согласуется с тем фактом, что нищета сосредоточена в сельских районах. В них сконцентрировано подавляющее большинство, или 90 % бедняков. Поскольку огромное количество бедняков работает в аграрном секторе, его рост в большей степени затрагивает бедных и отвечает их интересам, чем рост в других секторах.

Помимо экономического контекста, в котором функционирует сельское хозяйство, на его потенциал в плане содействия сокращению уровня бедно-

⁶² Harbo Hansen N.-J., Gjonbalaj A. Advancing Inclusive Growth in Cambodia. – IMF Working Paper, 2019. – P. 5.

сти влияет также и структура этого сектора, особенно в том, что касается распределения земли. После того, как правительство осуществило пересмотр политики в области натуральных ресурсов, а именно землепользования и доступа к водным и лесным ресурсам в пользу бедных, в Камбодже произошел скачок в сокращении нищеты. 80 % сокращения бедности пришлось на 2002–2009 гг.

В сельскохозяйственном секторе Камбоджи повышение продуктивности земли и производительности труда на основе малоземельных и среднеземельных производителей с большой долей ручного труда привело к быстрому сокращению бедности.

Однако, несмотря на существенное снижение уровня бедности, заметная часть сельских жителей остается очень уязвимой, поскольку большая доля населения сосредоточена в нижней части шкалы распределения доходов. Три четверти населения по-прежнему классифицируются как почти бедные, находясь чуть выше черты бедности. Таким образом, уровень бедности очень чувствителен к тому, где проводится черта бедности. Падение ежедневных доходов крестьянских хозяйств всего лишь на 0,30 долл. становится причиной роста бедности, в результате чего по меньшей мере около 3 млн человек находятся в зоне риска. В 2020–2022 гг. достигнутые успехи были частично перечёркнуты. Серьезное ухудшение экономической ситуации в результате пандемии COVID-19 привело к росту уровня бедности до 17,5 % населения⁶³.

Тесная взаимосвязь уровня бедности и роста аграрного сектора подтверждает его стратегическую важность в структуре экономики страны и определяет его ключевые позиции.

⁶³ Бектимирова Н.Н. Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке / Н. Н. Бектимирова. – М.: ИСАА МГУ, 2022. – С. 417.

ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ РОСТА АГРАРНОГО СЕКТОРА КАМБОДЖИ

Факторы роста аграрного сектора выступают как совокупность движущих сил, стимулов и причин, определяющих уровень его развития и динамику. Эти факторы отличаются разнообразием и образуют сложную систему, в которой все элементы находятся в постоянном движении и взаимосвязи. Они формируют, так сказать, архитектуру роста.

Развитие сельского хозяйства, как правило, оказывается детерминированным. Этими детерминантами выступают природная система (или природные условия), система производительных сил (средств производства и технологий, а также навыки к труду), состояние институтов в обществе, степень интегрированности аграрного сектора в экономику страны и мирохозяйственные связи и отношения и т. д.⁶⁴ В зависимости от периода влияние того или иного фактора становится определяющим в формировании детерминантов развития. В данной главе рассматриваются основные факторы, задающие специфику стабильности и роста аграрного сектора в Камбодже.

2.1. Аграрная политика

Одним из основных базисных факторов развития аграрного сектора является политический. Анализ политики правительства Камбоджи в аграрном секторе позволил нам выделить два этапа в его развитии: 1) с 1993 по 2000 г. и 2) с 2000 г. по настоящее время.

В начале 1994 г. правительство приняло первую с момента образования Королевства Камбоджа всеобъемлющую среднесрочную программу экономического развития на 1994–1996 гг. – «Программу восстановления и развития Камбоджи» (ПВРК), которая представляла собой экономическую страте-

⁶⁴ Орехова Н.Ю. Исследование теоретических аспектов экономического развития аграрного сектора (обзор) // Инженерный вестник Дона. – 2011. – №6. – С. 99–115.

гию государства на последующие три года⁶⁵. В разработке данной программы техническую помощь и поддержку камбоджийским властям оказывали многие международные финансовые организации. Правительство считало необходимым ограничить государственное влияние на экономику, полагая, что саморегулирующийся механизм свободного рынка постепенно решит все проблемы, и будущее хозяйство будет развиваться по принципу «спроса и предложения». Камбоджа, как утверждалось в этой программе, должна продолжать путь к демократии, рыночной экономике и свободному предпринимательству в рамках равенства всех типов собственности.

В 1996 г. ПВРК сменил другой документ развития. На основе ПВРК был принят первый пятилетний план развития (ППСЭР I), в соответствии с которым предполагалось осуществлять экономическое развитие Камбоджи в период 1996–2000 гг. Он стал неким продолжением ПВРК. ППСЭР I определял Камбоджу как страну, развивающуюся в рамках рыночной экономики. Структурно он состоял из нескольких частей. В первой излагались цели социально-экономического развития страны, во второй раскрывалось содержание и структура плана в целом, в третьей, основной части плана, рассматривались непосредственно программы развития по секторам хозяйства.

В плане первоочередной задачей нового правительства провозглашалось развитие аграрного сектора. Руководители государства заявляли, что «восстановление экономики Камбоджи тесно связано с развитием камбоджийской деревни»⁶⁶. Именно поэтому в ППСЭР I подчеркивалась необходимость создания прочной сельскохозяйственной и транспортной инфраструктуры на селе, поощрения частных инвестиций, укрепления административных структур, создания институтов мелкого кредитования.

ППСЭР I был социально ориентирован. В нем правительство ставило своей задачей поднять уровень жизни граждан, в особенности большей части населения, которая проживала в сельской местности. В условиях Камбоджи в

⁶⁵ National Programme to Rehabilitate and Develop Cambodia / The Royal Government of Cambodia. – Phnom Penh 1994.

⁶⁶ Socio-Economic Development Plan 1996-2000 (SEDP I). – Phnom Penh 1996

середине 1990-х годов повышение жизненного уровня подразумевало, в первую очередь, обеспечение населения продовольствием. Более половины жителей страдали от голода и недоедания. Именно поэтому решение продовольственной проблемы провозглашалось важнейшей стратегической целью ПВРК и ППСЭР I, что во многом и обусловило приоритетность развития сельскохозяйственной отрасли.

ПВРК и ППСЭР I определили стратегическую линию развития аграрного сектора. Они наметили основные цели его развития как на ближайшие пять лет, так и на более отдаленное будущее. Несмотря на то, что не все задачи, поставленные в плане, могли быть реализованы на данном этапе истории, у правительства присутствовало понимание необходимости решения этих проблем в будущем. Например, была определена цель – развитие экспортноориентированного сельского хозяйства, которая еще пока не могла быть реализована и требовала решения широкого комплекса задач в этой сфере (повышение производительности, обеспечение населения продовольствием, создание сельскохозяйственной инфраструктуры, разминирование территорий и т. д.).

ППСЭР I был во многом направлен на «залечивание ран» в экономической и социальной сферах. В первом плане социально-экономического развития аграрному сектору отводилась приоритетная роль, на практике правительство не уделяло ему должного внимания. В плане ставились неотложные задачи, выполнение которых могло бы способствовать устойчивому экономическому росту.

В этот период наблюдаются намерения властей осуществить скорейший переход экономики на рыночные рельсы. В то же время руководство страны катастрофически отставало с разработкой законодательной базы, в рамках которой должны были выполняться эти задачи. Подобная ситуация особенно отразилась на решении земельного вопроса. В середине 1990-х годов плодородные земли центральных провинций стали представлять рыночную ценность, в результате чего ускорился процесс обезземеливания крестьян.

ян и концентрации крупной земельной собственности в руках крайне узкого круга политической и экономической элиты. Одновременно усилился процесс дробления крестьянских наделов в результате демографического давления, а ничтожно малые размеры земельных участков не давали возможности крестьянам обеспечивать свои семьи продовольствием круглый год. Это привело к активизации сельско-городской миграции и пополнению рядов городских «низов».

Быстрота рыночных реформ и недооценка негативных социальных последствий особенно ярко проявились в лесоводстве и рыболовстве. Даже давление со стороны международных финансовых институтов, стран-доноров и международных экологических неправительственных организаций не смогло смягчить последствия этих реформ. Крайне слабая законодательная база негативно сказывалась на ситуации в лесоводстве. Даже мораторий на заготовку и экспорт лесоматериалов не смог остановить незаконную вырубку леса, прекратить конфликты между концессионерами и местным населением. Непоправимый ущерб экологии, обнищание значительных групп населения, обогащение чиновников и военных в результате коррупционных сделок, а также ничтожные по размерам суммы доходов в государственный бюджет явились итогом реформирования лесоводства и рыболовства в 1993–2000 гг.

Малоэффективной оказалась поддержка и стран-доноров, международных финансовых и неправительственных организаций. В 1993–2000 гг. государство не располагало необходимыми средствами для проведения заявленных реформ, и процесс реформирования тесно увязывался с получением международной помощи. Девиз правительства заключался в следующем: «Международная помощь является залогом реформ, а они в свою очередь способствуют устойчивому экономическому росту». Однако в этот период действия камбоджийского руководства, стран-доноров, неправительственных и международных финансовых организаций не были достаточно скоординированы. Работа неправительственных организаций в социально-

экономической сфере вообще носила, как правило, фрагментарный характер, напоминая скорее латание дыр, во многом нерационально дублировала и подменяла деятельность государственных структур.

Из-за отсутствия высококвалифицированных специалистов в стране значительная часть разделов ППСЭР I была разработана сотрудниками Азиатского банка развития в соответствии с нормами рыночной модели экономики, которые, к сожалению, не всегда учитывали реалии камбоджийской действительности.

К моменту завершения реализации первого пятилетнего плана социально-экономического развития в 2000 г. стране удалось достичь неплохих макроэкономических показателей. Так, средние темпы роста составили 6,7 %, инфляция удерживалась на уровне 4 % в 1999 г. и 1 % в 2000 г., уровень безработицы составлял 2,8 %.

Макроэкономическая стабильность, конечно, очень важна для устойчивого развития страны, однако она не гарантирует автоматически повышение жизненного уровня населения. Итоги ППСЭР I свидетельствовали о том, что экономический рост был крайне неравномерным по стране. Два его главных двигателя – туризм и индустриальный сектор – были сосредоточены в городах, прежде всего в Пномпене и Сиам Риапе, в то время как в сельской местности экономический рост был достаточно умеренным, так как в аграрном секторе правительству не удалось достичь реальных положительных изменений. Вклад этого сектора в развитие был незначительным, а намеченные задачи по интенсификации сельского хозяйства и повышению уровня жизни населения не были реализованы. Кроме того, к 2000 г. в результате политики, проводимой правительством, обострились некоторые традиционные негативные явления в камбоджийской деревне. Быстрое внедрение рыночных реформ и, как следствие, жесткая конкуренция за природные ресурсы, увеличение социальной дифференциации, рост числа безземельных крестьян, отсутствие какой-либо реальной помощи от правительства – все это создавало но-

вый социально-экономический контекст, к которому большей части крестьянства было крайне сложно приспособиться.

Коммерциализация сельского хозяйства, рыболовства и лесоводства в условиях крайне слабо развитого менеджмента и расцвета коррупции привели к ограничению доступа к природным ресурсам (земле, воде, лесу), их значительному истощению и, как следствие, резкому снижению доходов крестьянских семей. По оценкам международных экспертов, за этот период качество жизни значительных групп сельских жителей ухудшилось. Уровень бедности по стране сократился всего лишь на три процентных пункта, с 39 % в 1996 до 36 % населения в 2000 г., из которых большая часть, или 91% проживала в сельской местности. Таким образом, экономические реформы 1990-х годов фактически раскололи общество на зону массовой нищеты и узкую прослойку богатых, что способствовало развитию сельско-городских миграций и росту численности пауперов в городах. Именно эти группы населения начали принимать активное участие в акциях протеста против экономической политики правительства.

К 2000 г. возникла острая необходимость в создании новой стратегии экономического развития, основанной, прежде всего, на снижение уровня бедности. В этот период правительство заявляло о том, что экономический рост должен иметь непосредственного адресата, то есть бедняка. Руководители страны осознали, что рыночные реформы и развитие частного сектора не ведут автоматически к повышению жизненного уровня населения.

2000–2003 гг. стали периодом серьезного пересмотра правительственной политики в аграрном секторе. Руководители государства вовремя осознали перекосы и недочеты своего курса в сельском хозяйстве в предыдущий период и сумели правильно определить вектор развития как на ближайшие пять лет, так и на долгосрочную перспективу.

В 2001 г. был подготовлен второй пятилетний план социально-экономического развития (ППСЭР II), в рамках которого развитие аграрного сектора объявлялось не только приоритетным направлением развития стра-

ны, но и необходимым условием для снижения уровня бедности, так как большая часть людей, проживающих за чертой бедности, сосредоточена в сельской местности. Так, на заседание правительства в мае 2001 г. по вопросам продовольственной безопасности тогдашний премьер-министр Хун Сен заявил: «Известно, что из 36 % населения Камбоджи, проживающего за чертой бедности, абсолютное большинство является сельскими жителями. Поэтому борьба с бедностью в Камбодже – это борьба за повышение уровня жизни в сельской местности путем развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Очевидно, что небольшое улучшение в сфере сельского хозяйства окажет огромное влияние как на социальные, так и на экономические условия жизни многих бедных жителей страны, поскольку аграрный сектор вносит, безусловно, самый существенный вклад в развитие национальной экономики, является основным источником доходов и занятости населения».

В 2003 г. ППСЭР II был дополнен Программой по борьбе с бедностью на 2003–2008 гг. Оба документа являются взаимодополняемыми и определяют единую стратегию развития, что позволяет говорить о фактически единой программе действий.

В этот период правительство осознало насущную необходимость сочетания структурных изменений в экономике с социальным фактором, что нашло свое отражение в ППСЭР II и в Программе по борьбе с бедностью. Впервые в документах развития вводилось расширенное понятие бедности не только как низкий уровень доходов, но и как отсутствие доступа у низкодходных слоев к базовым услугам в образовании, здравоохранении, санитарно-гигиенической сфере. При составлении плана руководители государства понимали важность качественной оценки бедности, определения наиболее бедных районов страны, анализа влияния этнических и гендерных факторов на рост бедности, а также объективной оценки реальных условий жизни бедных хозяйств. Для составления сбалансированной программы развития правительству предстояло определить насущные неотложные нужды и потреб-

ности населения. Впервые в 2000 г. процесс планирования осуществляли на основе точной диагностики социально-экономических проблем деревни. Этому способствовали достаточно широко проводившиеся силами НПО в этот период так называемые полевые исследования камбоджийской деревни, направленные на точное выявление реальных доходов крестьян, структуры их семейного бюджета, доходности различных сельскохозяйственных культур.

ППСЭР II во многом повторял поставленные и невыполненные задачи предыдущего пятилетнего плана развития. Правительство должно было «достичь и гарантировать продовольственную безопасность». В то же время план критиковал и «негативные последствия экономического роста», наметившиеся в экологической ситуации страны в предыдущий период, и поэтому в качестве приоритетной наряду с «продовольственной проблемой» выделял необходимость «заботиться о сохранности природных ресурсов»⁶⁷.

С 2003 г. камбоджийскому руководству впервые удалось объединить в своей деятельности в аграрной сфере две составляющие – социальную и экономическую, которые в отрыве друг от друга не дают общих положительных результатов.

Были разработаны программы развития, более посильные для государства, реализация которых не находилась в столь сильной зависимости от получения международной помощи. Профильными министерствами разрабатывались планы и программы развития аграрного сектора, краеугольным камнем которых являлись снижение уровня бедности, достижение продовольственной безопасности и содействие устойчивому экономическому росту. В те годы камбоджийское руководство наметило направление развития, которого придерживается уже более 20 лет, дополняя его и подкрепляя новыми документами.

Опираясь на фундамент, заложенный ППСЭР II и Программой по борьбе с бедностью, власти Камбоджи последовательно развивали и углуб-

⁶⁷Socio-economic Development Plan 2001–2005 (SEDP II). – Phnom Penh, 2001. – P. 12.

ляли интеграцию социальных и экономических целей в аграрной политике, переходя к более комплексным и амбициозным стратегиям. Ключевым документом, определяющим современный этап, стала «Прямоугольная стратегия», инициированная бывшим премьер-министром Хун Сеном и впоследствии регулярно обновляемая. В ней сельское хозяйство неизменно фигурирует как один из «четырех углов» устойчивого развития, наряду с экономической диверсификацией, развитием частного сектора и человеческих ресурсов. Основной вектор сместился от простого восстановления и борьбы с бедностью к трансформации сектора в высокопроизводительный, коммерческий и устойчивый двигатель экономики.

Современные инициативы характеризуются усилением государственного регулирования и целевых инвестиций при сохранении рыночной ориентации. Знаковым шагом стало принятие в 2010 г. «Национальной политики в области развития сельского хозяйства» на период до 2030 г., которая конкретизировала цели «Прямоугольной стратегии», сделав ставку на повышение производительности, конкурентоспособности и диверсификации.

В рамках данной политики предусматривается увеличение инвестиций на инфраструктурные проекты – расширение и модернизацию ирригационных сооружений, строительство сельских дорог, зернохранилищ и логистических центров для сокращения потерь и улучшения доступа к рынкам.

В этот период началась реализация крайне важного проекта «Управление земельными ресурсами»⁶⁸ и последующей «Программы земельной администрации»⁶⁹ с целью систематизации землепользования, выдачи сертификатов владения землей и ликвидации конфликтов. Эти меры являются крити-

⁶⁸ ការគ្រប់គ្រងដី និងដីជាតិ [Управление землёй и земельными ресурсами] // មន្ទីរកសិកម្ម រុក្ខាប្រមាញ់ និងនេសាទ ខេត្តត្បូងឃ្មុំ : site. — URL: <https://oddarmeanchey.maff.gov.kh/post/60e163afd9f42> (accessed: 12.05.2025).

⁶⁹ គម្រោងរៀបចំដី និងរដ្ឋាភិបាលដីធ្លីនៃកម្ពុជា [Проект управления земельными ресурсами и земельное управление Камбоджи] // គណៈកម្មាធិការជាតិសម្រាប់ការអភិវឌ្ឍន៍តាមវិស័យប្រជាជនរួមមានកម្មវិធីប្រកាសជាតិ. — The electronic version of printed publication: site. — URL: https://www.google.co.za/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKewitjreEj_eOAxUs_7sIHSHgNkIQFnoECCcQAQ&url=https%3A%2F%2Flibrary.ncdd.gov.kh%2Fdetail%2F9237%2Fdownload&usg=AOvVa_w1_n9oER0_4nA0YeN6jinl&opi=89978449 (accessed: 02.06.2025).

чески важными для защиты прав мелких хозяйств и повышения инвестиционной привлекательности.

Важнейшим современным приоритетом стала «Рисовая политика», запущенная в 2010 г., целью которой является превращение Камбоджи в крупного экспортера высококачественного риса на мировые рынки. Ключевым элементом этой политики стало создание в 2013 г. Камбоджийской рисовой федерации (КРФ)⁷⁰. Данный орган играет центральную координирующую и представительскую роль в развитии рисоводства страны, выступая в качестве моста между правительством и частным сектором. Основной целью КРФ является повышение конкурентоспособности и добавленной стоимости камбоджийского риса как на внутреннем, так и на внешнем рынке. КРФ активно занимается лоббированием интересов отрасли, взаимодействует с правительством по вопросам улучшения политики, снижения торговых барьеров, упрощения экспортных процедур и получения финансовой поддержки. Что существенно важно, федерация способствует внедрению и соблюдению единых стандартов качества риса.

В целом, КРФ стала катализатором превращения камбоджийского рисоводства из преимущественно натурального в более организованный, коммерческий и экспортно-ориентированный сектор. Ее усилия напрямую способствовали значительному росту экспорта фасованного риса, повышению его международной репутации и, в конечном счете, увеличению доходов фермерских хозяйств.

⁷⁰ Global Agriculture and Food Security Program – The electronic version of printed publication. – URL: https://gafspfund.org/sites/default/files/inline-files/Cambodia_10_of_16_STRATEGY_SNEC-Rice%20Export%20Policy_0.pdf (accessed: 07.06.2025).

2.2. Земельные ресурсы

Земельные ресурсы Камбоджи играют ключевую роль в развитии аграрного сектора и выступают в качестве главного средства производства. Земельный фонд страны оценивается в 17,9 млн га⁷¹.

Камбоджа обладала потенциалом для увеличения сельскохозяйственного производства экстенсивным путем – распашкой новых земель и расширением посевных площадей. Страна располагала целинными землями, освоение которых привело к росту сельскохозяйственных площадей. Однако на первоначальном этапе в 1990-е годы развитие аграрного сектора даже за счет ввода в эксплуатацию новых пахотных земель представлялось достаточно проблематичным. Обширные площади в стране оказались непригодными к эксплуатации из-за беспорядочной постановки мин группировкой «красных кхмеров». К тому же в северо-западных провинциях страны продолжались военные действия, и нормальное использование сельскохозяйственных угодий было практически невозможным.

В период с 1992 по 2000 г. было извлечено 121,5 тыс. противопехотных и 2,3 тыс. противотанковых мин на площади 81,1 кв. км⁷². Разминирование территорий позволило вернуть земли к использованию для сельскохозяйственных нужд.

Однако в большей степени расширение пахотных земель было обусловлено быстрым сведением лесов. В 1993–2021 гг. площади последних сократились с 10,9 млн до 7,9 млн га. В то же время наблюдалось расширение сельскохозяйственных угодий с 4,5 млн до 6,1 млн га (Рисунок 2.1). Наибольший прирост произошел в 2000–2005 гг., когда среднегодовые темпы расширения земель составляли 3 %, в то время как за период 1993–2021 гг. они в целом не превышали 1 %⁷³.

⁷¹ Crops and livestock products. Area harvested // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RL> (accessed: 22.10.2024).

⁷² Socio-economic development priorities. – Phnom Penh, 2001. – P. 32.

⁷³ Crops and livestock products. Area harvested // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RL> (accessed: 22.10.2024).

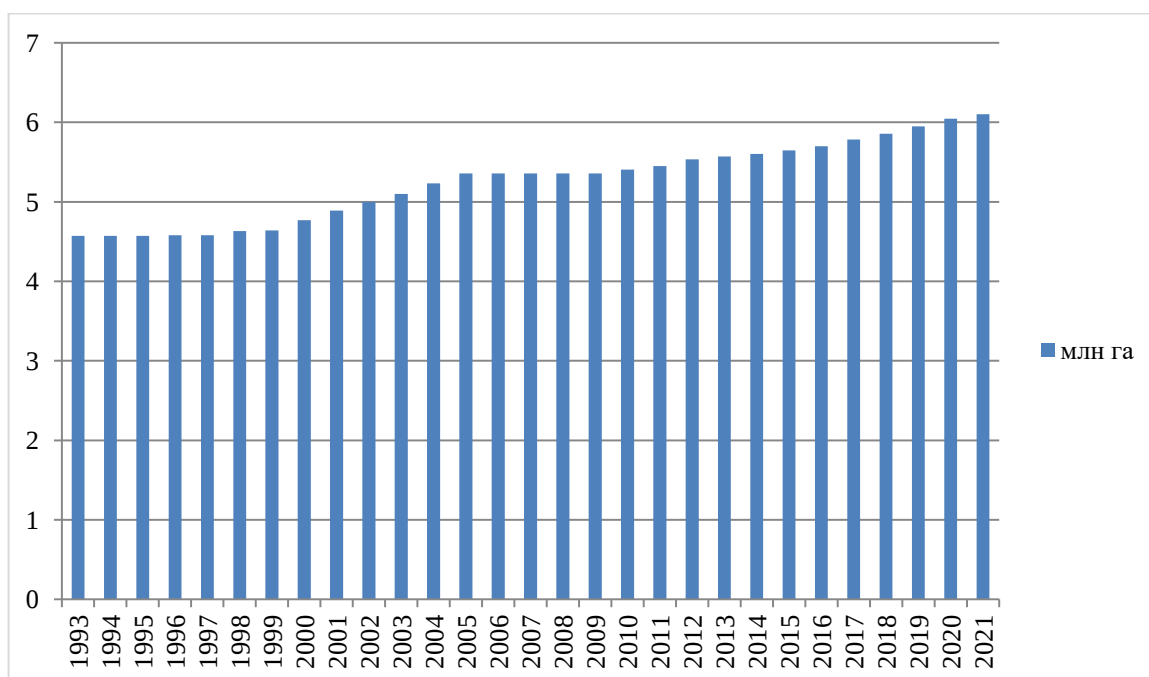

Рисунок 2.1 – Динамика расширения сельскохозяйственных угодий в Камбодже.

Источник: *Crops and livestock products* // FAOSTAT. : [site]. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>

За рассматриваемый период структура распределения сельскохозяйственных угодий претерпела определенные изменения. Произошло сокращение пашни с 84 % в 1993 г. до 75 % в 2021 г. за счет более динамичного расширения постоянных лугов и пастбищ. Пахотные земли расширялись скромными темпами – 0,6 % в среднем в год, или с 3,8 млн до 4,6 млн га. Что касается постоянных лугов и пастбищ, то они росли в среднем на 3 % в год – с 700 тыс. до 1,5 млн га, что прежде всего связано с диверсификацией животноводства⁷⁴.

В структуре пахотных земель основным видом землепользования остается производство однолетних культур. Вместе с тем, несмотря на увеличение абсолютного показателя площадей под однолетними культурами с 3,8 млн до 4,1 млн га, их доля в структуре пашни сократилась с 96 % до 89 %.

⁷⁴ Ibid.

Наметилась также тенденция расширения площадей под многолетними культурами – с 115 тыс. до 479 тыс. га их доля возросла с 4 % до 11 %⁷⁵.

Что касается качества земельных ресурсов, то его оценка осложняется нехваткой данных. В Камбодже отсутствует точная и актуальная информация о почвах и их пригодности. Данные о различных типах почв и их свойствах либо устарели, либо не представляют единой картины. Основными источниками информации о земельных ресурсах являются почвенная карта, разработанная Чарльзом Д. Крокером в 1962 г.⁷⁶, и отрывочные данные полевых исследований и лабораторных анализов Института аграрных исследований Камбоджи, которые охватывают лишь небольшую часть страны⁷⁷. По классификации Крокера, в Камбодже выделяется 16 типов почв (Рисунок 2.2)⁷⁸.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Crocker C. The General Soil Map of the Kingdom of Cambodia and the Exploratory Survey of the Soils of Cambodia / Royal Cambodian Government Soil Commission, United States Agency for International Development. – Phnom Penh, 1962.

⁷⁷ National soil information and land suitability evaluation system for Cambodia. – FAO, 2019. – P. 1. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/c58f49d8-bc27-4b57-a09c-35bec93d0b08/content> (accessed: 22.09.2024).

⁷⁸ Crocker C. The General Soil Map of the Kingdom of Cambodia and the Exploratory Survey of the Soils of Cambodia / Royal Cambodian Government Soil Commission, United States Agency for International Development. – Phnom Penh, 1962.

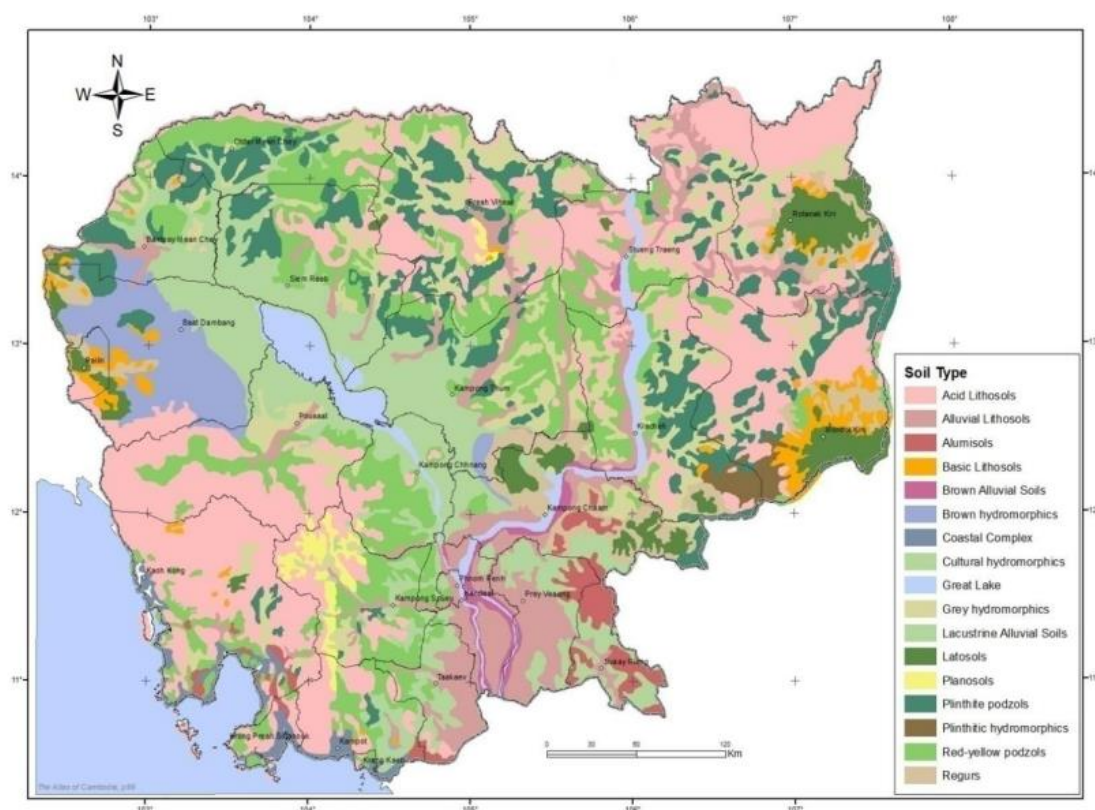

Рисунок 2.2 – Типы почв в Камбодже.

Источник: Seng Vang. Cambodia soil resources. – FAO, 2015. – P.5-12. –

The electronic version of printed publication. – URL:

https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/GSP/docs/asia_2015/Cambodia_-_LR_M_-_Seng_Vang.pdf

Качество земельных ресурсов зависит от типа почв и серьезно варьируется по стране. Районы центральной равнины и долины озера Тонлесап, где находятся глинисто-тинистые почвы, богатые известью и поташом, характеризуются высоким плодородием. Остальные районы отличаются низким плодородием, они составляют 53 % всего земельного фонда страны (Таблица 2.1)⁷⁹.

Таблица 2.1 – Почвы и их потенциал плодородия в Камбодже

Потенциал плодородия	Типы почв	Площадь (га)	Доля (%)
----------------------	-----------	--------------	----------

⁷⁹ Ibid.

Высокий	латосоли, серые гидроморфные, коричневые гидроморфные, регуры, основные литосоли, озерные аллювиальные отложения	5 082 564	28
Средний	культурные гидроморфные, алюмисоли, аллювиальные, коричневые аллювиальные	3 404 599	19
Низкий	красно-желтые подзолы, планосоли, плинтитоподзолы, плинтитогидроморфные почвы, кислые литосоли	9 443 663	53
Всего		17 930 826	100

Источник: Seng Vang. Cambodia soil resources. – FAO, 2015. – P.5-12. – The electronic version of printed publication. – URL: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/GSP/docs/asia_2015/Cambodia_-_LR_M_-_Seng_Vang.pdf

Недостаток исследований затрудняет сопряжение почв с различными видами землепользования, что препятствует эффективному управлению земельными ресурсами⁸⁰.

2.3. Трудовые ресурсы

Одним из ключевых факторов производства, наряду с землей, выступают трудовые ресурсы. Достаточная обеспеченность сельскохозяйственных отраслей трудовыми ресурсами и их рациональное использование имеют большое значение для увеличения объема производства продукции и повышения эффективности производства⁸¹.

Как отмечалось в первой главе, в 1993–2022 гг. наблюдается существенное сокращение доли занятых в аграрном секторе – с 78 до 37 %. Что же касается численности рабочей силы в этом секторе, то она вплоть до 2012 г., наоборот, увеличивалась. Так, в 1993–2010 г. она возросла с 3,2 до 4,6 млн

⁸⁰ Seng Vang. Cambodia soil resources. – FAO, 2015. – P.5-12. – The electronic version of printed publication. – URL: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/GSP/docs/asia_2015/Cambodia_-_LR_M_-_Seng_Vang.pdf (accessed: 23.10.2024).

⁸¹ Пуминова К. А. Трудовые ресурсы как один из основных факторов производства в сельском хозяйстве // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 4(29). – С. 318–320.

чел., а затем возобладал обратный тренд, в результате которого абсолютные показатели занятости в аграрном секторе сократились до 2,9 млн чел. Однако с 2016 г. вновь наблюдается увеличение численности занятых в аграрном секторе, которое продлилось до 2020 г. В силу того, что в 2020 г. в стране не было локдаунов, камбоджийский индустриальный сектор продолжал функционировать в полном объеме и промышленность продолжала притягивать рабочую силу, в аграрном секторе произошло снижение занятости в абсолютных и относительных величинах. Однако с 2021 г., при неизменной доле занятых, численность начала расти за счет высвободившихся рук из туризма, который пострадал в наибольшей степени из-за пандемии COVID-19⁸² (Рисунок 2.3)⁸³. Таким образом, аграрный сектор стал неким спасательным кругом для людей, потерявших работу.

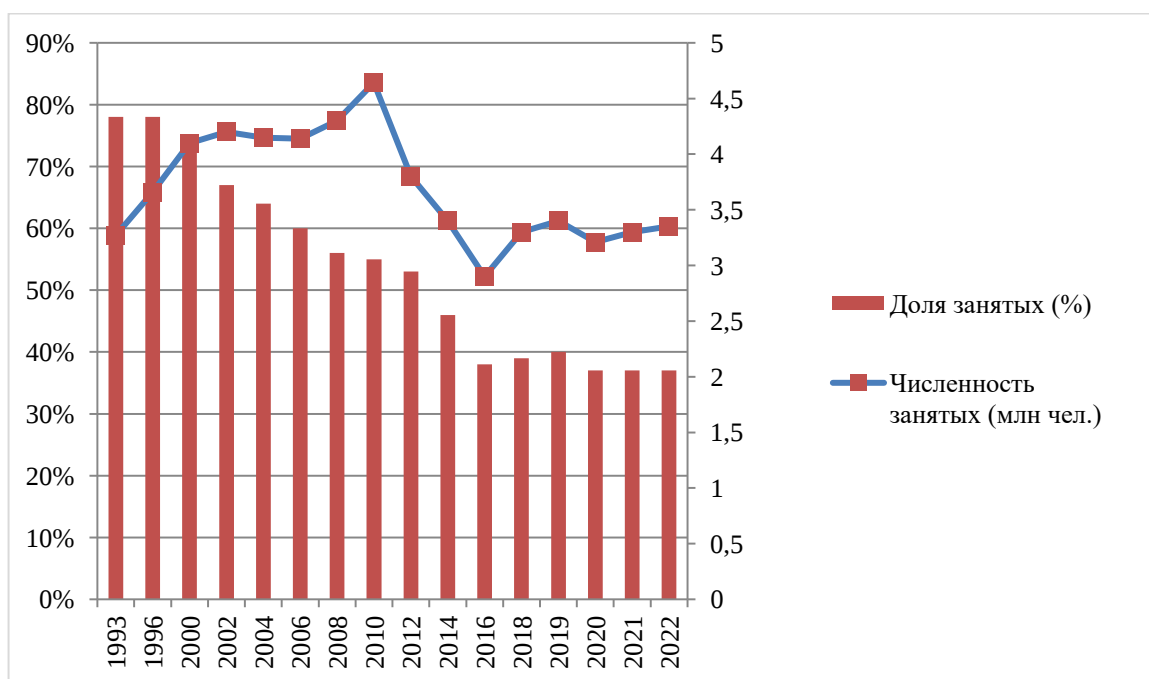

Рисунок 2.3 – Динамика доли и численности занятых в аграрном секторе.

Источник: Employment in agriculture (% of total employment) (modeled ILO estimate) - Cambodia // The World Bank Data [site]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS?locations=KH>

⁸² Employment in agriculture (% of total employment) (modeled ILO estimate) – Cambodia // The World Bank Data: site. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS?locations=KH> (accessed: 22.09.2023).

⁸³ Бурова Е. С. Воздействие пандемии COVID-19 на экономическое развитие Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2021. – № 4. – С. 46-52.

Трудовые ресурсы в аграрном секторе распределены крайне неравномерно, что обусловлено природными и экономическими факторами. Районы с плодородными почвами и хорошими условиями для орошения имеют более высокую концентрацию трудовых ресурсов. Большая часть аграрных хозяйств сосредоточена в районе Центральной равнины. По данным Национального института статистики, здесь трудятся 42 % всех занятых в аграрном секторе. Следующим крупнейшим районом является долина озера Тонлесап, где сосредоточено 35 % рабочей силы в аграрном секторе⁸⁴.

Структура земельной собственности в сельском хозяйстве Камбоджи характеризуется доминированием мелкотоварных хозяйств: примерно 75 % фермеров владеют участками размером не более 2 га, остальные 25 % представляют средние и крупные хозяйства⁸⁵.

В аграрном секторе происходит реструктуризация трудовых ресурсов по типу занятости. Большая часть трудовых ресурсов, или 63 % работают на себя, в то время как 37 % являются наемными работниками, и доля последних неуклонно увеличивается. Например, в 2010 г. их доля не превышала 25 %⁸⁶.

Устойчивый рост доли наемных сельскохозяйственных работников в Камбодже отражает глубинные структурные сдвиги в аграрном секторе. Эта динамика сигнализирует об исчерпанности традиционной модели мелкотоварного производства, которая более не способна обеспечить доход растущему сельскому населению, выталкивая часть жителей, особенно молодежь, в категорию наемных работников. Эта тенденция одновременно указывает на

⁸⁴, អង្គការស្រាវជ្រាវស្ថាប័នស្ថាប័នស្ថាប័ន [Информационная брошюра «Сельскохозяйственное исследование Камбоджи 2023»] // National Institute of Statistics. Text : electronic. – [Электронный ресурс]. – URL: (accessed: 06.06.2025).

⁸⁵ អង្គការស្រាវជ្រាវស្ថាប័នស្ថាប័នស្ថាប័ន [Сельскохозяйственное исследование Камбоджи 2021 г. Раздел 5: Рабочая сила и экономическая деятельность]. – វិទ្យាស្ថានជាតិស្ថិតិ, 2022. – P.3. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.nis.gov.kh/nis/CAS23/CAS%202021%20-%20Report%205%20-%20about%20and%20Economy%20-%20KH.pdf> (accessed: 22.11.2023).

⁸⁶ Employment indicators: Rural // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/OER> (accessed: 22.11.2023).

постепенную коммерциализацию отрасли. Формирование рынка труда связано с появлением более крупных товарных хозяйств, кооперативов и агробизнеса, повышающих спрос на рабочую силу для расширения производства, что постепенно трансформирует архаичную систему натурального самообеспечения в рыночно-ориентированное сельское хозяйство.

2.4. Финансирование аграрного хозяйства

Существенным препятствием для роста сельскохозяйственного производства выступает нехватка финансовых ресурсов. Объем государственных расходов на аграрный сектор невысок и в 2001–2021 гг. имел тенденцию к снижению с 610 млн до 12 млн долл.⁸⁷

Весомым источником финансирования выступали страны-доноры и различные НПО. Помощь развитию в аграрном секторе была направлена на разминирование территорий в начале восстановительного периода, расширение доступа к микрокредитованию, а также на различные обучающие проекты. Одним из ключевых аспектов выступало техническое содействие, например, обучение современным технологиям, внедрение практики культивации второстепенных культур и высокоурожайных сортов риса, что способствовало росту урожайности, укреплению продовольственной безопасности, повышению доходов фермерских хозяйств.

Международная помощь в отдельные годы достигала 300 млн долл., однако носила фрагментарный характер. Западные страны-доноры традиционно увязывали выделение средств с демократическими реформами, с прогрессом в области прав человека и политического плюрализма. Поскольку правление Хун Сена характеризовалось усилением авторитарных тенденций, подавлением оппозиции и СМИ, ключевые западные партнеры начали со-

⁸⁷ Government expenditure // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/IG> (accessed: 10.05.2025).

кращать или переориентировать помощь, что привело к существенному сокращению дополнительного финансирования аграрного сектора.

Параллельно и отчасти в качестве замещения с 2010-х годов нарастало влияние Китая, чья помощь, дешевые кредиты и инвестиции в камбоджийский АПК принципиально отличается от западных. Китай, не выдвигая никаких политических условий, фокусируется на крупных инфраструктурных проектах (дороги, логистика, ирригация), которые играют стратегически важную роль как в расширении доступа к рынкам, так и привлечении дополнительных инвестиций в сектор. Однако эта модель часто подвергается критике за недостаточное внимание к нуждам мелких фермерских хозяйств, экологические риски и долговую нагрузку, а также за укрепление экономической зависимости Пномпеня от Пекина. Тем не менее пока предпосылок для опасений нет. Кредиты выдаются на льготных условиях, а размер государственного долга Камбоджи, хотя и вырос в абсолютных показателях, остается на умеренном и управляемом уровне – 29,1 % ВВП, что существенно ниже порогового значения в 60 %⁸⁸.

Что касается непосредственно производителей, то сельские жители имеют низкий доход и не располагают достаточными финансовыми средствами для приобретения сопутствующего инвентаря, будь то пестициды, удобрения, помпы, водные насосы или же электрический культиватор. Следовательно, крестьянские хозяйства нуждаются в кредите. Как правило, сельские жители делают займы в период посадочных работ под залог будущего урожая и возвращают долг в период сбора урожая. В результате полевых исследований, проведенных в девяти провинциях страны, камбоджийские экономисты отметили, что крестьяне берут кредиты не только и не обязательно на производственные нужды, но главным образом на удовлетворение своих базовых потребностей в продуктах питания, медицинских услугах или же на организацию религиозных или семейных праздников и ритуалов. Обладая

⁸⁸ International Monetary Fund: site. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/KHM> (accessed: 26.04.2025).

слабыми предпринимательскими способностями, крестьяне не делают различия между потребительскими и производственными кредитами. Они берут ссуду, тратят ее в соответствии со своими потребностями, а потом возвращают тогда, когда могут произвести излишек. Таким образом, кредит является неотъемлемой частью жизненного цикла каждого хозяйства, но не используется должным образом.

В то же время сельскохозяйственный кредит в Камбодже очень дорог. Процентные ставки остаются высокими, так как риск, что крестьяне не смогут выполнить свои обязательства, велик. Неравномерное выпадение осадков или же сельскохозяйственные вредители могут свести на нет весь урожай, и крестьянин тогда не может не только вернуть свой долг, но и обеспечить себя продуктами питания. Таким образом, он вновь вынужден брать ссуду на удовлетворение собственных потребностей или же на покупку семян.

Кредитные организации слабо представлены в сельской местности. Как правило, сельскохозяйственный кредит в деревне выдается двумя-тремя ростовщиками. Таким образом, такая монополия ограничивает предложение кредита и сохраняет его высокую стоимость. К тому же официальные схемы кредита не признают потребностей крестьян. В их рамках выдаются только целевые кредиты, направленные на производственные нужды, которые требуется вернуть в определенные сроки.⁸⁹ Все это снижает привлекательность официальных схем кредита и является главной причиной того, что ростовщик сохраняет центральное место в кредитовании сельских жителей.

Следует отметить, что кредитная активность в Камбодже носит сезонный характер. Так, например, в соответствии с полевыми исследованиями, крестьяне берут займы большие суммы в дождливый сезон, чем в сухой, так

⁸⁹ Sophal C., Acharya S. Facing the Challenge of Rural Livelihoods. A Perspective from Nine Villages in Cambodia . – Phnom Penh, 2002. P. 45.

как именно в этот период наблюдался большой недостаток в продуктах питания и финансовых средств для приобретения семян риса влажного сезона.⁹⁰

Существуют и большие различия в процентных ставках между кредитами, выданными официальным и неофициальным путем. Ростовщики предоставляют самый дорогой кредит. В среднем обслуживание кредита обходится в 10–12 % в месяц. Процентная ставка официальных источников кредитования в разы ниже и не превышает 1,5 % в месяц, или 18 % годовых⁹¹. Эти ставки существенно превышают региональные показатели. Для сравнения в соседнем Вьетнаме сельскохозяйственный кредит обходится в 4 % годовых, в Таиланде — 3,1 %, Индонезии — 8,5 %, в Малайзии — 10,6 %⁹². Однако, несмотря на привлекательность значительно более низких процентных ставок, крестьяне все больше обращаются к ростовщикам. Официальные схемы кредита недоступны для них как в результате целевого предоставления, которое не всегда удовлетворяет потребностям сельского жителя, так и нередко ввиду удаленности кредитных организаций.

Ограничение доступа к финансированию также коренится в рыночных провалах, обусловленных четырьмя взаимосвязанными факторами:

- 1) низкий уровень формализации хозяйств, подрывающий их кредитную репутацию;
- 2) институциональные слабости (отсутствие прозрачного учета и финансовой отчетности);
- 3) дефицит достоверной кредитной истории, повышающий операционные издержки банков при оценке рисков;
- 4) несовершенство правовой базы, затрудняющее взыскание просроченных долгов и исполнение контрактов.

В результате эта системная неэффективность искажает оценку рисков кредиторами: банки воспринимают крестьянские хозяйства как более риско-

⁹⁰ Men P., Hok L., et al. Identifying Credit Accessibility Mechanisms for Conservation Agriculture Farmers in Cambodia. *Agriculture* 2024, 14, 917.

⁹¹ Ibid.

⁹² Sophal C., Acharya S. Facing the Challenge of Rural Livelihoods. A Perspective from Nine Villages in Cambodia . – Phnom Penh, 2002. P. 47.

ванных заемщиков, чем они есть в реальности. Как следствие, значительная часть потенциально жизнеспособных кредитных проектов остается нереализованной, формируя парадокс недофинансирования – неиспользованные рыночные возможности при наличии спроса и предложения.

Таким образом, неофициальный кредит является крайне дорогостоящим в камбоджийской сельской местности, а официальные схемы остаются недостаточно адаптированным для нужд малых хозяйств, что сдерживает модернизацию сельского хозяйства и внедрение инноваций.

2.5. Технологический способ производства

Исторически в сельском хозяйстве стран Востока и Запада сложилось два различных технологических способа производства (ТСП) – землесберегающий и трудосберегающий. Принципиальная разница между ними характеризуется соотношением ресурсов земли и труда, а также мотивацией производственной деятельности. Землесберегающий ТСП, сформировавшийся в странах Востока, отражал такую технологическую организацию производства в земледелии, при которой не сбережение труда (ресурса производства, находящегося в максимуме), а сбережение земли (ресурса производства, находящегося в минимуме) образовало детерминантные параметры экономического роста в агросфере. В результате направляющим вектором модернизации при землесберегающем ТСП становилось увеличение продуктивности земли, в частности, роста урожайности и многократного использования посевных площадей.

В Камбодже сохраняется классический землесберегающий ТСП, ключевыми параметрами которого выступает, во-первых, малый размер обрабатываемой площади в расчете на одного занятого. Данный показатель варьируется по стране от 0,5 до 1,5 га, а в среднем составляет 1,2 га, хотя в сопоставлении с соседним Вьетнамом, где почти половина хозяйств, или 40 % об-

ладают 0,2 га, такой размер надела является весьма крупным⁹³. Вместе с тем, отмечается относительно большая плотность работников на 100 га обрабатываемой площади – 77 человек, что существенно выше, чем в странах классического трудосберегающего ТСП⁹⁴.

Еще одним примером классического землесберегающего ТСП является низкая производительность труда, которую можно объяснить и малым размером хозяйства, и низкой фондовооруженностью, а главное – исторически стимулированной мотивацией экономии земли, а не экономии труда, ибо ресурса труда, оставшегося в аграрном хозяйстве, более чем достаточно. Так, величина валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на одного работника, хотя и заметно возросла в 1993–2022 гг. с 348 до 1535 долл., все еще остается крайне низкой. Темпы ее роста составили в среднем 5 % в год⁹⁵.

Землесберегающий тип ТСП характеризуется более быстрым ростом концентрации капитала на единицу площади и, соответственно, продуктивности земли по сравнению с производительностью труда. В 1993–2021 гг. она возросла с 226 до 2871 долл./га⁹⁶. Это увеличение происходило более быстрыми темпами по сравнению с производительностью труда – 9%.

Таким образом, опережающий рост продуктивности земли над продуктивностью труда также относит камбоджийскую модель к классическому землесберегающему ТСП (Таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Динамика факторов производства, эффективности труда и продуктивности земли

Год	Обрабатываемая площадь на одного работника	Численность работников на 100 га обрабатываемой	Валовая сельскохозяйственная продукция на одного работника,	Валовая сельскохозяйственная продукция на 1 га обрабатываемой
-----	--	---	---	---

⁹³ Бурова Е. С. Аграрный сектор Вьетнама на перепутье дорог: достижения, проблемы и перспективы // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 101–115. – DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-100-115.

⁹⁴ Растянкин В. Г., Дерюгина И. В. Два технологических способа производства стран Запада и Востока (часть II) // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 70–77.

⁹⁵ Value of Agriculture production // FAOSTAT: site. – URL: FAOSTAT (accessed: 12.01.2025).

⁹⁶ Ibid.

	ника в сель- ском хозяй- стве, га/чел.	мой площа- ди, чел./100 га	тыс. долл/чел	площади, тыс. долл/га
1993	1,5	176	348	226
2000	1,3	156	367	246
2005	1,2	154	768	464
2010	1,1	96	1186	1231
2011	1,0	100	1173	1596
2012	1,1	84	1293	1832
2015	1,2	81	1488	2015
2018	1,1	81	1529	2228
2019	1,2	76	1446	2267
2020	1,2	76	1559	2568
2021	1,2	78	1530	2892
2022	1,2	77	1535	2871

Источник: Value of Agricultural Production // FAOSTAT. : [site]. URL: FAOSTAT

Землесберегающая технология как основа технологической трансформации сельского хозяйства способствовала замещению ресурса земли ресурсом рабочей силы, а также материальными ресурсами индустриального происхождения путем неоднократного включения в производственный цикл фактора земельного плодородия, освоения новых методов обработки земли, использования высокоурожайных сортов, применения удобрений, инсектицидов, гербицидов, позволяющих собирать больший урожай. Таким образом, потребности экономии ресурсов земли вызвали интенсификацию аграрного производства, необходимую для увеличения выхода продукта.

Продуктивность земли, прежде всего, обеспечивалась расширением орошаемых земель. Увеличение орошаемых площадей снизило зависимость страны от погодных условий и расширило возможности аграрного сектора.

Использовались технологии мелкопроточной ирригации, позволяющей управлять ею как вручную, так и с использованием небольших низкопроточных насосов. Следует отметить, что такое оборудование не являлось дорогостоящим и было более доступным.

Данные по охвату ирригацией сельскохозяйственных земель серьезно варьируются в зависимости от источника. Все дело в том, что камбоджийские источники нередко учитывают устаревшие, вышедшие из строя, плохо функционирующие ирригационные системы. Однако вне зависимости от источника данных можно констатировать заметное увеличение орошаемых земель. По данным Всемирного банка, в 1993–2022 гг. доля орошаемых земель возросла с 6 % до 27 %⁹⁷. По данным камбоджийских источников системы ирригации охватили 45%. В основном, доступ к ирригации обеспечивался рисовым полям – среди них 62 % земель в 2020 г. орошались искусственно⁹⁸.

Другим фактором, заметно влияющим на урожайность основных сельскохозяйственных культур, является использование удобрений. Однако они до сих пор не получили широкого применения в Камбодже. По данным ФАО, уровень использования химических удобрений достаточно низкий – 33 кг/га. Например, в соседнем Таиланде этот показатель составляет 82 кг/га, а во Вьетнаме достигает 242 кг/га⁹⁹.

Камбоджа также постепенно внедряет и достижения «зеленой революции», используя и высокоурожайные сорта семян, и гибриды основной сельскохозяйственной культуры. Однако сорта с коротким сроком вегетации (90 дней), позволяющие собирать до трех урожаев в год, в Камбодже практически не применяются в силу нехватки воды в сухой сезон.

⁹⁷ Agricultural irrigated land (% of total agricultural land) – Cambodia // The World Bank Data: site. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.IRIG.AG.ZS?locations=KH> (accessed: 15.01.2021).

⁹⁸ Lim Nary. Water from Cambodia's irrigation canals accessible by 62% of total farm land // Khmer Times: site. – 2021. – July 1. – URL: https://www.khmertimeskh.com/50739924/water-from-cambodias-irrigation-canals-accessible-by-62-of-total-farm-land/_cf_chl_managed_tk__=pmd__h.DNPtNmWvyJwwwjn53ENgQTa01uzX5a_fNFe2bOpo-1632124510-0-gqNtZGzNA1CjcnBszQg9 (accessed: 13.02.2021).

⁹⁹ Fertilizers by nutrient // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RFN> (accessed: 15.01.2021).

Средствами обработки крестьянских земельных участков являются в основном устаревшие орудия труда, а также тягловый скот. Однако в последние годы начала получать распространение механизация аграрного сектора. Все больше хозяйств стали прибегать к механической вспашке земли и уборке урожая. Сотрудники МСХЛР констатировали, что «сельскохозяйственная механизация является неотъемлемой составляющей увеличения сельскохозяйственного производства, а также улучшения качества продукции».

По данным Центра устойчивой механизации сельского хозяйства ООН, уже к 2015 г. 73 % работ по подготовке земли выполнялось с использованием техники, такой как мотоблоки, а остальная часть производилась с использованием тяглого скота. Машины также выполняли 70 % уборки урожая. В 2014–2013 гг. фиксировался существенный рост продаж сельскохозяйственной техники, который составил в среднем 10 % ежегодно. В результате в стране заметно возросло количество тракторов – с 3,8 тыс. до 9,4 тыс. шт., мотоблоков – с 20 тыс. до 151 тыс., зерноуборочных комбайнов – с 947 шт. до 4,6 тыс. шт. До 2015 г. большая доля закупок сельскохозяйственной техники приходилась на плантационные хозяйства, однако с 2015 г. наметилась тенденция преобладания мелких и средних хозяйств в приобретении механического оборудования.

Крестьяне все больше предпочитают механическую вспашку земли и уборку урожая, особенно в северо-западных провинциях, где сосредоточены более крупные хозяйства. Многие хозяйства не являются собственниками агротехники и поэтому зачастую ее арендуют. Стоимость аренды оборудования для подготовки земли составляет от 20 до 50 долл./га, а для сбора урожая может достигать 120 долл./га.

В результате в деревне появилась прослойка мелких и средних компаний, оказывающих услуги по аренде сельскохозяйственного оборудования и предоставляющих передовую информацию о сельском хозяйстве.

Более мелкие фермеры также модернизируют свои орудия от мотокультиваторов до полномасштабных тракторов. Некоторые укрупняют свои хозяйства, чтобы оправдать покупку более дорогостоящего оборудования. Другие же диверсифицируют сельскохозяйственную деятельность с оказанием услуг по сдаче оборудования внаем.

Одними из самых востребованных видов техники стали тракторы мощностью около 45–50 лошадиных сил. Они особенно популярны в северо-западных районах, включая Пайлин, Баттамбанг и Бантей Ментей, где на одно домохозяйство приходится самые большие площади земли. Стоимость таких тракторов в среднем составляет 20 тыс. долл. Бывший в употреблении трактор можно приобрести за 8–10 тыс. долл.

Однако в расширении механизации есть существенная проблема, с которой сталкиваются камбоджийские хозяйства – техническое обслуживание. В Камбодже не так много квалифицированных механиков по ремонту сельскохозяйственного оборудования. На ремонт приходится более 20 % годовых затрат на содержание и обслуживание сельскохозяйственной техники, и только около четверти владельцев знают, как правильно обслуживать или ремонтировать свои машины. Несмотря на постепенное распространение механизации труда в деревне, по-прежнему сохраняются хозяйства, которые не имеют возможности обрабатывать свой участок с использованием современной сельскохозяйственной техники.

2.6. Влияние миграции на развитие сельских районов

В последние годы наблюдается возрастание роли миграционного движения как одного из факторов, оказывающих влияние на ситуацию в аграрном секторе и предложение рабочей силы. Большую часть миграционных потоков составляют сельско-сельские миграции, на них приходится 51 % всего

территориального перемещения населения¹⁰⁰. Они носят в основном временный или сезонный характер.

Динамичное развитие трудоемкой швейной, текстильной и обувной промышленности, а также сферы услуг, прежде всего туризма, способствовало перемещению трудовых ресурсов из аграрного сектора и росту сельско-городских миграций. Ежегодно сельскую местность покидает 4 % населения. Вместе с тем доля сельского населения по-прежнему высока – 75 %. В структуре миграционных потоков на сельско-городские миграции приходится лишь 28 %¹⁰¹. Таким образом, большая часть мигрантов все еще ищет лучшие экономические условия в рамках сельской местности.

Что касается географического распределения потоков, то юго-восточные провинции, район долины Меконга и Тонлесап имеют отрицательные показатели коэффициента чистой миграции (Рисунок 2.4). В то же время столица и приграничные территории притягивают мигрантов.

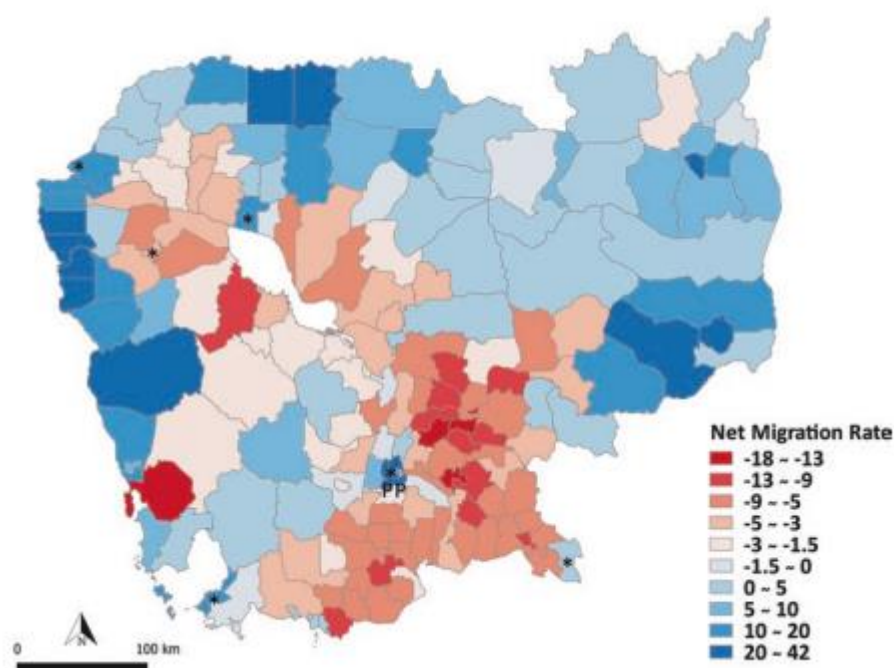

Рисунок 2.4 – Коэффициент чистой миграции по регионам страны.

¹⁰⁰Diepart J.-C., Chanrith Ngin. Internal Migration in Cambodia // Internal Migration in the Countries of Asia. – Springer, 2020. – P. 149.

¹⁰¹Ibid.

Источник: Diepart J-C., Chanrith Ngin. Internal migration in Cambodia. In the book Internal Migration in the Countries of Asia. Springer, 2020. P.151.

Еще одним направлением является внешняя миграция, на нее приходится 21 %, и представлена она в основном мужчинами, выезжающими в Таиланд.

Однозначно оценить последствия миграционных процессов в аграрном секторе Камбоджи невозможно, так как они имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Прежде всего, этот процесс приводит к уменьшению рабочей силы, что негативно сказывается на сельской экономике. Хотя миграция существенно ослабляет напряженность на местных рынках труда и способствует более эффективному распределению трудовых ресурсов, сельские районы происхождения мигрантов лишаются наиболее молодой, активной и динамичной части рабочей силы. В результате миграции в сельской местности происходит «отрицательный социальный отбор» среди сельских жителей. Это истощает трудовые ресурсы сельских районов и наносит ущерб сельскохозяйственному производству, особенно с учетом низких показателей механизации сельских районов.

Вместе с тем падает предложение рабочей силы и растет цена на нее, что может способствовать росту заработной платы наемных рабочих. Что существенно: с падением предложения труда трансформируется модель производства — трудоемкая в капиталоемкую. Если в Камбодже преобладает землесберегающая технология производства, основой которой является технология, сберегающая земельные ресурсы с большим применением живого труда, то с оттоком последнего происходит постепенная трансформация в трудосберегающую технологию производства. Усиливается механизация хозяйств, их техническая вооруженность. Этот процесс только зарождается в Камбодже. Однако он оказывает положительное воздействие на динамику производительности труда в аграрном секторе в целом.

За последнее десятилетие рост сельского хозяйства обеспечивался, также за счет роста производительности труда (Рисунок. 2.5). Это обусловлено оттоком рабочей силы из сельского хозяйства, происходящим под влиянием динамических процессов «притяжения» рабочей силы к промышленности и «выталкивания» рабочей силы из сельского хозяйства.

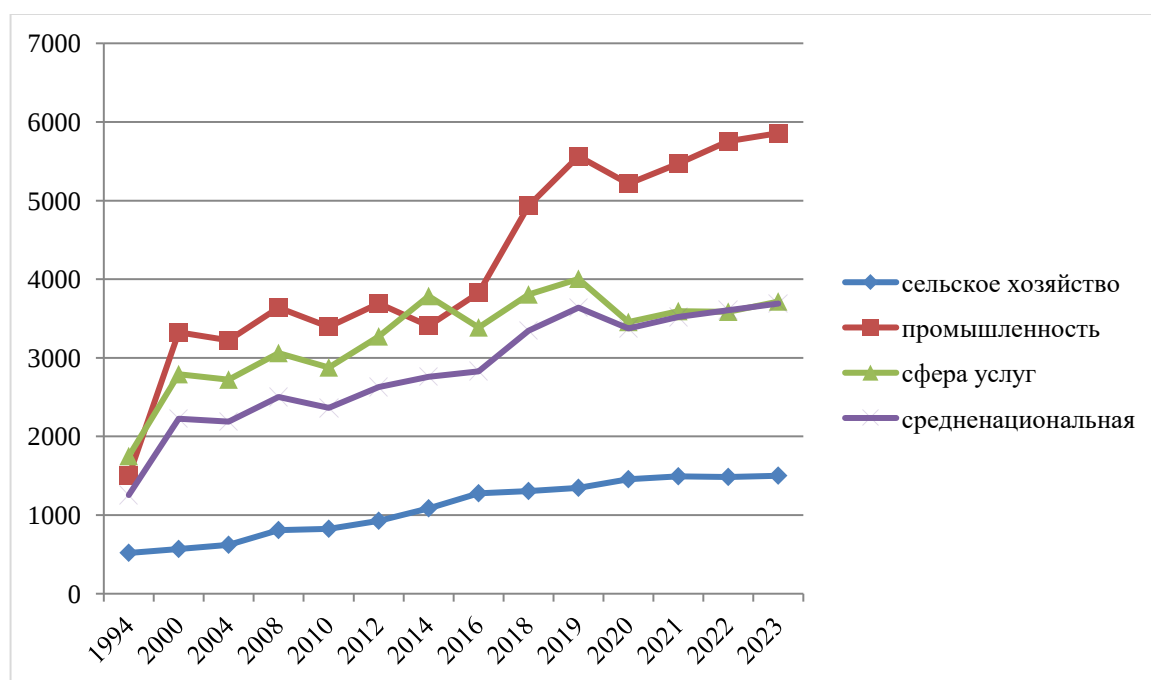

Рисунок 2.5 – Динамика производительности труда в Камбодже.

Источник: Industry (including construction), value added per worker (constant 2015 US\$) – Cambodia // DATA World Bank. : [site]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.EMPL.KD?locations=KH>

Миграция часто приводит к нехватке рабочей силы и неэффективному управлению хозяйством мигрантов. Нередко муж с женой мигрируют, оставляя на пожилых родителей своих детей. В результате чего структура домохозяйства меняется на «домохозяйства с пропущенным поколением». Отсюда вытекает еще большее снижение производительности и продуктивности хозяйства.

Еще один аспект, который несет в себе миграция, для таких хозяйств – это прекращение образования у детей, которые остаются на хозяйстве. При этом их рабочее время увеличивается в среднем на 7,4 часа в неделю. Они

чаще, чем другие дети, бросают школу – это 15,6 % детей. Эффект особенно заметен для девочек, поскольку почти половина глав домохозяйств считает, что девочки больше подходят для работы по дому, чем для учебы¹⁰².

Миграция может содействовать развитию сельского хозяйства и сельских районов страны происхождения, так как в условиях отсутствия или плохой работы рынков кредитования населения в сельских районах денежные переводы могут ослабить дефицит наличности и способствовать инвестированию в экономическую деятельность, что потенциально может привести к созданию рабочих мест.

В Камбодже наблюдается тенденция неуклонного роста денежных переводов от мигрантов. В 2019 г. они составили свыше 1,5 млрд долл., или чуть больше 5 % ВВП¹⁰³. Следует отметить, что эти данные существенно ниже реальных переводов, так как они представляют только те деньги, которые были отправлены по официальным каналам. По данным же полевых исследований, весомая часть переводов отправляется неофициальным путем.

Несомненно, денежные переводы оказывают положительное воздействие на развитие сельских районов. И хотя, по данным полевых исследований, лишь 28 % хозяйств направляют полученные от переводов деньги на модернизацию и усовершенствование хозяйства, все же полученная наличность помогает улучшить жизненные параметры семей мигрантов, т. к. эти средства направляются на улучшения жилищных условий, медицинские услуги или продукты питания.

По данным полевых исследований, у семей мигрантов доходы покрывают лишь 61 % расходов. Поэтому они вынуждены жить в долг или же искать средства в других источниках. И даже если денежные переводы от мигрантов семьям не идут непосредственно на производственные нужды, тем

¹⁰² របាយការណ៍អង្កេត ទស្សនវិស័យការងារកម្ពុជា [Отчет об исследовании перспектив занятости в Камбодже]. – ក្រសួងការងារ និងបណ្តុះបណ្តាលវិជ្ជាជីវៈ, 2024. – P.24. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=KH> (accessed: 18.12.2024).

¹⁰³ The World Bank Data. Personal remittance, received (% GDP) – site. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=KH> (accessed: 12.09.2023)

не менее они помогают увеличивать спрос в сельских районах, что является стимулом к развитию сельской местности.

2.7. Внешние рынки основных сельскохозяйственных товаров

Интеграция камбоджийского сельского хозяйства в региональную и глобальную экономику значительно стимулировала социально-экономическое развитие страны. При относительно узком внутреннем рынке спрос на внешних рынках стал существенным двигателем роста агросферы. Камбоджа активно экспортирует сельскохозяйственную продукцию, такую как рис, каучук, маниока и перец, на внешние рынки, включая страны АСЕАН, Китай, Европейский союз, США и пр. Доступ к этим рынкам позволяет стране увеличивать объемы производства и улучшать экономические показатели. В 2003–2023 гг. темпы прироста экспорта сельскохозяйственной продукции составляли 31 % ежегодно¹⁰⁴.

В торговле сельскохозяйственной продукцией происходит существенная концентрация, о чем говорит высокий показатель индекса Херфендаля – Хиршмана – 0,39 (Рисунок 2.6).

¹⁰⁴Trade. Crops and livestock products // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (accessed: 26.04.2025).

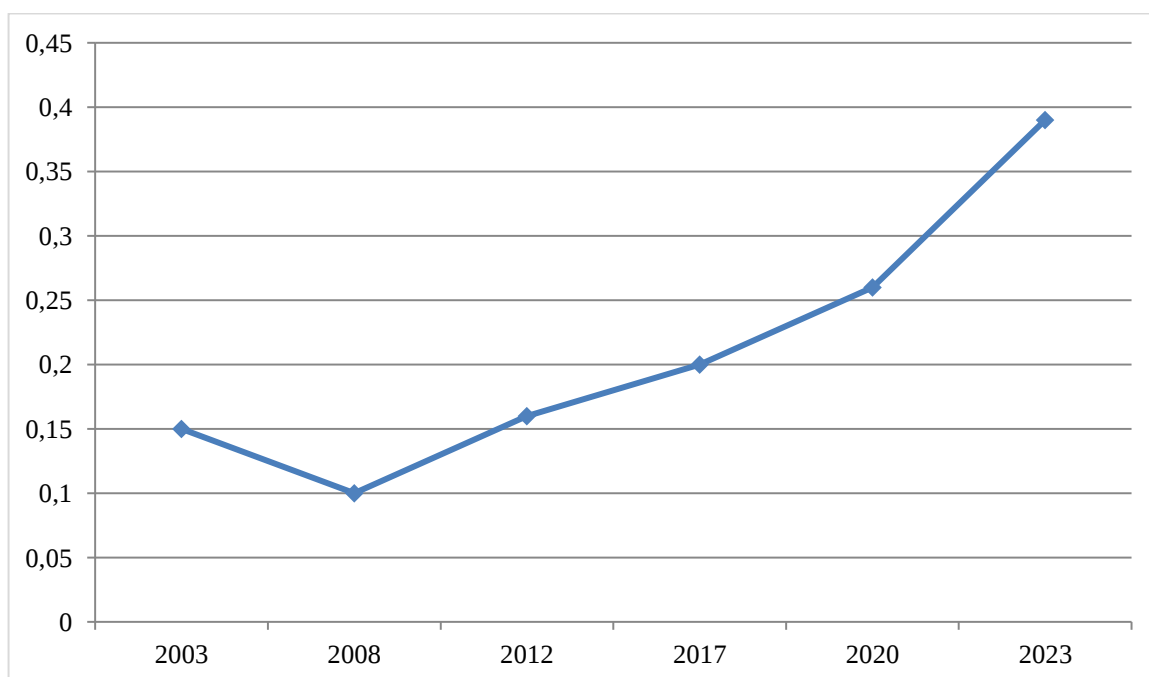

Рисунок 2.6 – Динамика индекса Херфендаля – Хиршмана для географии экспорта сельскохозяйственной продукции.

Источник: рассчитано по ASEANSTAT.

Если рассматривать динамику этого показателя, то следует отметить, его увеличение, что свидетельствует о концентрации потоков сельскохозяйственной продукции на внешних рынках и о наличии «географического крена», то есть региональных предпочтений. Двумя крупнейшими рынками выступают Вьетнам и Китай, суммарно на них приходится 62 % экспортных поставок аграрной продукции¹⁰⁵.

Китай уступает Вьетнаму по закупкам сельскохозяйственной продукции из Камбоджи, которые составляют 26 % всего ее аграрного экспорта¹⁰⁶. Структура торговли крайне концентрирована. В ней преобладают три товарные позиции: каучук, рис и бананы. Китай превратился в крупнейшего покупателя камбоджийских бананов, аккумулируя 93,6 %, а Камбоджа заняла третье место среди поставщиков данного вида продукции на китайский рынок, уступая Филиппинам и Вьетнаму¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ China top buyer of Cambodian fresh bananas: official // Xinhua: site. – URL: <https://english.news.cn/20230509/45d62cbb657045dca060c156e9576956/c.html> (accessed: 25.04.2025).

Главным рынком камбоджийской аграрной продукции выступает Вьетнам, на который приходится 36% всех поставок¹⁰⁸. Это объясняется географической близостью Камбоджи и Вьетнама, а также более низкими транзакционными издержками. Соседство с Вьетнамом оказывает существенное влияние на развитие аграрного сектора Камбоджи¹⁰⁹. В последние годы во Вьетнаме наметилась тенденция роста импорта сельскохозяйственной продукции. По мере увеличения спроса и appetites вьетнамского рынка в Камбодже происходит концентрация торговых потоков аграрной продукции с преобладанием доли вьетнамского рынка. В то же время Камбоджа превратилась в крупнейшего поставщика аграрной продукции на вьетнамский рынок, внося существенный вклад в удовлетворение внутреннего спроса населения, а также укрепляя экспортные позиции Вьетнама на мировой арене¹¹⁰.

При анализе структуры взаимной торговли по степени обработки выявляется преобладание сырьевого экспорта из Камбоджи во Вьетнам, что явно говорит о превращении первой в сырьевой придаток второго. До 2021 г. доля сырья в структуре камбоджийских поставок достигала 86 %, но затем произошло существенное сокращение – до 60 %. Сырьевой экспорт из Камбоджи представлен прежде всего аграрными продуктами. Доля последних достигает 98 % сырьевых поставок во Вьетнам.

Аграрная продукция, которая традиционно занимала весомые позиции в структуре взаимной торговли, выступает одной из основных товарных групп. На нее приходится 34 % всего товарооборота между странами. Столь внушительный и нарастающий вклад в двустороннюю торговлю данной товарной группы объясняется наличием у нее выявленных сравнительных преимуществ, показатели которых имеют тенденцию к росту. Так, индекс такого

¹⁰⁸ Thuy Dung. Viet Nam becomes biggest importer of Cambodia's farm products // Socialist Republic of Viet Nam Government News: site. – 2021. – October 19. – URL: <https://en.baochinhphu.vn/viet-nam-becomes-biggest-importer-of-cambodias-farm-products-11142512.htm> (accessed: 10.03.2025).

¹⁰⁹ Бурова Е.С. Торговля аграрной продукцией между Вьетнамом и Камбоджей: рост зависимости или взаимовыгоды? // Вьетнамские исследования. – 2025. – Т. 9. – № 2. С. 48-64.

¹¹⁰ Tam An. Cambodia becomes major agricultural product supplier to Vietnam // Vietnamnet Global: site. – 2023. – February 21. – URL: <https://vietnamnet.vn/en/cambodia-becomes-major-agricultural-product-supplier-to-vietnam-2112042.html> (accessed: 10.03.2025).

преимущества для камбоджийского сельскохозяйственного сырья возрос с 6,97 до 8,27 в 2015–2021 гг.

В 2010–2023 гг. торговля сельскохозяйственной продукцией расширялась быстрыми темпами – 21 % в год. Так, объемы двусторонних поставок возросли более чем в 10 раз – с 280 млн до 3,043 млрд долл. (Рисунок 2.7).

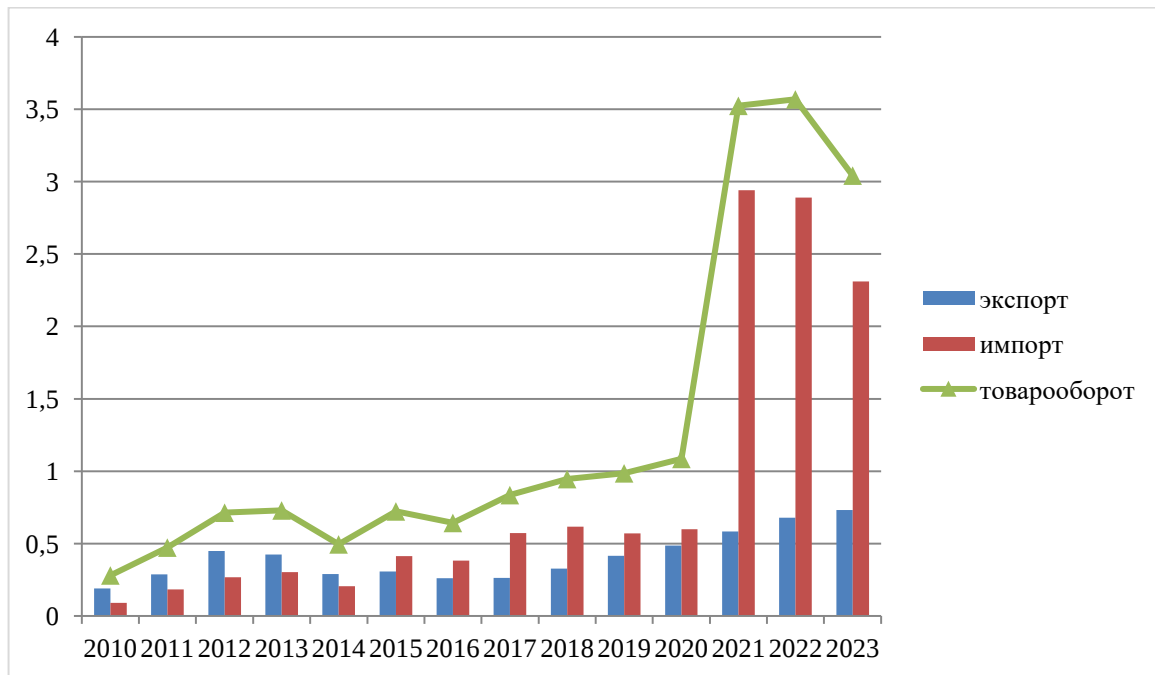

Рисунок 2.7 – Динамика торговли сельскохозяйственной продукцией между Вьетнамом и Камбоджей.

Источник: Trade in Goods (IMTS), Quarterly, HS 2-Digit, in US\$ //

ASEANSTAT. [site]. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly>

В структуре двусторонней торговли эта категория в меньшей степени подвержена колебаниям, хотя в 2014 и 2016 г. наблюдалось сокращение объемов торговли, вызванное не только конъюнктурными, но и политическими факторами. Дело в том, что в этот период на отношения двух стран стал все сильнее влиять Китай. Усиление влияния Китая в Камбодже и его активная экономическая поддержка и так сильно беспокоили Вьетнам в предыдущие годы, однако подстраивание камбоджийцев на саммите АСЕАН в 2012 г. под внешние интересы Китая еще более удивило Ханой. В 2012–2014 гг. наблюдалось охлаждение отношений, существенное сокращение визитов официальных лиц, ослабление инвестиционных и торговых потоков. Определенный

разлад в отношения в эти годы внесли и массовые протесты камбоджийской оппозиции, традиционно использующей антивьетнамскую риторику. Например, в 2014 г. во время камбоджийско-вьетнамского инвестиционного форума в Пномпене проходили массовые выступления, в ходе которых пострадал и вьетнамский бизнес¹¹¹.

В 2023 г. также наблюдалось сокращение взаимной торговли аграрной продукцией, которое составило 15 % и произошло за счет снижения импорта из Камбоджи. Это вызвано, в первую очередь, падением цен на каучук на мировых рынках и, соответственно, уменьшением камбоджийских поставок данной товарной группы на вьетнамский рынок в стоимостном выражении.

До 2015 г. взаимная торговля носила относительно сбалансированный характер или же сводилась с профицитом в пользу Вьетнама. Затем наметился обратный тренд, и Вьетнам превратился в импортера камбоджийской аграрной продукции. Это объясняется рядом причин. Во-первых, развитие обработки сельскохозяйственного сырья и пищевкусовой промышленности в Камбодже началось лишь с 2010 г. с активным притоком китайского капитала, в первую очередь в рисоочистительную индустрию. До этого Камбоджа вынуждена была отправлять на международные рынки сельскохозяйственное сырье в необработанном виде, а затем закупать переработанную продукцию для удовлетворения нужд населения. Во-вторых, возрастающие поставки на вьетнамский рынок объясняются также ставкой Вьетнама на аккумуляцию сырья из соседних стран с целью переработки и вывоза на мировой рынок в виде собственной продукции. Хотя в последние годы Камбоджа активно старается привлекать инвестиции в эту отрасль, тем не менее она не поспевает за ростом производства сырья. Ввоз и концентрация вьетнамского капитала в аграрном секторе Камбоджи также служат существенным фактором роста камбоджийских поставок на соседний рынок. В 2022 г. Вьетнам

¹¹¹ Wallace J., Vannarin N. Cambodia protests unmask anti-Vietnam views // Aljazeera: site. – 2014. – January 24. – URL: <https://www.aljazeera.com/features/2014/1/24/cambodia-protests-unmask-anti-vietnam-views> (accessed: 10.03.2025).

аккумулировал 80 % всех поставок АПК Камбоджи и стал крупнейшим рынком для камбоджийской сельскохозяйственной продукции в мире.

В то же время Камбоджа является важнейшим поставщиком аграрного сырья во Вьетнам, заняв в 2022 г. первую строчку в списке. Камбоджийская продукция весомо укрепляет позиции Вьетнама на мировом рынке. В 2022 г. Камбоджа поставила 96–99 % от всего объема своего экспорта кешью, перца и бобовых на вьетнамский рынок, откуда после переработки эта продукция отправилась в третьи страны. При этом она продается под вьетнамскими торговыми марками, лишая Камбоджу рекламы и прибыли: она «теряет» большую часть добавленной стоимости товаров. Так, например, по нашим оценкам, порядка 4 % перца и 14 % бананов в экспортных поставках Вьетнама составляла камбоджийская продукция.

Торговля каучуком

Вьетнам занимает видные позиции в производстве и торговле каучуком, расположившись на пятом месте по площадям земель под гевеей и на третьем месте среди мировых лидеров-производителей¹¹². В 2010–2022 гг. страна наращивала производство в среднем на 5 % в год – с 751 тыс. т до 1,3 млн т¹¹³. Экспортные поставки каучука возрастали на 7 % ежегодно – с 2,9 млрд до 6,5 млрд долл. На рынке Вьетнама доминируют две компании – Vietnam Rubber Group (VRG) и Hoang Anh Gia Lai (HAGL). В силу ограниченности земельных ресурсов вьетнамский капитал устремился в соседнюю Камбоджу.

Крупнейший проект осуществляет госкорпорация VRG. Ее накопленный зарегистрированный объем инвестиций составляет 1,175 млрд долл. (это 40 % от всех вьетнамских инвестиций в Камбоджу)¹¹⁴. Она занимает плантации площадью 90 тыс. га в провинциях Кратъех, Раттанакири, Кампонгтхом, Мондолкири, Сиём Риап, Оддар Ментей и Преах Вихиа, что достигает 30 %

¹¹² Top 15 Natural Rubber Exporters // in Trade Fairs: site. – 2016. – December 14. – URL: <https://intradefairs.com/news/top-15-natural-rubber-exporters> (accessed: 10.03.2025).

¹¹³ Trade. Detailed trade matrix // FAOSTAT: site. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TM> (accessed: 10.03.2025).

¹¹⁴ Statistical Yearbook of Vietnam 2021. – Hanoi: Statistical Publishing House, 2022. – P. 290.

от общих посадок гевеи в стране. VRG открыла шесть заводов по переработке латекса с этих плантаций. Группа организовала более 20 тыс. рабочих мест для местного населения, построила школы и больницы, создала транспортную и логистическую инфраструктуру. Рабочие VRG получают от компании социальный пакет.

С притоком вьетнамского капитала в производство каучука в Камбодже увеличился и экспорт из страны на вьетнамский рынок – с 126 млн до 1,5 млрд долл. в 2010–2022 гг. Возросли и позиции Камбоджи в импорте Вьетнама – с 10 % до 32 %.

В результате каучук стал крупнейшей статьёй аграрной торговли между странами, достигая 43 %. Торговля каучуком отмечена высокой динамикой. Так, в 2010–2022 гг. темпы ее роста составили 28 %. Затем в 2023 г. наблюдалось существенное сокращение объемов торговли – с 1,6 млрд до 922 млн. долл., что было вызвано снижением цен на глобальном рынке. За указанные годы доля импорта каучука из Камбоджи в экспорте каучука из Вьетнама на мировые рынки возросла с 4 % до 14 %, что свидетельствует об увеличении роли первой в цепочках поставок второго.

Однако с именем вьетнамских компаний связан целый ряд земельных конфликтов, показывающих угрозу захвата земель Камбоджи зарубежными партнерами. Неслучайно их называют «каучуковыми баронами»¹¹⁵. Передача в руки этих компаний обширных площадей привела к катастрофическим последствиям для как местных сообществ, так и окружающей среды. Тесные связи с политическими и бизнес-элитами обеспечивают им безнаказанность, а сделки окутаны тайной.

Отсутствие прозрачности грозит подорвать и резиновую промышленность Вьетнама, поскольку международные компании-покупатели все чаще требуют материал, произведенный с соблюдением строгих этических и правовых стандартов, что препятствует расширению торговли каучуком. Более

¹¹⁵Rubber Barons // Global Witness. – 2013. – URL: <https://cdn2.globalwitness.org/archive/files/library/rubberbaronssummaryenglish.doc.pdf> (accessed: 10.03.2025).

того, крупные компании, такие как Nike и Adidas, отдают приоритет закупкам каучука у производителей, сертифицированных Лесным попечительским советом (FSC) – золотым стандартом отрасли с точки зрения соответствия правовым и экологическим критериям. Американская резиновая компания Yulex уже поставляет некоторые бренды одежды, производящиеся во Вьетнаме, но для этого она использует каучук, импортируемый с одобренных FSC плантаций в Шри-Ланке или Гватемале¹¹⁶.

Таким образом, более серьезные требования могут негативно отразиться на Вьетнаме и Камбодже, принимая во внимание их взаимосвязанность. Однако до тех пор, пока более половины вьетнамского каучука отправляется в Китай, где нет серьезных барьеров с точки зрения соответствия стандартам, имеется существенный потенциал для наращивания торговли каучуком между странами.

Торговля орехами кешью

Вьетнам уже долгие годы удерживает позиции ведущего экспортера кешью в мире, неуклонно наращивая поставки данного вида продукции на мировые рынки. Однако при детальном рассмотрении торговых потоков кешью вырисовывается явная тенденция укрепления позиций реэкспорта, нежели собственного производства. Так, в 2010–2022 гг. производство кешью было подвержено существенным колебаниям, и его средние темпы роста не превышали 0,7 % (Рисунок 2.8). В то же время экспорт кешью из Вьетнама увеличивался на 13 % ежегодно. Еще динамичнее страна наращивала импорт кешью – на 22 %, что безусловно сыграло ключевую роль в занятии и удержании позиций мирового экспортера¹¹⁷.

¹¹⁶ Shaun Turton. Vietnam's rubber industry faces pressure to meet global standards // NikkeiAsia: site. – 2021. – October 11. – URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Commodities/Vietnam-s-rubber-industry-faces-pressure-to-meet-global-standards#:~:text=Vietnamese%20customs%20data%20shows%20that,50%20times%20larger%20than%202019> (accessed: 10.03.2025).

¹¹⁷ Shaun Turton. Vietnam's rubber industry faces pressure to meet global standards // NikkeiAsia: site. – 2021. – October 11. – URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Commodities/Vietnam-s-rubber-industry-faces-pressure-to-meet-global-standards#:~:text=Vietnamese%20customs%20data%20shows%20that,50%20times%20larger%20than%202019> (accessed: 10.03.2025).

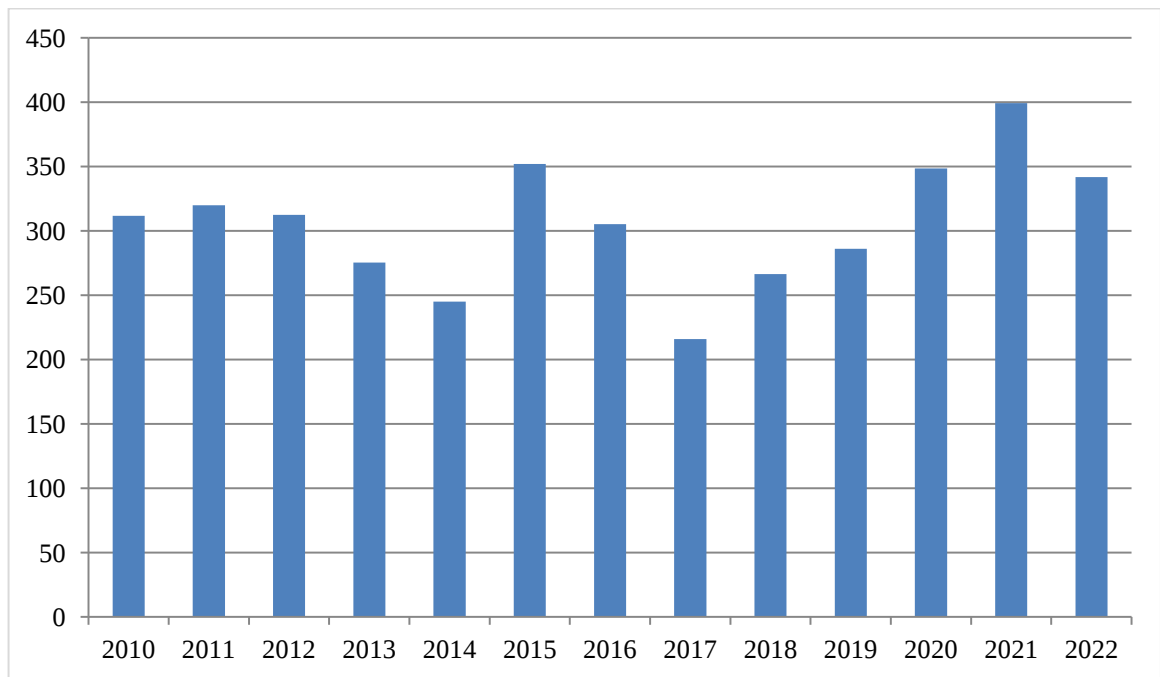

Рисунок 2.8 – Динамика производства кешью во Вьетнаме (тыс. т.).

Источник: *Crops and livestock products* // FAOSTAT [site]. URL:

<https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>

Орехи кешью являются одной из ведущих товарных групп в структуре двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией. На них приходится 30 % всего товарооборота АПК. Вьетнам выступает нетто-импортером кешью из Камбоджи, наращивая закупки колоссальными темпами – 32 % ежегодно в период 2010–2023 гг.

За последнее десятилетие в Камбодже наблюдался значительный рост производства кешью, которое в 2022 г. достигло 660 тыс. т, что в два раза выше уровня Вьетнама¹¹⁸. В рассматриваемый период производители расширяли площади под данной культурой и внедряли высокоурожайные сорта с целью увеличения продукции.

Производство кешью в Камбодже полностью ориентировано на вьетнамский рынок и получило развитие исключительно под воздействием возрастающего спроса соседа. Вьетнам является крупнейшим рынком сбыта камбоджийских орехов кешью, поглощая 98,5 % всех орехов, выращенных в

¹¹⁸ Trade. Detailed trade matrix // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TM> (accessed: 10.03.2025).

этой стране¹¹⁹. Одновременно Камбоджа выступает крупнейшим поставщиком кешью на вьетнамский рынок, загружая своими поставками перерабатывающие мощности последнего и способствуя росту его экспорта на мировые рынки¹²⁰. Об укреплении ее позиций говорит рост доли камбоджийского импорта во вьетнамском экспорте кешью на мировые рынки – с 3 % до 30 %.

Таким образом, Камбоджа теряет миллионы долларов добавленной стоимости, будучи более крупным производителем, но поставляя сырье своему соседу. Однако в ближайшем будущем она не намерена составлять конкуренцию Вьетнаму, о чем заявил глава Ассоциации производителей кешью в Камбодже¹²¹. К тому же в краткосрочной и среднесрочной перспективе мало шансов оспорить позицию Вьетнама на мировом рынке кешью. Долгосрочные цепочки поставок, созданные вьетнамскими компаниями, и их финансовые ресурсы намного превышают камбоджийские.

Тем не менее на камбоджийский рынок приходят интересные инвестиционные проекты, которые впоследствии смогут кардинальным образом изменить расположение сил на мировом рынке кешью. Так, например, Корейский институт энергетических исследований обратился к Ассоциации производителей кешью в Камбодже с предложением о сотрудничестве в области переработки скорлупы кешью в биоэнергию и органические удобрения¹²².

К сожалению, статистика и данные по инвестициям в производство орехов кешью в Камбодже отсутствуют, но стоит предположить, что в нем участвует и вьетнамский капитал, что в таком случае снижает риски недогрузки производственных мощностей во Вьетнаме.

¹¹⁹ Production. Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (accessed: 10.03.2025).

¹²⁰ Thun Senghong. Cambodia's Cashew Sales to Vietnam Top \$1 billion // Camness: site. – 2023. – February 8. – URL: <https://cambodianess.com/article/cambodias-cashew-sales-to-vietnam-top-1-billion#:~:text=PHNOM%20PENH%20-%20Cambodia%20exported%20about,34.65%20percent%20compared%20to%202021> (accessed: 10.03.2025).

¹²¹ Cambodia is Việt Nam's largest source of cashew nuts // VietNam News: site. – 2024. – July 19. – URL: <https://vietnamnews.vn/economy/1659566/cambodia-is-viet-nam-s-largest-source-of-cashew-nuts.html> (accessed: 10.03.2025). Production. Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (accessed: 10.03.2025).

¹²² Jigme Palden Pazo. Kingdom emerges biggest supplier of raw cashew nuts to Vietnam // Khmer Times: site. – 2024. – July 9. – URL: <https://www.khmertimeskh.com/501519482/kingdom-emerges-biggest-supplier-of-raw-cashew-nuts-to-vietnam/> (accessed: 10.03.2025).

Торговля рисом

Рис занимает существенные позиции в структуре взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией. По официальным данным, на него в среднем приходится 20 % всех поставок АПК. Однако цифры статистических ведомств не отражают реальной картины. По признанию кхмерских экспертов, большая часть аграрного экспорта во Вьетнам не имеет должного оформления (полного декларирования), а часть поставляется вовсе нелегальным путем¹²³. Таким образом, вклад риса в товарообмен между странами существенно выше официальных данных.

В последние годы укрепилась тенденция неуклонного и динамичного роста торговли рисом между странами (Рисунок 2.9). В период 2020–2023 гг. она увеличивалась колоссальными темпами в 57 % ежегодно. Причем Вьетнам наращивал закупки камбоджийского риса более быстрыми темпами, которые составляли 89 %. Таким образом, Камбоджа превратилась в ключевой импортный рынок риса для Вьетнама – на нее приходится 66 % всех рисовых закупок. В то же время Камбоджа увеличивала импорт вьетнамского риса в среднем на 30 % в год, сконцентрировав почти 30 % закупок на рынке Вьетнама.

¹²³ Sar Socheath. Paddy rice exports increase to Vietnam // Khmer Times: site. – 2020. – November 15. – URL: <https://www.khmertimeskh.com/50783000/paddy-rice-exports-increase-to-vietnam/> (accessed: 18.10.2024).

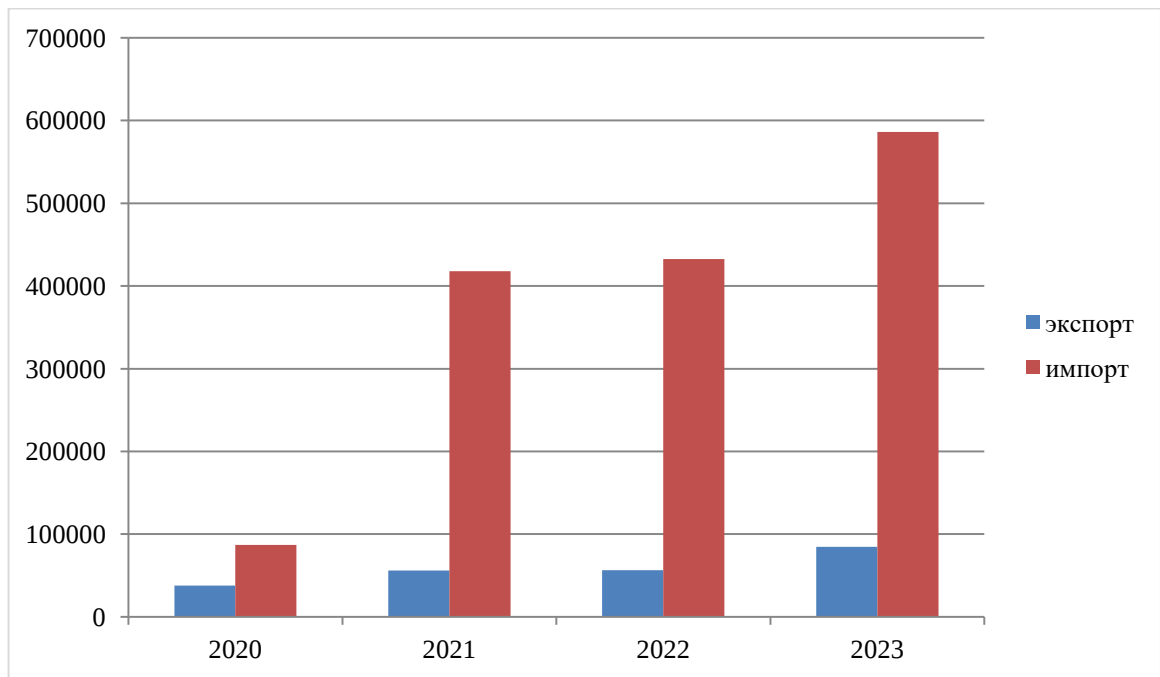

Рисунок 2.9 – Динамика торговли рисом между Вьетнамом и Камбоджей в последние годы (млн долл.).

Источник: Trade in Goods (IMTS), Quarterly, HS 2-Digit, in US\$ // ASEANSTAT [site]. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly>

Отмечается увеличение соотношения импорта риса из Камбоджи к экспорту риса из Вьетнама на мировые рынки. Так, в рассматриваемые годы этот показатель возрос с 3 до 13%, свидетельствуя о повышении вклада камбоджийской продукции в укреплении экспортного потенциала и позиций Вьетнама.

Производство риса вносит значительный вклад в экономику Камбоджи в целом и юго-восточных провинций, граничащих с Вьетнамом, в частности. В дождливый сезон под рисом находится около 648 тыс. га, что составляет 22 % всех занятых в стране под ним площадей. Провинции Такео, Свай Риенг и Прей Венг формируют восточную рисовую чашу страны. Из-за определённого типа почв и климатических условий во влажный сезон здесь преобладает производство ароматного риса со средним (90–150 дней) и длительным (более 150 дней) сроком вегетации. В сухой же сезон здесь доминирует производство неароматного риса с коротким вегетационным периодом (до 90

дней). Подобная производственная структура рисоводства обусловлена нехваткой ирригационных сооружений.

Урожайность варьируется в зависимости от сортов. Так, для риса влажного сезона она более низкая и не превышает 2,7 т/га. Что касается сортов сухого сезона, то их урожайность достигает 5,5 т/га. Тем не менее вкусовые характеристики у первого значительно выше, что объясняет более натуральное производство влажного сезона с небольшой степенью товарности и полностью коммерческое производство сухого.

Структура камбоджийского производства в приграничных районах определяется не столько внутренним, сколько вьетнамским спросом. И хотя, как ни парадоксально, по ту сторону границы располагается рисовая житница Вьетнама, в которой производится более половины всего риса страны и обеспечивается 90 % экспортных поставок, спрос на камбоджийский рис велик. На него приходится 90 % потребления риса на юге Вьетнама¹²⁴.

Учитывая высокую плотность населения во Вьетнаме и аграрную перенаселенность, необходимость сбережения земли образовало детерминантные параметры развития аграрного сектора в целом и рисоводства в частности.

С достижением продовольственной безопасности и неуклонным ростом производства риса в Камбодже увеличиваются и его излишки. В то же время плохо развитые обрабатывающие мощности неспособны переработать весь произведенный излишек, а отсутствие складских помещений не позволяет его сохранить. Спрос на вьетнамском рынке становится «спасательным кругом» в производственной цепочке для камбоджийских крестьян, способствуя росту их доходов.

Одновременно увеличение импорта риса из Камбоджи расширяет его предложение на вьетнамском рынке и, следовательно, увеличивает экспортный потенциал Вьетнама, а также напрямую ведет к росту экспорта. Импорт камбоджийского риса также помогает удовлетворить спрос на более высококачественную продукцию. Во Вьетнаме имеется множество различных видов

¹²⁴ Ibid.

риса, и рис, импортированный из Камбоджи, внес свой вклад в диверсификацию продуктов, доступных на вьетнамском рынке.

Большую часть импорта камбоджийского риса составляют ароматные сорта – 80–90%. И лишь 10–20% приходится на неароматные. Ароматный рис потребляется на внутреннем рынке, в то время как неароматный перерабатывается и реэкспортируется.

Во Вьетнаме также культивируются ароматные сорта для внутреннего производства. Однако потребители отмечают более высокое качество камбоджийского ароматного риса и его большую экологичность, предъявляя на него повышенный спрос. В городах Кантхо и Хошимин 50 % розничных магазинов реализуют рис из Камбоджи. Хотя его цена превышает вьетнамский, он является более конкурентоспособным продуктом по сравнению с ароматным рисом Вьетнама.

Что касается высокоурожайных сортов неароматного риса с коротким сроком вегетации, произведенных в Камбодже, то их качество, наоборот, значительно уступает вьетнамским, сказываясь на цене. Они отличаются более мелкими, меловыми и поврежденными ядрами. Тем не менее его более низкая стоимость позволяет перекупщикам получить большую прибыль, учитывая минимально установленную правительством Вьетнама экспортную цену, ниже которой рис не продается за рубеж.

Спрос на неароматный камбоджийский рис более стабилен, что связано с экспортной направленностью торговли этой разновидностью. Хотя цена может незначительно колебаться в зависимости от сезона, во Вьетнаме всегда есть спрос на этот сорт. Несмотря на низкую стоимость, высокий урожай может обеспечить больший доход, чем другие сорта. Камбоджийские хозяйства заимствуют у вьетнамских торговцев удобрения и пестициды в залог будущего урожая под весьма внушительные процентные ставки – 2 % ежемесячно. Часть крестьянских хозяйств подписывают с торговцами контракты с обговоренной ценой до начала производственного цикла. Другая же часть имеют устную договоренность с трейдерами, согласовывая цену с соседними

производителями. Последние, как правило, остаются неудовлетворенными ценой.

Существенным фактором, расширяющим вьетнамский спрос на камбоджийский рис, является различие в технологиях производства и сортах, в результате чего сбор урожая во Вьетнаме происходит на 1–2 месяца раньше, чем в Камбодже. Таким образом, вьетнамские рисоочистительные предприятия дополнительно загружают свои мощности в «невысокий» период для вьетнамского рисоводства и «высокий» для камбоджийского, обеспечивая себе дополнительные доходы.

Рост импорта риса из Камбоджи во Вьетнам также связан со сдачей в аренду камбоджийских земель вьетнамским производителям. Наличие свободных земель в соседних провинциях привлекает в производство соседей. Любопытно отметить, что большая часть вьетнамских производителей в Камбодже раньше были торговцами, которые работали в приграничных районах и нашли свободные земли¹²⁵. Вся производимая вьетнамцами продукция отправляется на вьетнамский рынок, увеличивая поставки в граничащие районы.

Увеличение камбоджийского импорта привело к существенному снижению внутренних цен, что негативно сказалось на и без того невысоких доходах вьетнамских хозяйств, выращивающих рис в приграничных районах. Принимая во внимание более низкую стоимость высокоурожайного камбоджийского риса, большинство скупщиков торгуют камбоджийским рисом, потому что он дает большую прибыль. Многие вьетнамские фермеры не могут продать свой рис по внутренним ценам из-за конкуренции со стороны камбоджийской продукции. Что касается ароматных сортов, то они более конкурентоспособны, нежели вьетнамские аналоги.

До 2015 г. в аграрной политике Вьетнама приоритет отдавался производству риса с упором на повышение количества и урожайности, что и обу-

¹²⁵ Dao The Ann, Thai Van Tinh. The Cross Border Trade in Rice from Cambodia to Vietnam // White Gold. The Commercialization of Rice Farming in the Lower Mekong Basin. – Singapore, 2020. – P. 397.

словило доминирующую роль высокоурожайных низкокачественных разновидностей риса в структуре производства. Вьетнам стал одним из ведущих экспортеров риса в мире и занял свою нишу на международных рынках. Однако в последние годы вьетнамское рисоводство функционирует на пределе своих возможностей, демонстрируя низкую эффективность и высокую «затратность». Ситуация усугубляется обострившимися экологическими проблемами и климатическими изменениями, вызванными в определенной степени высокой интенсификацией хозяйств. «Тупиковость» аграрной модели и усиливающиеся кризисные явления в ней, в том числе за счет камбоджийского импорта, заставляют переосмыслить вектор развития рисоводства. Именно поэтому вьетнамское правительство подчеркивает необходимость поступательного перехода от дешевых низкокачественных, но высокоурожайных сортов риса к дорогим его разновидностям, смены приоритета количества на качество.

Изменения в аграрной политике во Вьетнаме могут повлечь за собой серьезные последствия для камбоджийских производителей риса в юго-восточных провинциях. Спрос на гарантированном рынке сбыта является существенным стимулом производства. Его же отсутствие вкупе с неразвитостью местных обрабатывающих мощностей и их неспособностью поглотить производственный излишек приведет к резкому снижению доходов крестьянских хозяйств и, как следствие, вытолкнет их из аграрного сектора в поисках новых источников доходов вне сельского хозяйства.

Столь сильная зависимость жителей юго-восточных провинций от вьетнамского рынка заставляет камбоджийское правительство задуматься о привлечении и поощрении инвестиций в перерабатывающие мощности страны. Ведь большая часть экспортируемого риса во Вьетнам идет в необработанном виде, к тому же по неофициальным каналам. А нелегальный экспорт необрушенного ароматного риса, занявшего ниши на премиальных рынках в высоком стоимостном сегменте, является колоссальной потерей прибыли как для хозяйств, так и для страны в целом.

Таким образом, торговое сотрудничество Камбоджи и Вьетнама в аграрной сфере динамично развивается и оказывает положительное воздействие на развитие экономик обеих стран. Увеличение двустороннего товарообмена способствует не только удовлетворению потребностей населения, расширению рынка сбыта продукции, но и укреплению экспортного потенциала Камбоджи и Вьетнама на мировом рынке, причем второго за счет первой. Также в последние годы наблюдается рост внутриотраслевой торговли, что свидетельствует о начале вертикальной интеграции с учетом выявленных сравнительных преимуществ. Немаловажную роль играет и реализация Вьетнамом инвестиционных проектов, которые занимают пустующие ниши, создают необходимую инфраструктуру, вносят весомый вклад в социально-экономическое развитие, стимулируют рост бюджетных поступлений, а также создают рабочие места в Камбодже. На сегодняшний день взаимодействие двух стран в этой отрасли выглядит взаимовыгодным.

Вместе с тем усиливается риск превращения Камбоджи в сырьевой придаток Вьетнама. С одной стороны, страна продает свою продукцию, для переработки которой не обладает нужными производственными мощностями. С другой стороны, она теряет добавленную стоимость, поставляя в основном сырье. Более того, возрастает зависимость от вьетнамского спроса и политики, что делает аграрный сектор Камбоджи более уязвимым к внешним шокам.

Утешительным и балансирующим моментом для Камбоджи выступает рост зависимости и самого Вьетнама от камбоджийской аграрной продукции. И тут встает вопрос: «Которая из двух стран подвержена большему риску?» Ведь в случае увеличения инвестиций в обрабатывающую промышленность Камбоджи Вьетнам рискует потерять крупнейшего поставщика целого ряда видов сельскохозяйственного сырья, и, как следствие, утратить свои лидирующие позиции¹²⁶.

¹²⁶ Бурова Е.С. Торговля аграрной продукцией между Вьетнамом и Камбоджей: рост зависимости или взаимовыгоды? // Вьетнамские исследования. – 2025. – Т. 9. – № 2. С. 62.

2.8. Узкие места модели развития аграрного сектора

Анализ показал, что модель развития аграрного сектора Камбоджи представляет собой сложный комплекс факторов, формирующих современное состояние сельского хозяйства. Несмотря на значительные преобразования, данная отрасль остается ареной ярких парадоксов, порождая одновременно вызовы и открывая окно возможностей. Вступив на путь преобразований позже других, камбоджийский аграрный сектор сочетает в себе архаичные многовековые способы производства с новыми технологиями, образуя между ними огромные лакуны и дыры.

Как отмечалось выше, аграрный сектор страны развивается в русле землесберегающего способа производства, в котором основной упор делается на экономию земли. В результате в Камбодже укоренилась тенденция более быстрого повышения фактора продуктивности земли в сравнении с производительностью труда.

Вместе с тем процесс повышения продуктивности земли носит весьма спорадический и непоследовательный характер. В качестве яркого примера можно привести внедрение высокоурожайных сортов риса с коротким сроком вегетации, теоретически позволяющее собирать до трех урожаев в год, применять практику севооборота или релейного посева. Это, безусловно, создает предпосылки для роста продуктивности. Однако сильная зависимость от погодных условий и до сих пор слабо развитая система ирригации сводит все усилия на нет и делает сложным производство сухого сезона. В результате лишь 20 % хозяйств могут реализовывать потенциал дополнительных урожаев. Таким образом, из-за отсутствия должной инфраструктуры снижается эффективность от внедрения новых технологий. Можно констатировать, присущий для камбоджийской модели разрыв между инфраструктурной отсталостью и технологическими инновациями.

В последние годы в аграрном секторе Камбодже стремительно проявляется тенденция сокращения численности занятых в аграрном секторе на фоне расширения пахотных земель, что приводит к снижению плотности рабочей силы и порой ее нехватки. В результате «сберегаемая» земля часто остается невостребованной, а скромный рост производительности труда не компенсирует убыль трудовых ресурсов. Это создает некий порочный круг: недостаток рабочих рук тормозит интенсификацию, а слабая технологическая база делает освободившиеся земли низкопродуктивными для экономики. Таким образом, землесберегающий способ производства обнажает структурные дисбалансы, где экономия земли не перерастает в качественное преобразование сектора. Исходной этой модели соответствует система хозяйства, хотя, возможно, и сравнительно продуктивного, но экономически крайне неэффективного с низкой производительностью труда.

Другой характерной особенностью камбоджийской модели является сильная зависимость сельского хозяйства от внешних рынков, что создает ловушку сырьевой экономики. Камбоджа слабо контролирует цепочки добавленной стоимости, участвуя в них на начальном производственном этапе. Страна экспортирует более 70 % сельскохозяйственной продукции в виде сырья, что превращает Камбоджу в прайс-тейкера, вынужденного подстраиваться под цены, диктуемые крупными игроками соседних стран и их аграрную политику. Таким образом, экспортная ориентация не стимулирует модернизацию, а зависимость от внешних игроков обрекает на периферийную роль в глобальной аграрной системе, хотя и более заметную в последние годы.

Экономический рост в агросфере не уменьшил, а углубил неоднородность технологической структуры. С одной стороны, постепенно, хотя и медленными темпами, распространяется механизация, внедряются технологии «зеленой революции», появляются «островки» цифровых технологий, обеспечивающих доступ к актуальной информации, а с другой стороны – доста-

точно широкий сегмент аграрной экономики остается за пределами влияния технологий и инноваций.

Камбоджийское сельское хозяйство идет по пути «асимметричной модернизации», которая является ключевым итогом эволюции аграрной модели. Тип исходной организации базисных составляющих производительных сил оказывает существенное воздействие на характер экономического роста в агросфере. При преобразовании потенциала продуктивности используемых в производстве природных ресурсов практически не были затронуты технические условия, обеспечившие экономию труда, в результате, несмотря на наличие обширных площадей, Камбодже так и не удалось выволить из бутылки «джина» «экономии масштаба». Прогресс в урожайности и расширение площадей не подкрепляются адекватным ростом производительности труда и развитием инфраструктуры, а технологические инновации и выгоды охватывают лишь узкие сегменты сектора. Асимметрия между «островками» ограниченной модернизации и «океаном» архаичного, низкопроизводительного сельского хозяйства является существенным вызовом его развитию.

Вместе с тем не стоит забывать, что, несмотря на наличие существенных вызовов и асимметрии, камбоджийский аграрный сектор продемонстрировал ряд значительных успехов и эффективность в достижении конкретных, измеримых целей по наращиванию объемов производства и экспорта, превратив страну в заметного игрока на глобальных аграрных рынках. Таким образом, напрашивается вывод о значительном потенциале аграрного сектора, реализация которого способна превратить его в мощный, устойчивый и инклюзивный драйвер национальной экономики.

ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В течение последних двух десятилетий камбоджийский аграрный сектор демонстрировал устойчивый рост производства и стабильно высокие показатели отрасли. Так, в 2003–2023 гг. объем валовой продукции вырос с 1,49 млрд до 7,23 млрд долл., ежегодные темпы роста составили 8 %.

Темпы развития отрасли характеризуют индексы роста добавленной стоимости. Так, цепной индекс роста находится на уровне или ниже аналогичного показателя по экономике страны. В то же время в годы мирового финансового кризиса и коронакризиса, наоборот, он обладает большей устойчивостью и демонстрирует лучшую динамику, что доказывает стабилизирующую роль аграрного сектора.

Основным двигателем аграрного развития выступает растениеводство, которое в его структуре традиционно занимает ключевые позиции. Под воздействием экстенсивных и интенсивных факторов роста, в том числе расширения обрабатываемых и орошаемых земель, постепенной механизации и химизации, в 2003–2023 гг. динамика растениеводства характеризовалась высокими темпами – в среднем 14 % в год, что было существенно или почти в два раза выше показателя по аграрному сектору в целом и по другим отраслям. В результате доля растениеводства в валовой продукции аграрного сектора возросла с 78% до 91%, и его позиции еще сильнее укрепились.

3.1. Рис – белое золото Камбоджи

Традиционно рис был и остается основной и важнейшей сельскохозяйственной культурой Камбоджи, занимая около 2/3 пахотных земель и являясь основным продуктом питания населения наряду с рыбой, обеспечивая 65–75 % ежедневной калорийности рациона камбоджийцев. Рисоводство являет-

ся основной отраслью аграрного сектора, обеспечивая 20 % его валовой продукции¹²⁷. Более 80 % крестьян выращивают рис, и для большинства из них рисоводство является главным источником поддержания жизнедеятельности¹²⁸.

С 1993 г. наблюдается тенденция к увеличению площадей, занятых под рисом. В 1993 г. посевные площади под рисом составляли 1,8 млн га, а к 2023 г. они достигли 3,6 млн га¹²⁹. Вместе с тем в эти же годы возросла и его урожайность – с 1,3 до 3,6 т/га. Однако ее уровень остается еще низким, в особенности по сравнению с соседними странами. К примеру, во Вьетнаме в 2023 г. урожайность была выше в 1,7 раза (более 6,1 т/га)¹³⁰.

В период 1993–2023 гг. валовые сборы риса увеличивались из года в год, что помогло удовлетворить внутренние потребности страны, а также поставлять продукцию на мировой рынок. Хотя следует отметить, что из-за переменчивости погодных условий и различных природных катаклизмов наблюдались колебания в объемах производства.

В целом же за указанный период производство риса возросло почти в пять раз – с 2,21 до 12,9 млн т¹³¹. В среднем за период 1993–2023 гг. темпы роста производства риса составляли 6,2 %. Однако в 2004–2009 гг. наблюдался серьезный скачок производства, которое в короткий промежуток времени удалось удвоить. Темпы роста производства в указанные годы достигали 15 % (Таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Динамика производства риса в период 2000–2008 гг.

Год	Посевные площади (тыс. га)	Производство риса (тыс. т)	Урожайность риса (т/га)
2000	1903	4026	2,1

¹²⁷ Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC> (accessed: 15.12.2019).

¹²⁸ Cheu P., Heng S. Overview of the Cambodian Rice Market: Challenges and the Way Forward. – Phnom Penh, 2018.

¹²⁹ Sothy E., Sokcheng S. et al. Rice Policy Study: Implications of Rice Policy Changes in Vietnam for Cambodia's Rice Policy and Rice Producers in South-Eastern Cambodia. – Phnom Penh: CDRI, 2017.

¹³⁰ Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC> (accessed: 15.12.2019).

¹³¹ Ibid.

2004	2109	4170	1,9
2008	2613	7175	2,7
2010	2776	8245	2,9
2012	3007	9290	3,1
2015	2798	9335	3,3
2017	2950	10350	3,5
2018	3071	10892	3,5
2019	3264	10886	3,3
2020	3269	10936	3,3
2021	3496	12207	3,5
2022	3303	11624	3,5
2023	3600	12900	3,6

Источник: Crops and livestock production // FAOSTAT [site]. URL:

<http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC>

Вместе с ростом производства увеличилось и внутреннее потребление риса. Если в 2004 г. оно было на уровне 143 кг, то в 2016 г. достигло 170 кг на душу населения в год¹³². Благодаря существенному росту производства стране удалось не только удовлетворить внутренние потребности населения в рисе, но экспортировать излишки. В результате с 2004 г. страна стала на регулярной основе поставлять рис на экспорт и превратилась из его импортера в экспортера.

На первых этапах поставки были весьма скромными. Следует также отметить, что качество камбоджийского риса не отвечало мировым стандартам, в первую очередь, из-за слабых и отсталых обрабатывающих мощностей, а также их катастрофической нехватки. В связи с чем Камбоджа, не имеющая возможности переработать произведенный рис, столкнулась с рядом проблем. Во-первых, по данным Министерства сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства Камбоджи зерновые потери достигали 1 млн т. Во-вторых, камбоджийский рис вывозился из страны в необрушенном виде в соседние страны, где в дальнейшем перерабатывался и уже импортировался в Камбоджу, что приводило к существенному дисбалансу торговли и потерям

¹³² Ibid.

доходов в части добавленной стоимости. И в-третьих, Камбоджа столкнулась с проблемой нелегального вывоза риса в соседние страны, теряя экспортную выручку. По разным оценкам, нелегальный экспорт колебался в пределах от 400 тыс. т до 1 млн т и рос по мере увеличения производства¹³³.

2009 г. стал переломным в развитии рисоводческой отрасли Камбоджи. Европейский союз принял важное решение о включении обрубленного риса в свою программу тарифных преференций «все, кроме оружия» для наименее развитых стран, тем самым открывая Камбодже доступ на рынок ЕС.

В связи с появлением тарифных преференций на европейском рынке в рисоочистительную отрасль активно стали вливаться инвестиции. В результате мощность рисоочистительных предприятий возросла в 3,5 раза – с 95 до 350 т в час в период 2008–2012 гг. В стране начали создаваться современные предприятия по переработке риса, отвечающие мировым стандартам.

В 2011–2013 гг. в Камбодже были введены закреплённые королевским указом стандарты для белого и ароматного риса. Таким образом были созданы гарантии качества, способствовавшие мировому признанию и доверию со стороны международных покупателей.

В 2012 г. Камбоджа впервые представила свои образцы риса на международной выставке и выиграла награду за лучший рис в мире, отобрав пальму первенства у Таиланда. На пьедестале Камбодже удалось продержаться три года (2012, 2013, 2014), затем на какое-то время уступить Таиланду, Вьетнаму и вновь стать лучшей в 2018, 2022 и 2024 г. Однако все эти годы камбоджийский рис входил в тройку мировых лидеров.

Эта награда сделала некий бренд из камбоджийского риса, открыла ему дорогу на многие рынки мира. По данным Министерства сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, покупателями камбоджийского риса стали более 60 стран. В результате в 2004–2023 гг. объем экспорта шлифованного

¹³³ Bairagi S., Mohanty S. Analysis of Price Transmission along the Cambodian Rice Value Chain. – Vancouver, 2018.

риса возрос с 5,1 тыс. до 640,1 тыс. т, что привело и к существенному увеличению доходов от него (Рисунок 3.1).

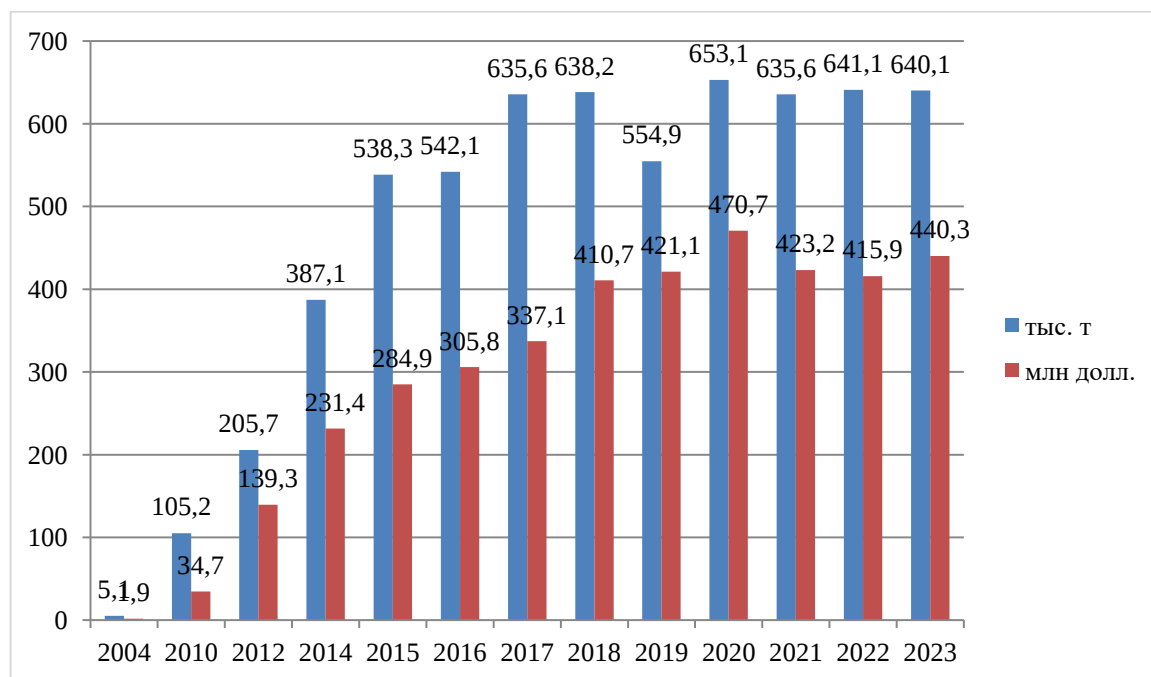

Рисунок 3.1 – Динамика экспорта риса (тыс. т.).

Источник: Trade. Crops and Livestock // FAOSTAT [site]. URL:

<https://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>

В период 2012–2017 гг. основным покупателем камбоджийского риса стал Европейский Союз, на долю которого пришлось 48 % экспорта. До 2019 г. камбоджийский рис поставлялся на рынок ЕС без применения импортных пошлин. Однако в начале 2019 г. власти Евросоюза сообщили о решении ввести импортные пошлины сроком на три года на поставки риса из Камбоджи. Решение о применении пошлин на поставки риса из ряда государств было принято по итогам расследования, инициированного Еврокомиссией, в ходе которого было установлено, что за предыдущие пять сезонов выращивания риса совокупный объем поставок риса из Камбоджи в Евросоюз вырос на 89 %. При этом цены на поставляемый рис были существенно ниже, чем на рынке ЕС. В заявлении Еврокомиссии утверждалось, что на фоне данного резкого увеличения поставок доля рынка европейских произ-

водителей в ЕС упала с 61% до 29 %. Поэтому власти ЕС были вынуждены применить импортные пошлины, которые составят в первый год 175 евро/т риса, во второй – 150 евро/т, в третий – 125 евро/т. Вполне возможно снижение в дальнейшем доли ЕС в экспорте камбоджийского риса¹³⁴.

Его вторым по величине импортером стал Китай, доля которого составила 20 %. Заметные позиции Китая среди покупателей камбоджийского риса объясняются предоставлением ему импортной квоты в 100 тыс. т., которая была в 2019 г. увеличена до 400 тыс. т. Еще одним крупнейшим потребителем риса из Камбоджи является Малайзия, на долю которой приходится 10 %.

Однако отмена преференций на европейском рынке способствовала трансформации географических потоков торговли рисом. В последние годы крупнейшими покупателями выступают страны АСЕАН. На них приходится половина всего экспорта риса. ЕС переместился на второе место (21%), а Китай – на третье (15%) (Рисунок 3.2).

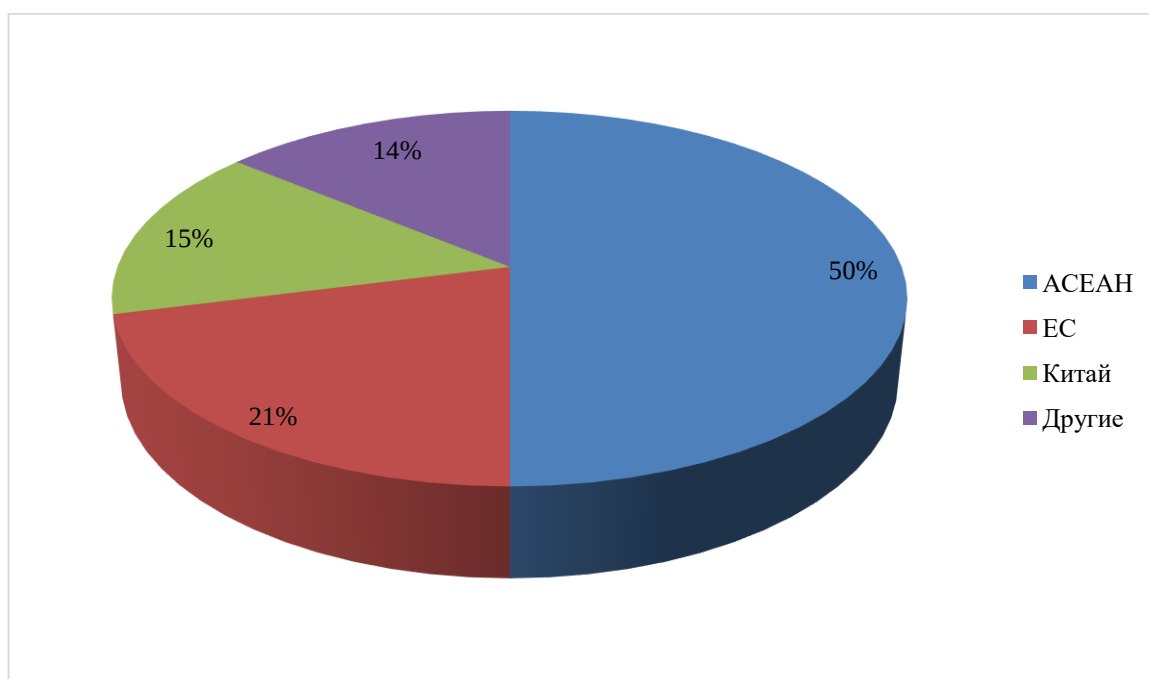

Рисунок 3.2 – География экспорта камбоджийского риса в 2023 г.

¹³⁴ Radio Free Asia. EU to Tax Cambodian, Myanmar Rice After Probe Finds Import Increases Hurt Local Producers. – 2019. – Jan. 17. – <https://www.rfa.org/english/news/cambodia/rice-01172019171046.html> (accessed: 15.12.2019).

Источник: Trade. Crops and Livestock // FAOSTAT [site]. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>

Существенный рост производства и экспорта риса помог Камбодже занять определенные позиции в мире по этим показателям. Так, страна вошла в топ-десять экспортеров риса и топ-двадцать производителей, расположившись на десятом и двенадцатом местах соответственно.

Камбоджа также заняла достойное место и в нише органического рисоводства. Хотя его позиции еще весьма скромные и земли под экологически чистым рисом не превышают 0,5 % общих его посевов, что в принципе отвечает общемировым тенденциям, Камбоджа сумела войти в топ производителей органики в АСЕАН и в топ-пятерку экспортеров на европейский рынок наряду с США, Индией, Пакистаном и Таиландом.

Увеличение спроса на камбоджийский рис привело также и к росту его стоимости. Так, например, в 2018 г. тонна риса сорта Рум доул или Малис продавалась за 870 долл., что было выше ее стоимости в 2017 г. на 12 %. Следует отметить, что цена камбоджийского риса неконкурентоспособная в регионе, он немного дешевле тайского риса (910 долл./т), который во многом идентичен камбоджийскому, но серьезно проигрывает вьетнамскому ароматному рису (520 долл./т).

Наращивание экспортных поставок камбоджийского риса позволяет оценить его выявленные сравнительные преимущества в торговле, конкурентоспособность на международных рынках, а также важность данного товара в структуре экспорта страны, о чем свидетельствуют немалые показатели индекса Баласса. Так, его значение для камбоджийского риса составило 3,06 и превысило пороговое значение в 1, свидетельствуя о том, что камбоджийское рисоводство обладает выявленными сравнительными преимуществами. Бренд камбоджийского риса превратился в неосязаемый актив, который открывает богатые возможности получения дополнительного дохода, а также

создает позитивный побочный эффект в смежных областях, связанных с исходным продуктом.

Репутация лучшего, самого вкусного и ароматного риса в мире оказала положительное влияние и на развитие гастрономического туризма и ресторанного бизнеса. В стране открылась сеть ресторанов «Малис» и «Топаз», ориентированных не только на внутреннего потребителя, но и на туристов. Эти заведения вошли в список лучших ресторанов страны¹³⁵.

Камбоджийцы отмечали, что рисовая индустрия переживает период возрождения. Ведь некогда это была величайшая империя с колоссальным производством риса. В результате стране удалось добиться заметных успехов в рисоводческой отрасли. К тому же при разложении темпов роста экономики на различные компоненты выясняется, что в период 2008–2017 гг. почти 20 % в совокупный доход вносила рисоводческая отрасль.

Успехи в рисоводстве, безусловно, положительно сказались не только на экономике в целом, но и на основных производителях – крестьянах, большинству из которых удалось выбраться из бедности. Так, уровень бедности сократился с 50 до 13,5%, и примечательно, что большая часть бедняков сосредоточена в сельских районах. По оценкам Всемирного банка более 4 млн камбоджийских крестьян смогли улучшить качество жизни. По данным социологических опросов, 50 % домохозяйств считали, что их материальное положение улучшилось¹³⁶.

Быстрые темпы роста рисоводства заметно сказались на облике камбоджийских деревень в рисопроизводящих областях. На первый взгляд, условия жизни крестьян практически повсеместно улучшились. Однако не все так радужно, как кажется на первый взгляд. Существуют немалые проблемы, связанные с производством риса, обусловленные высокими издержками, недостаточным финансированием, а также высокой степенью конку-

¹³⁵Trade. Crops and Livestock // FAOSTAT [site]. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (accessed: 18.02.2025).

¹³⁶Jackson W. Rice masters and farmers on the growth of Cambodia's "white gold" // Phnom Penh Post. – 2014. – Mar. 21. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/7days/rice-masters-and-farmers-growth-cambodia%E2%80%99s-%E2%80%98white-gold%E2%80%99> (accessed: 09.12.2019).

ренции со стороны более дешевого риса соседних стран, в первую очередь Вьетнама.

Столь колоссальному успеху, в первую очередь, способствовали благоприятные погодные условия. Самой главной проблемой камбоджийского сельского хозяйства, по-прежнему, остается сильная зависимость от погодных условий и низкая степень ирригации. Только немногим более 1/3 хозяйств на регулярной основе собирают два урожая. Данные хозяйства расположены в районах, где помимо дождевых осадков имеется постоянный доступ к естественным источникам воды. Таким образом, успех рисоводческой отрасли страны весьма уязвим и находится в сильной зависимости от природных факторов.

Интенсивная составляющая производства риса, безусловно, улучшилась и внесла свой вклад, однако он еще весьма скромнен и недостаточен. Так, 70 % хозяйств применяют химические удобрения, 20 % используют уборочные комбайны. Тем не менее доля хозяйств, чей способ производства остается традиционным, еще велика. К примеру, 68 % хозяйств по-прежнему пользуются мотыгой для рыхления, а 59 % снимают урожай вручную, серпом, 32 % используют для вспашки плуг и борону¹³⁷.

К тому же, несмотря на укрепление позиций рисоочистительных предприятий и увеличение мощностей по стране, все еще небольшая доля произведенного риса вывозится в переработанном виде – лишь 12,8 %. Порядка 25 % экспортируется в необрушенном виде¹³⁸.

Заметный объем имеет и нелегальный экспорт¹³⁹. По данным ФАО, он составляет около 600 тыс. т. Однако из-за отсутствия достаточного количества хранилищ в стране любое подавление правительством незаконной торговли рисом наносит ущерб прежде всего крестьянам, которые сталкиваются

¹³⁷ Бектимирова Н.Н. Современный облик кхмерской деревни (по материалам сельскохозяйственной переписи) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. №32. – С. 111–133.

¹³⁸ Trade. Crops and livestock products // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (accessed: 26.04.2025).

¹³⁹ Sokhorng C. UN data show nearly half of Kingdom's rice exports undocumented // Phnom Penh Post. – 2018. – Mar. 29. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/un-data-show-nearly-half-kingdoms-rice-exports-undocumented> (accessed: 15.12.2019).

с проблемой реализации своей продукции, а также ведет к снижению ее стоимости и, как следствие, доходов производителей.

Основными игроками производственно-сбытовой цепочки в стране стали рисоочистительные предприятия. В Камбодже они представлены тремя типами: мелкими домашними некоммерческими предприятиями, мелкими домашними коммерческими предприятиями и крупными коммерческими предприятиями. И хотя в стране насчитывается более 50 тыс. предприятий по переработке риса, лишь 22 компании являются крупными. Теоретически рисоочистительный рынок Камбоджи можно охарактеризовать как олигополистический. Это подразумевает, что рисоочистительные предприятия устанавливают цены производителей на рис. Затем они же диктуют цены при продаже продукции ритейлерам и получают самые большие доходы в производственно-сбытовой цепочке. Таким образом, производители в Камбодже находятся в сильной финансовой зависимости от цен посредников, демотивирующей развивать производство. Несмотря на колоссальные успехи в рисоводстве, многие крестьяне вынуждены мигрировать в города или соседний Таиланд на заработки, оставляя дома на хозяйстве малолетних детей и престарелых родителей, которые в полной мере не могут производить рис.

Подводя итоги, можно констатировать, что рост рисоводческой отрасли оказал положительное влияние на экономику в целом, способствовал укреплению позиций Камбоджи на мировых рынках, повышению качества жизни основной части населения – крестьян, увеличению их доходов. Камбоджийский рис превратился в некий бренд и актив, способный повысить устойчивость развития сельскохозяйственных территорий. Однако необходимо еще решить целый ряд проблем для того, чтобы рис действительно превратился в «белое золото» страны.

3.2. Вклад второстепенных, или товарных культур в развитие аграрного сектора Камбоджи

Хотя за рисом и сохраняются ведущие позиции в растениеводстве Камбоджи, с 2000 г. в аграрном секторе наметилась тенденция к его диверсификации. Вклад второстепенных культур в сельскохозяйственное производство увеличился за период 2001–2023 гг. с 4 до 14%¹⁴⁰. Увеличение производства этих культур в основном происходило экстенсивным путем, за счет введения в эксплуатацию новых земель, в том числе вырубки лесов.

Среди второстепенных культур наиболее важное место занимает маниока, доминируя по посевным площадям. Маниока имеет большое хозяйственное значение благодаря высокой пищевой ценности своих корнеплодов, которые используются для приготовления традиционных блюд, а также перерабатываются в муку, крахмал и другие продукты. Высокие пищевые качества корнеплодов и неприхотливость растения получили должное признание и приобрели огромную популярность в Камбодже. Более того, данная культура может произрастать на бедных почвах и требует относительно мало воды, что в условиях ограниченности орошаемых площадей делает ее еще более привлекательной.

В результате в структуре растениеводства роль маниоки заметно изменилась. Обрабатываемые земли под ней стремительно расширялись. В 2000 г. в Камбодже маниока произрастала лишь на 15,3 тыс. га, а к 2023 г. площади под ней увеличились до 586,2 тыс. га. Средние ежегодные темпы прироста пахотных земель под маниокой в период 2000–2023 гг. составили 18 %. Одновременно с этим увеличились почти в 100 раз и валовые сборы

¹⁴⁰Value of agriculture production // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QV> (accessed: 22.09.2023).

этой культуры – с 147,7 тыс. т в 2000 г. до 13,8 млн т в 2023 г.¹⁴¹ (Таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Динамика производства маниоки в 2000-2018 гг.

Год	Посевные площади (тыс. га)	Производство маниоки (тыс. т)	Урожайность маниоки (т/га)
2000	15,3	147,7	9,6
2003	25,0	330,6	13,2
2005	29,9	535,6	17,8
2008	179,9	3676,2	20,4
2010	202,3	4247,4	20,9
2012	337,1	7613,6	22,5
2015	564,4	13298,1	24,3
2018	650,5	13750,1	21,1
2019	652,5	13512,8	20,7
2020	603,7	13600,0	22,5
2021	571,4	13600,0	23,8
2022	584,3	13700,0	23,4
2023	586,2	13885,3	23,6

Источник: FAOSTAT. Production. Crops and livestock: - site. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>

Такой рекордный подъем объясняется двумя причинами. Во-первых, как упоминалось выше, с каждым годом расширялись обрабатываемые земли под маниокой. А во-вторых, урожайность этой культуры возросла более чем в два раза. В 2000 г. она составляла 9,6 т/га, что было вполне сопоставимо с некоторыми странами региона. Например, на Филиппинах урожайность маниоки составляла 7,6 т/га, Малайзии – 10,0 т/га. Однако в целом в регионе

¹⁴¹ Production. Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (accessed: 22.09.2024).

этот показатель был выше, во Вьетнаме и Индонезии – 12,0 и 12,9 т/га, в Таиланде – 17,9 т/га. К 2023 г. урожайность достигла 23,6 т/га, благодаря чему Камбодже по этому показателю удалось опередить соседей по региону, уступая лишь Лаосу (32,1 т/га)¹⁴².

Главными производителями маниоки стали провинции Одарментей, Си-ем Риап, Баттамбанг, Бантейментей, Кампонгчам (Рисунок 3.3). По данным исследований, маниоку часто выращивают в дополнении к другим культурам, что обеспечивает дополнительных доход¹⁴³.

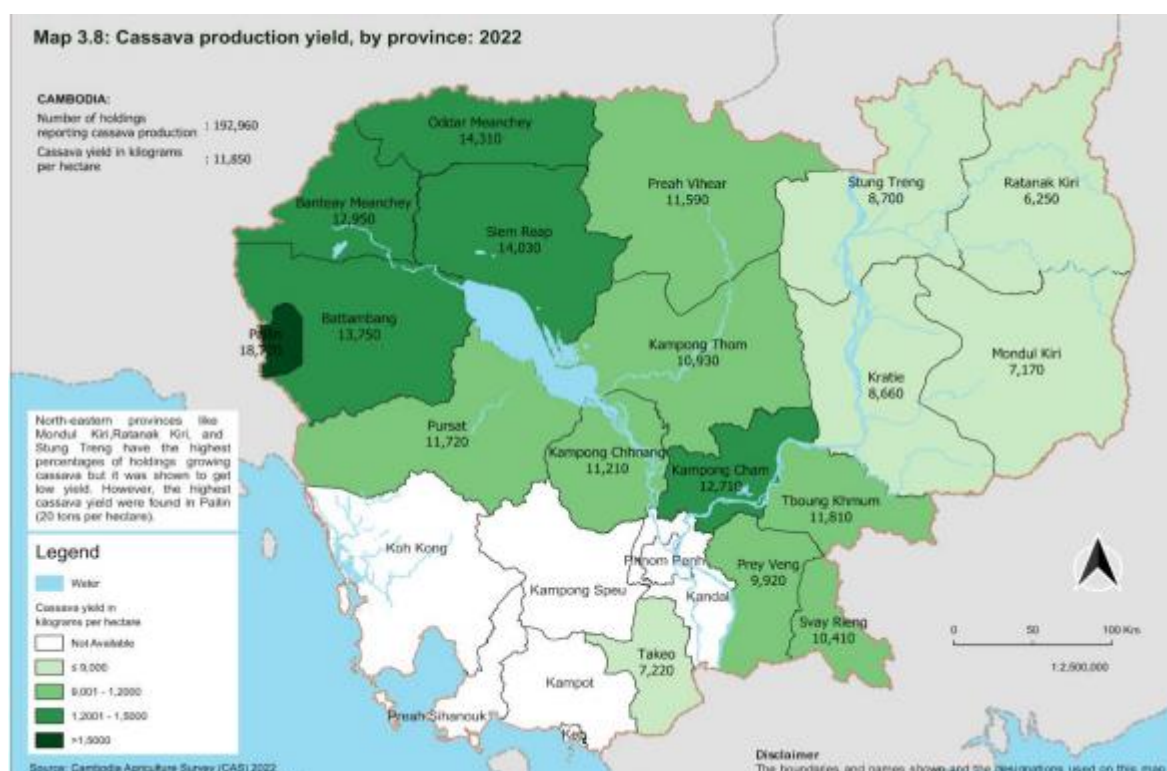

Рисунок 3.3 – Карта производства маниоки в Камбодже

Источник: Cambodia Agriculture Survey 2022. Report 2. Crop production

[site]. URL:

https://www.nis.gov.kh/nis/CAS/2022/CAS2022_Report_2_Crop_Production_ENG.pdf

¹⁴² Production. Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (accessed: 22.09.2024).

¹⁴³ Sopheak T. Economic Analysis of Cassava Production in Cambodia // International Journal of Science and Research. – 2017. – June. Pp. 2403-2406.

Маниоку, как и многие сельскохозяйственные культуры Камбоджи, вывозили в непереработанном виде на тайский или вьетнамский рынок. В рассматриваемый период в стране начали появляться и предприятия по переработке маниоки, что также стимулировало расширение производства данной культуры. К примеру, в 2000 г. в Сиануквиле появилась первая в стране фабрика по переработке маниоки – «Монг Ретхи», специализацией которой стало производство муки из маниоки. Она была оборудована тайскими механизмами. Обработывающие мощности составляли 50 т/день. Сразу же после ее открытия из-за невысокого предложения маниоки на рынке компания вынуждена была создать свою плантацию. В результате 90–95 % всей маниоки поступало на фабрику с собственных полей. В среднем это предприятие производило 500 т муки в год, которая предназначалась как для местного рынка, так и для экспорта.¹⁴⁴

В 2001 г. открылись еще две фабрики по переработке маниоки – «Т.Т.У» и «Lay Wine Factory». Первая расположилась в Кампонг Чаме и специализировалась на производстве муки. Ее обрабатывающие мощности составляли 50 т/день. Большую часть сырья компания закупала у местных жителей. Вторая фабрика была основана в Пномпене. Она занялась выпуском алкогольной продукции и в среднем в день производила до 27,4 тыс. л. Все сырье поставлялось сюда из Кампонг Чама. Продукция данной фабрики изначально предназначалась для местного рынка. Стоимость литровой бутылки алкогольного напитка из маниоки составляла 0,3 долл.¹⁴⁵

В ноябре 2008 г. южнокорейской группой «МН Биоэнерджи» в стране был открыт первый завод по производству биологического топлива на базе маниоки, что обеспечило дополнительные рабочие места¹⁴⁶. Компания, осуществляющая данный проект, также сделала вложения и в плантационное хо-

¹⁴⁴ Cambodia Agriculture Survey 2022. Report 2. Crop production [site]. URL: https://www.nis.gov.kh/nis/CAS/2022/CAS2022_Report_2_Crop_Production_ENG.pdf (accessed: 22.09.2024).

¹⁴⁵ The Nippon Foundation. Cassava Research and Development in Asia: Exploring New Opportunities for an Ancient Crop. – Bangkok, 2002.

¹⁴⁶ Jie H., Srey S., Aun K., Phiny C., Serey S., Yinong T. Cassava Production and Utilization in Cambodia. – Phnom Penh, 2002.

зайство, приобретя 8 тыс. га под маниоккой в провинции Кампонг Спы. Инвесторы открыли два подразделения своей компании в провинциях Баттамбанг и Кампонг Тям, которые занимаются скупкой маниоки непосредственно у крестьян. Расчетная мощность завода составляет 36 тыс. т этанола в год. Вся продукция предназначена для экспорта, в основном на европейский рынок.

Важное место среди второстепенных культур традиционно занимает кукуруза, хотя она и утратила лидирующие позиции после риса. Кукуруза культивируется практически во всех провинциях Камбоджи. Обрабатываемые площади под этой культурой имеют тенденцию к росту, за период 2000–2023 гг. они расширились почти в пять раз – с 57,4 до 263,0 тыс. га. В эти годы валовые сборы увеличились почти в десять раз – с 156,9 тыс. до 1,48 млн т¹⁴⁷. В отдельные годы отмечались существенные колебания как посевных площадей, так и объемов урожаев, что было связано с природными катаклизмами, а также периодическом сокращении площадей под данной культурой, отказом от ее производства в пользу других культур. В среднем темпы прироста производства составили 11 % в год (Таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Динамика производства кукурузы в 2000–2008 гг.

Год	Посевные площади (тыс. га)	Производство кукуруза (тыс. т)	Урожайность кукуруза (т/га)
2000	57,4	156,9	2,7
2003	83,9	314,6	3,7
2005	70,4	247,8	3,5
2008	163,1	611,8	3,7
2010	214,0	773,2	3,6
2012	215,4	950,9	4,4
2015	104,1	333,1	3,2
2018	208,2	1231,5	5,9

¹⁴⁷TheBioenergySite //Latest News. – 2008. – Nov. 17.

2019	185,5	895,0	4,8
2020	170,4	900,0	5,2
2021	121,6	699,0	5,7
2022	196,4	1163,0	5,9
2023	263,0	1480,0	5,6

Источник: FAOSTAT. Production. Crops and livestock: - site. URL:

<https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>

Положительной и стабильной динамикой был отмечен рост урожайности кукурузы. В результате Камбоджа сравнялась со странами-лидерами по этому показателю – Вьетнамом и Таиландом. Если в 2000 г. урожайность кукурузы в Камбодже составляла 2,7 т/га, то к 2023 г. она достигла 5,6 т/га¹⁴⁸.

Эта культура не только вносит вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, но и служит сырьем для различных производств, включая кормовую базу для животноводства или же производство биотоплива.

Самым распространенным сортом кукурузы являются белые гибриды, предназначенные в основном для внутреннего потребления и частично на экспорт. В среднем этот сорт составляет 50–60 % всего производства кукурузы. Белые гибриды выращивают практически во всех провинциях страны. Однако же главными производителями этого сорта кукурузы являются провинции Баттамбанг и Пайлин, где получают до 80 % всего урожая кукурузы в стране¹⁴⁹.

В Камбодже также культивируются желтые гибриды, предназначенные главным образом для производства корма для скота и птицы из-за более низкого качества и пищевой ценности по сравнению с белыми гибридами. Производство этого сорта кукурузы сосредоточено в основном в десяти за-

¹⁴⁸ Production. Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (accessed: 22.09.2024).

¹⁴⁹ National Institute of Statistics. Crop Production Report 2023. – The electronic version of printed publication. – URL: https://www.nis.gov.kh/nis/CAS/2023/CAS2023_Report_2_Crop_Production_KH.pdf (accessed: 12.11.2024).

падных и северо-западных провинциях. В провинциях Баттамбанг и Бантейментей собирают 91 % всего урожая желтой кукурузы¹⁵⁰. Большая часть продукции традиционно экспортируется в Таиланд, главным образом, в сыром виде из-за практически полного отсутствия собственных обрабатывающих мощностей. В 2001 г. в Пномпене открылось предприятие «С.Р.» с тайским капиталом по производству кормов для скота из кукурузы. Спрос на продукцию этой фирмы был намного ниже ее предложения на камбоджийском рынке, что стимулировало вывоз большей части урожая кукурузы за границу. Крестьяне в основном продавали свою продукцию торговцам и скупщикам, которые и поставляли ее на тайский рынок. Ситуация стала меняться в 2010 г., когда в Сампео Леон, Пном Прает, Пайлине и Камриенге были основаны мелкие предприятия по переработке кукурузы, каждое из которых имеет складские помещения емкостью 30 тыс. т, а также обладает возможностью перерабатывать до 30 т в час. Эти предприятия напрямую скупают продукцию у крестьян в близлежащих районах или прибегают к услугам скупщиков из других провинций, после чего перерабатывают сырье и экспортируют на тайский рынок. Тем не менее обрабатывающие мощности все еще недостаточны по объему и отстают по качеству, что негативно влияет на качество продукции и ее конкурентоспособность¹⁵¹. Отчасти поэтому крестьянские хозяйства отказываются от производства кукурузы в пользу других культур.

Нельзя оставить без внимания и такую второстепенную культуру, как соя, которая служит важным источником белка и является ключевым ингредиентом многочисленных продуктов, от тофу до соевого молока и даже некоторых видов биотоплива. Эта универсальность сделала соевые бобы востребованным товаром на мировом рынке.

В 2000–2023 гг. наблюдалось расширение посевных площадей под соей с 33,3 тыс. в 2000 г. до 103,1 тыс. га в 2010 г. Среднегодовые темпы прироста земель под соей составили 11 %, в результате производство этой куль-

¹⁵⁰Ibid.

¹⁵¹ Ibid.

туры увеличилось в пять раз – с 28,1 тыс. до 156,5 тыс. т. Ежегодные темпы прироста производства составили 20 %. Таким образом, в 2000–2010 гг. увеличение производства сои шло более быстрыми темпами, чем расширение посевных площадей под этой культурой. Опережающий рост производства по сравнению с ростом площадей был обеспечен за счет повышения урожайности сои в Камбодже. Она увеличилась за период 2000–2010 гг. с 0,8 т/га до 1,5 т/га. Однако затем в 2010–2023 гг. произошло сокращение площадей под соей и, как следствие, ее производства (Таблица 3.4)¹⁵².

Таблица 3.4 – Динамика производства сои в 2000–2008 гг.

Год	Посевные площади (тыс. га)	Производство сои (тыс. т)	Урожайность сои (т/га)
2000	33,3	28,1	0,8
2005	115,9	179,1	1,5
2010	103,1	156,5	1,5
2015	66,6	96,9	1,5
2018	45,8	91,8	2,0
2019	25,7	42,1	1,6
2020	33,0	55,0	1,7
2021	32,0	47,0	1,5
2022	33,0	48,0	1,5
2023	34,0	49,0	1,4

Источник: FAOSTAT. Production. Crops and livestock: - site. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>

Лидером-производителем сои в Камбодже является провинция Ратанакири, где производится 52 % всей сои. Здесь выращивают более половины всего урожая страны. Вторым крупным производителем сои является Бат-

¹⁵² Production. Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (accessed: 22.09.2024).

тамбанг¹⁵³. Эта провинция имеет преимущество благодаря своему местоположению – на границе с Таиландом, одним из главных экспортных рынков сои Камбоджи. Расширилось производство сои и в отдаленных провинциях, например, Преах Вихеа, где в результате вырубки лесов появились новые неосвоенные земли.

В прошлом большинство фермеров выращивали сою в основном для собственного пропитания, в небольших масштабах и в качестве дополнительной культуры для обеспечения средств к существованию. Однако теперь соя стала основной товарной культурой, хотя в ее производстве и наблюдается существенное сокращение.

Одним из ключевых вызовов для производства сои в Камбодже является доступ к рынкам. Хозяйства часто сталкиваются с проблемами в сбыте своей продукции. Нехватка хранилищ и логистических решений затрудняет сбор и транспортировку на рынки. Кроме того, Камбоджа сталкивается с конкуренцией со стороны соседних стран, таких как Вьетнам и Таиланд, где производство сои уже хорошо налажено.

3.3. Влияние географического указания на развитие сельскохозяйственной отрасли Камбоджи

Во всем мире растут социальные ожидания и потребительский спрос на продовольственную и сельскохозяйственную продукцию с особым знаком качества, указывающим на место, традиции и особенности ее производства. Продвижение такой продукции и сохранение ее уникального качества, обусловленного местом происхождения, может содействовать развитию сельских территорий, разнообразить ассортимент продуктов питания и предоставить более богатый выбор для потребителей. В частности, оно способствует

¹⁵³Kimsay H. Cambodian corn production saw slow development in 2018 // Phnom Penh Post. – 2019. – Jan. 7. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/cambodian-corn-production-saw-slow-development-2018> (accessed: 10.10.2019).

сбережению местных природных ресурсов, культурных и социальных традиций и устоев, а также привлечению внимания к их специфике. В последнее время были разработаны новые схемы продвижения продуктов, такие как использование географических указаний (ГУ). ГУ считаются полезным инструментом маркетинговой стратегии и публичной политики, интерес к которому в последние два-три десятилетия постоянно возрастал.

Географическое указание – это знак, наносимый на продукцию, который фиксирует конкретное место его производства и связанные с ним свойства, влияя на репутацию продукта. Чаще всего, как в случае с шампанским или чаем дарджилинг, географическое указание представляет собой название места происхождения товара. Географическое указание является новым объектом интеллектуальной собственности¹⁵⁴.

Масштабы камбоджийского сельского хозяйства не позволяют заявить о себе на мировых рынках как о ведущем поставщике того или иного продукта. К тому же недостаток обрабатывающих мощностей и прозрачность границ с соседними странами приумножают потенциал и роль последних на внешних рынках, поэтому камбоджийские производители остаются в тени и теряют добавленную стоимость.

Именно поэтому стране приходится делать ставку на качество и уникальность сельскохозяйственной продукции, создавая и развивая определенные узнаваемые бренды с географическим указанием, что позволяет представить товар, подчеркнуть его особые свойства, определяемые характерными природными и людскими факторами, завоевать симпатии потребителей. Продукты, особое качество которых связано с местом происхождения, приобретают возможность быть реализованными по более высоким ценам за счет узнаваемости на рынке и получения доступа к новым рыночным нишам для премиальной продукции. Также уменьшается шанс их исчезновения по причине вытеснения конкурентами. Продвижение продуктов с ГУ является одним из инструментов повышения добавленной стоимости товаров, а также

¹⁵⁴ World Intellectual Property Organization (WIPO). Geographical Indications. – 2014.

расширения экспорта, что может способствовать обеспечению достойного дохода для местных производителей¹⁵⁵.

В настоящее время в Камбодже производится всего два продукта, получившие ГУ – перец из Кампота и пальмовый сахар из Кампонгспы.

Кампотский перец обрел мировую славу уже давно. Первые упоминания о производстве перца в провинции Кампот датируются еще XIII в. Однако «перечная лихорадка» здесь началась значительно позже – при французском протекторате. Французы по достоинству оценили вкусовые качества кампотского перца, уникальностью которых он обязан красным почвам, богатым микроэлементами и солью благодаря близости моря.

Неповторимый и изысканный вкус кампотского перца прославил его и сделал бесспорным королем пряностей и специй на кухнях самых известных шеф-поваров Франции, что послужило мощным толчком для дальнейшего развития отрасли. В результате перец стал главной сельскохозяйственной культурой Кампота и одной из ключевых экспортных позиций Камбоджи. В начале XX в. производство кампотского перца достигало своего максимума и составляло 8 тыс. т ежегодно¹⁵⁶.

В 1950-е годы с обретением Камбоджей независимости производство кампотского перца постепенно начало сокращаться и в 1960-е годы не превышало 3 тыс. т. А период политической нестабильности и террора режима красных кхмеров полностью уничтожил перечные плантации в стране и их инфраструктуру. Лишь в 1990-е годы началось вялотекущее возрождение отрасли. В стране остро стояла продовольственная проблема, поэтому второстепенные культуры не получали широкого распространения. Такая ситуация сохранялась вплоть до середины 2000-х годов, когда в стране наметилась тенденция диверсификации сельскохозяйственного производства. В 2010 г. кампотский перец получил «географический индикатор», что открыло новую страницу его развития и популярности.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Vats N.K. Geographical Indication – The Factors of Rural Development and Strengthening Economy // Journal of Intellectual Property Rights. – 2016. – Vol. 21. – Sept.–Nov. Pp. 1-12.

Создание бренда «кампотский перец» и получение географического индикатора заметно увеличило интерес к данной продукции, что повлекло за собой и повышение спроса¹⁵⁷. С ростом спроса, естественно, возникла необходимость в расширении предложения и увеличении производства. В перечную отрасль стали активнее инвестировать как мелкие хозяйства, так и более крупные. В результате число производителей в 2008–2016 гг. увеличилось без малого в четыре раза – со 100 до 387¹⁵⁸. Одновременно обрабатываемые земли под кампотским перцем расширились в 25 раз – с 10 до 250 га¹⁵⁹. При этом все же большая часть производителей представлена мелкими хозяйствами, располагающими по 0,40 га. В результате с 2008 г. объем производства кампотского перца начал неуклонно расти лишь с небольшими колебаниями в 2010 и 2013 г. Темпы роста составили 11 %. Так, за период 2008–2016 гг. урожай вырос с 20,1 до 73,4 тыс. т (Рисунок 3.4)¹⁶⁰.

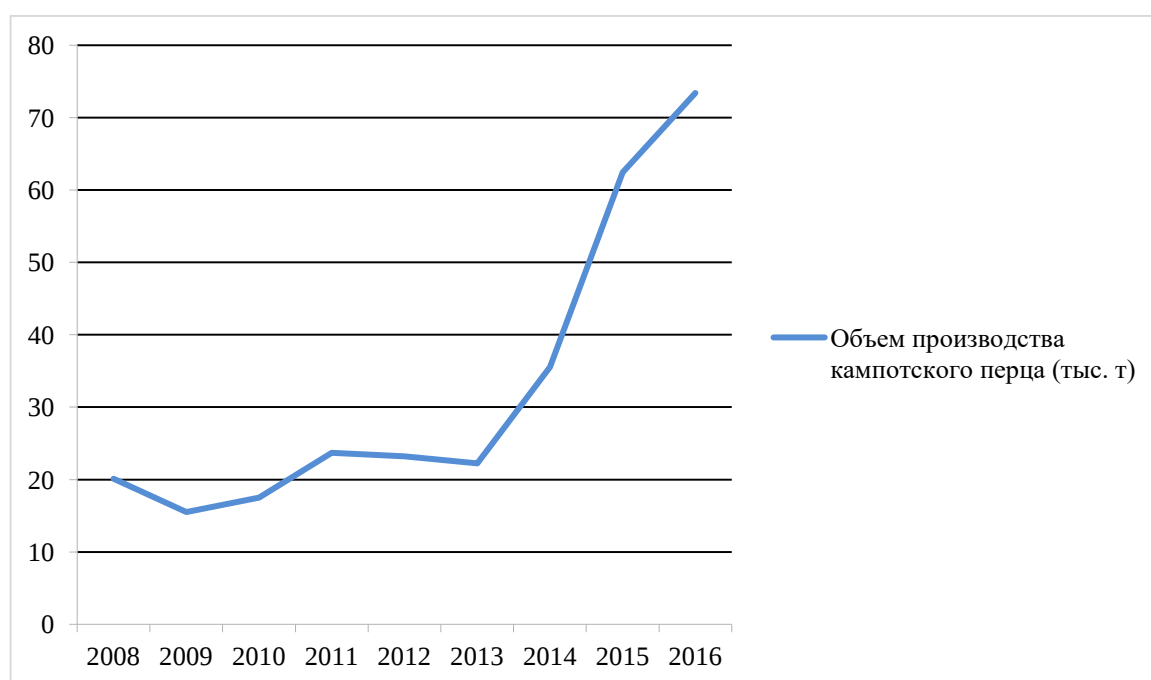

Рисунок 3.4 – Динамика производства кампотского перца.

¹⁵⁷ Benezech J. Kampot Pepper: An Exceptional Product – The Revival of an Industry. – Farmlink, 2009.

¹⁵⁸ Gold J., Sovan N. Turning pepper into “black gold” // Phnom Penh Post. – 2009. – Oct. 7. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/turning-pepper-black-gold> (accessed: 10.09.2019).

¹⁵⁹ Lak Y. Value Chain Analysis of Memot Pepper in Cambodia // Australasian Agribusiness Perspectives. – 2018. – Vol. 21, Paper 2. – Pp. 24-42.

¹⁶⁰ Sokhornng C. Kampot pepper looks for a new market // Phnom Penh Post. – 2018. – Oct. 17. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/kampot-pepper-looks-new-market> (accessed: 10.09.2019).

Источник: Sokhorng C. Kampot pepper looks for a new market // Phnom Penh Post. – 2018. – Oct. 17. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/kampot-pepper-looks-new-market>

С увеличением спроса на кампотский перец на международных рынках изменилось и соотношение производства разных видов перца в пользу более дорогостоящих. Стручки, собранные с лиан на разных стадиях созревания, переработанные разными способами, представляют собой различные виды перца – зеленый, черный, красный и белый.

В целях ускорения производственного цикла и снижения трудозатрат преобладает производство черного перца, плоды которого собирают вручную в январе, промывают и высушивают на солнце в течение 2-3 дней. В 2008 г. он составлял 95 % всего произведенного кампотского перца. Тем не менее, несмотря на более легкий способ производства, его доля к 2016 г. сократилась до 70 % (Таблица 3.5)¹⁶¹.

Вместе с тем возросла доля более элитных и редких разновидностей – красного и белого. Их ценность обусловлена сложностью сбора урожая в нужный момент при полном созревании ягод и более длительным производительным циклом. Для их производства плоды не снимают в январе, а оставляют окончательно дозревать на ветке вплоть до марта, когда они приобретают темно-красный оттенок. Их аккуратно собирают вручную, моют и высушивают на солнце. Белый перец получают из красного – практически это ядро перца. Плоды красного цвета вымачивают в течение одной ночи, шелушат руками, чтобы освободить от шкурки, и высушивают. Провинция Кампот является одним из немногих регионов, где из красного производится белый перец¹⁶².

В 2008 г. доля красного перца не превышала 2,5 %. К 2016 г. этот показатель возрос до 25 %. Его производство увеличилось в 30 раз – с 0,5 до 15 т.

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Lak Y. Value Chain Analysis of Memot Pepper in Cambodia // Australasian Agribusiness Perspectives. – 2018. – Vol. 21, Paper 2. – Pp. 24-42.

Более скромный рост был отмечен в объемах белого перца – в шесть раз, с 0,5 до 3 т. Таким образом, его доля увеличилась с 2,5% до 5% (Таблица 3.5)¹⁶³.

Таблица 3.5 – Динамика производства кампотского перца

Разновидность перца	Соотношение производства (%)		Объем производства (кг)		Цена (долл./кг)		Доход (тыс. долл.)	
	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016
Черный	95	70	19000	42000	3	15	57	630
Красный	2,5	25	500	15000	3	25	1,5	375
Белый	2,5	5	500	3000	6	28	3	78
Всего	100	100	20000	60000			61,5	1083

Источник: Lak Y. Value Chain Analysis of Memot Pepper in Cambodia // Australasian Agribusiness Perspectives. – 2018. – Vol. 21, Paper 2. – Pp. 24-42.

Проведенными ФАО исследованиями установлено, что присвоение продуктам географических указаний положительно и значимо сказывается на цене¹⁶⁴. Так, цена черного перца возросла в пять раз – с 3 до 15 долл. за кг, а красного в восемь раз – с 3 до 25 долл. за кг (Таблица 3.5). Такое увеличение стоимости не могло не отразиться и на доходах хозяйств, которые приумножились в 17,5 раз. Их темпы роста достигли 60 %. Самый большой скачок был отмечен в доходах от красного перца, которые возросли в 250 раз – с 1,5 до 375 тыс. долл.¹⁶⁵

Среди существенных преимуществ товаров с ГУ также выделяется положительная и стабильная динамика цен на них. Стоимость кампотского перца имела неизменную тенденцию к повышению. В то же время стоимость обычного камбоджийского перца была подвержена сильным колебаниям. В

¹⁶³ Ibid.

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ Vandecandelaere E., Arfini F. et al. Linking People, Places and Products. – Rome: FAO and SINERGI, 2009.

2008 г. она составила 3 долл./кг, в 2014 г. достигла своего максимума –10,5 долл./кг, а к 2017 г. существенно упала до 3,5 долл./кг (Рисунок 3.5)¹⁶⁶.

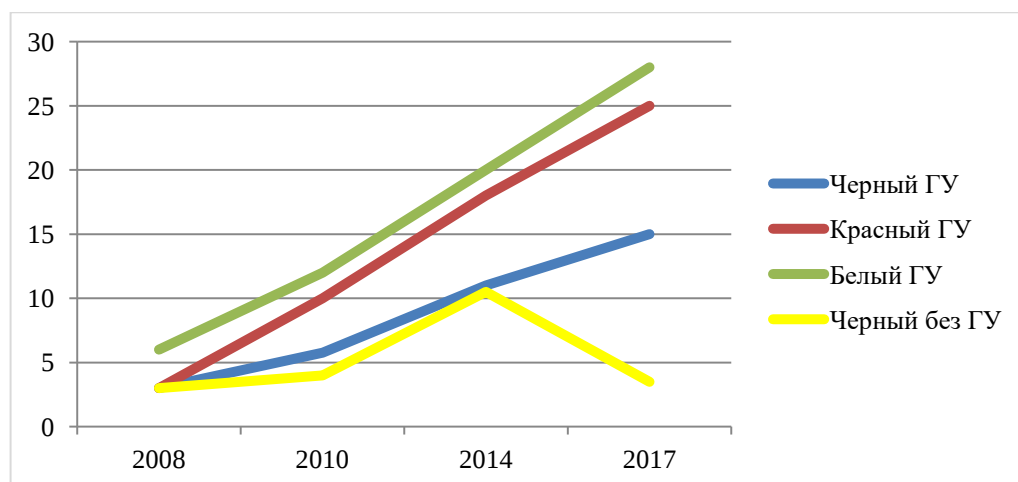

Рисунок 3.5 – Динамика цены камбоджийского перца.

Источник: Lak Y. Value Chain Analysis of Memot Pepper in Cambodia // Australasian Agribusiness Perspectives. – 2018. – Vol. 21, Paper 2. – Pp. 24-42.

Камбоджийская перечная индустрия в целом является преимущественно экспортной отраслью. Кампотский перец пользуется большим спросом на международных рынках, нежели внутри страны – 70 % экспортируется. Его основными потребителями являются европейские страны, США и Япония. На ЕС приходится 50 % всего экспорта кампотского перца, 20% – на США, Японию, Южную Корею, Тайвань, Гонконг и Россию¹⁶⁷.

Лишь 30 % «душистого золота» остается на внутреннем рынке, его основными покупателями являются туристы, дорогие отели или же престижные рестораны. Местные жители используют кампотский перец крайне редко, что вполне объяснимо его высокой стоимостью. Вместе с тем и обычный камбоджийский перец без ГУ не так часто потребляется внутри страны – лишь 24 %. Остальные 76 % экспортируются, в основном в соседние страны. На долю Вьетнама приходится 64 %, а Таиланда – 30 %¹⁶⁸.

¹⁶⁶Sokhornng C., Kampot pepper looks for a new market // Phnom Penh Post. 17 October 2018, <https://www.phnompenhpost.com/business/kampot-pepper-looks-new-market> (accessed: 10.09.2019)

¹⁶⁷ Lak Y. Value Chain Analysis of Memot Pepper in Cambodia // Australasian Agribusiness Perspectives. – 2018. – Vol. 21, Paper 2. – Pp. 24-42.

¹⁶⁸ Ministry of Commerce. Trade Statistics of Cambodia: [site]. – URL: <https://www.moc.gov.kh/en-us/Trade-Info/Trade-Statistics> (accessed: 10.09.2019).

Сама по себе камбоджийская перечная индустрия занимает весьма скромные позиции в мире, о чем свидетельствует крайне низкий индекс выявленного сравнительного преимущества. Индекс Баласса для камбоджийской перечной индустрии составил 0,25, то есть не превысил порогового значения в 1, свидетельствуя о том, что камбоджийская перечная отрасль не обладает выявленными сравнительными преимуществами¹⁶⁹.

Однако, если говорить о продуктах с ГУ, то их потребление носит не массовый, а более эксклюзивный характер. Об этом свидетельствует и более высокая стоимость на розничных рынках. Так, например, стоимость кампотского перца на российском рынке в среднем составляет от 8,5 тыс. руб. за кг, в то время как обычного перца – от 800 руб. Таким образом, обладание ГУ выделяет товар и наделяет определенными преимуществами даже скромные по масштабам производства.

Случаи успешного применения ГУ показывают, что при их правильном и умелом использовании эти неосязаемые активы открывают богатые возможности дифференциации продукции и получения дополнительного дохода, а также создают позитивный побочный эффект в смежных областях, связанных с исходным продуктом, принесшим географическому указанию известность.

Так, в провинции Кампот организуются экскурсии на перечные плантации, которые знакомят потребителей с производственными процессами и позволяют продегустировать мирового «короля специй». Самая крупная плантация по производству кампотского перца приняла 45 тыс. туристов в 2014 г. и 60 тыс. – в 2016 г. К тому же в туристических областях страны открылись монобрендовые бутики и сувенирные лавки с перечной продукцией.

Репутация самого вкусного и ароматного перца в мире оказала положительное влияние и на развитие ресторанного бизнеса. Многие туристы отправляются отведать знаменитых камбоджийских крабов в кампотском перце, а также рыбу, томленную с молодым зеленым перцем. Таким образом, ГУ

¹⁶⁹ Lak Y., Value Chain Analysis of Memot Pepper in Cambodia //Australasian Agribusiness Perspectives 2018, Volume 21, Paper 2.

создало некую гастрономическую достопримечательность в стране и положило начало развитию гастрономического туризма, набирающего все большую популярность во всем мире.

Однако есть и «ложка дегтя в бочке с медом». Как отмечалось ранее, с получением ГУ численность желающих инвестировать в отрасль резко увеличилась. В связи с этим выросла и рыночная стоимость земли в провинции Кампот, так как право на использование географического индикатора принадлежит региональным производителям. Цена земли увеличилась в 10 раз с 1,5 до 15 тыс. долл./га, тем самым сделав почти невозможным вход в отрасль мелким хозяйствам¹⁷⁰.

Вместе с тем с ростом стоимости на землю увеличилось и число земельных конфликтов, в которых, прежде всего, оказались уязвимы мелкие хозяйства с небольшими участками. В настоящее время в отрасли наметилась тенденция к укрупнению хозяйств и сосредоточению их в руках иностранных инвесторов. Как отметил президент Ассоциации продвижения кампотского перца Н. Лай, эта отрасль становится не «по карману» камбоджийским хозяйствам¹⁷¹.

Таким образом, закрепление связи между местными производителями, регионом их хозяйствования и произведенной ими продукцией путем присвоения сельскохозяйственному продукту указания на место его происхождения (ГУ) является новым интересным подходом к повышению устойчивости развития сельских территорий. Сегодня эти связи между продуктами, традициями производства, территорией и сельскими жителями не только представляют собой наследие, которое можно сохранить благодаря применению ГУ, но и сами по себе приобретают все большую рыночную ценность за счет растущей заинтересованности потребителей в качестве, обусловленном четко определенным географическим происхождением продукции и местными традициями.

¹⁷⁰ FAOSTAT: site – URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 12.09.2019).

¹⁷¹ UNCTAD. Starling Farm Kampot Pepper. – URL: https://unctad.org/meetings/en/Presentation/aldc2014-12-16_KampotPepper.pdf (accessed: 09.08.2019).

Поскольку продукция, маркированная географическими указаниями, обычно продается дороже, это способствует росту занятости в соответствующей местности и, в конечном счете, может предотвращать уход аграрного населения в города. Кроме того, сбыт продукции, идентифицируемой географическими указаниями, часто создает другие положительные побочные последствия, например, в области туризма и общественного питания.

3.4. Возможности и перспективы развития органического сельского хозяйства в Камбодже

Под воздействием все более возрастающего спроса на экологически чистую продукцию на мировом рынке в Камбодже появился совершенно новый сектор растениеводства – так называемое органическое сельское хозяйство¹⁷². Оно сформировалось в качестве альтернативы традиционному или интенсивному сельскому хозяйству, которое характеризуется широким использованием средств производства промышленного происхождения (в том числе сельскохозяйственных химикатов) и узкой специализацией, выращиванием какой-либо одной культуры длительное время на одних и тех же площадях¹⁷³. Органическое сельское хозяйство направлено на поддержание плодородия почв, экосистем и здоровья людей. Оно опирается на экологические процессы, биоразнообразие и природные циклы, адаптированные к местным условиям, а не на использование химических веществ с потенциально неблагоприятными последствиями. Органическое сельское хозяйство сочетает в себе

¹⁷² Bonanno A., Sekine K., Feuer H. Geographical Indication and Global Agri-Food: Development and Democratization. – London, 2019.

¹⁷³ Органическое сельское хозяйство представляет собой целостную систему производства на основе активного рационального использования агроэкосистемы, а не внешних вводимых ресурсов. Базируясь на традиционном сельском хозяйстве, оно включает применение как традиционных, так и научных знаний. Это одна из форм устойчивого, или экологического сельского хозяйства, предусматривающая организацию производства в соответствии с четкими стандартами. Органическое сельское хозяйство способно обеспечить широкий диапазон преимуществ в плане продовольственной безопасности и в экономической, экологической и социальной областях.

традиции, инновации и науку, чтобы приносить пользу общей окружающей среде и повышению качества жизни всех участников.

У развития органического сельского хозяйства есть как защитники, так и противники. Основной идеей сторонников данного направления является то, что оно, в целом, положительно влияя на природные ресурсы, способствует внутреннему балансу поддержания агро-экосистемы, решая, таким образом, задачи сельскохозяйственного производства и охраны природы.

Необходимость поиска новых подходов обусловлена не только экономическим измерением проблемы¹⁷⁴, но и ухудшающимся состоянием и снижением доступности ресурсов, необходимых для сельскохозяйственного производства. Речь идет о земельных ресурсах, пресной воде, а также в целом об экосистемах, от которых напрямую зависит возможность производства большей части продовольственной продукции. В Камбодже существенная часть сельскохозяйственных земель оказалась подвержена высокой степени деградации, что означает практическую невозможность их восстановления в обозримом будущем. Рост производства обеспечивается за счет расширения посевных площадей и применения химических веществ, что ведет к росту интенсивности эрозии, в результате чего потери гумуса достигают 1,3–1,4 т/га ежегодно. Интенсификация сельского хозяйства не только оказывает негативное влияние на окружающую среду, но и истощает природные ресурсы. Именно поэтому для устойчивого развития стратегически важного сектора экономики необходимо применять безопасную практику ведения хозяйства.

Таким образом, возникает проблема совершенствования структуры аграрного сектора на основе системы земледелия, которая обеспечивала бы стабильный спрос на продукцию, полученную в условиях рационального использования и охраны земельных ресурсов. Одной из таких систем является органическое земледелие. Оно имеет экологические преимущества: сохраня-

¹⁷⁴В середине 70-х годов произошло значительное повышение стоимости сельскохозяйственных химикатов, именно это дало толчок поиску альтернативных методов хозяйствования.

ет природные ресурсы, при этом сокращает выбросы углекислого газа, закиси азота и метана, которые способствуют глобальному потеплению.

Органический подход может внести значительный вклад в смягчение проблемы голода или алиментарной дистрофии, в частности, в наиболее уязвимых странах¹⁷⁵.

Органическое производство поддерживает устойчивость сельскохозяйственных систем и адаптируется к климатическим изменениям¹⁷⁶. Многие изменения, которые происходят в окружающей среде, имеют долгосрочный характер и возникают медленно в течение продолжительного периода времени. Органическое сельское хозяйство предусматривает средне- и долгосрочный эффект воздействия на агро-экосистему¹⁷⁷. Оно ставит своей целью производить продукты питания в условиях экологического баланса, предотвращающего истощение плодородия почв или возникновение проблемы с вредителями¹⁷⁸. Органическое сельское хозяйство использует метод упреждения, в противоположность методу решения проблем после того, как они возникли¹⁷⁹.

Противники же утверждают, что вероятность заразиться некоторыми видами болезней (например, сальмонеллезом) от продукции, выращенной на органических полях, в три–пять раз выше, чем риск заражения от обычной продукции, поскольку органические удобрения являются питательной средой для размножения болезнетворных бактерий. Вот мнение директора Центра глобальных продовольственных проблем Института Хадсона Алекса Эвери: «Модное увлечение органическими продуктами далеко не безопасно для здо-

¹⁷⁵ GMS. Greater Mekong Subregion, Environmental Performance Assessments 2006–2016. – Manila: ADB, 2018. – Text : electronic. – URL: <http://www.gms-eoc.org/uploads/resources/1271/attachment/GMS%20Environmental%20Performance%20Assessment%202006-2016.pdf> (accessed: 21.03.2020).

¹⁷⁶ Scialabba N., Hattam C. Organic agriculture, environment and food security. – Rome: FAO, 2002. – (Environment and Natural Resources Management Series, No. 4).

¹⁷⁷ Mutiara V. I., Arai S. The challenges in organic agricultural products market in Southeast Asia // Reviews in Agricultural Science. – 2017. – Vol. 5. – P. 36–44.

¹⁷⁸ Halberg N., Alroe H. F. et al. Global Development of Organic Agriculture: Challenges and Prospects. – Wallingford: CABI Publishing, 2006. – P. 379.

¹⁷⁹ Tadeo J., Baladad R. Organic Farming at the Center Stage: A Primer on Sustainable Rice-Based Farming Systems in the Philippines. – La Via Campesina, Paragos Pilipinas, 2009. – P. 84.

ровья и к тому же мешает развитию и внедрению в сельское хозяйство передовых технологий. Массовый перевод сельского хозяйства на органическое земледелие лишь усугубит проблему голода, не приведя к улучшению качества сельскохозяйственной продукции»¹⁸⁰.

Несмотря на доводы противников, сельское хозяйство, основанное на использовании органических удобрений, широко практикуется в 179 странах мира, из которых 88 имеют собственные национальные законодательные рамки, и динамично развивается. Общая площадь под органическим хозяйством достигла 50,9 млн га или 1,1% от общей площади сельскохозяйственных земель. Объем мирового рынка органической продукции составляет 104 млрд долл., а его ежегодный рост достигает 20 %¹⁸¹.

В Камбодже органическое производство продвигалось, как и во многих других странах, в качестве стратегии развития сельских районах, а также рассматривалось как возможность снижения уровня бедности сельского населения. Решающим фактором перехода к экологически чистому производству в этих странах являлась недостаточность финансовых ресурсов на приобретение различного рода агрохимикатов, и, как следствие, крайне низкая урожайность. Уровень потребления удобрений и пестицидов был крайне низок. Крестьянским хозяйствам предлагалась альтернатива конвенциональному сельскому хозяйству, дающая возможность выхода из бедности путем производства здоровых продуктов питания, которые могут успешно продаваться как на внутреннем, так и на международных рынках.

К тому же в последние годы в результате частых отравлений и недомоганий, вызванных применением химикатов, нередко низкокачественных, сами крестьяне оказались сильно озабочены риском для здоровья как для себя, так и для конечных потребителей. Некоторые крестьянские хозяйства Камбоджи сделали шаг вперед и отказались от использования химикатов, применяя лишь натуральные удобрения, такие как компост, навоз. Другим фактором

¹⁸⁰ Avery A. The Truth about Organic Foods. – Tregoe, 2006. – P. 231.

¹⁸¹ FAO. Development of Organic Agriculture in Central Asia. – Tashkent, 2018. – P. 9.

перехода к органическому хозяйству послужили более высокие цены на экологически чистую продукцию, сложившиеся на мировом рынке. При приемах техники органического земледелия с минимальной обработкой почвы, мульчирования, сидерации, компостирования, смешанных посадок с применением естественных природных веществ для защиты от вредителей и болезней, получаемый безопасный и качественный урожай сельхозпродукции реализуется по более высокой цене. Стоимость органических продуктов на 20–50 % выше ее неорганических аналогов, что позволяет получать большие прибыли крестьянским хозяйствам¹⁸². К примеру, стоимость камбоджийского органического жасминового риса составляет 1500 долл./т, длиннозерного – 950 долл./т, а обычного – 177 долл./т.¹⁸³ Зарождающийся спрос на внутренних рынках и перспективы экспортных поставок потребителям, которые готовы платить больше за органическую продукцию, создают значительные возможности для увеличения доходов крестьянских хозяйств, использующих методы органического земледелия.

Данные Камбоджийского центра сельскохозяйственных исследований и развития свидетельствуют о том, что при реорганизации хозяйств с внедрением методов органического производства или близких к ним методов продуктивность сельского хозяйства повысилась почти вчетверо. Участники эксперимента признавались, что раньше урожайность риса на их участках не превышала 1,06 т/га. С использованием же нового способа производства они смогли увеличить урожайность до 4,02 т/га, что в целом в полтора раза выше среднего показателя в стране¹⁸⁴. В то же время необходимые объемы семенного фонда снизилась на 70–80 %. Это объясняется тем, что при использова-

¹⁸² Arunmas P. Federation promotes standards for organic goods in ASEAN // Bangkok Post. – 2019. – July 12. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/1710883/federation-promotes-standards-for-organic-goods-in-asean> (accessed: 23.10.2019).

¹⁸³ Sokhorng C. Interest in going organic grows with local farmers // Phnom Penh Post. – 2017. – Sept. 6. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/interest-going-organic-grows-local-farmers> (accessed: 20.05.2020).

¹⁸⁴ Vannak C. Cambodia among top five exporters of organic rice to the EU // Khmer Times. – 2019. – Sept. 4. – URL: <https://www.khmertimeskh.com/50639919/cambodia-among-top-five-exporters-of-organic-rice-to-the-eu/> (accessed: 20.05.2020).

нии системы органического производства необходимо оставлять большее расстояние между саженцами риса.

Таким образом, крестьяне смогли увеличить свои доходы и улучшить условия жизни. Как констатировал президент Камбоджийского центра сельскохозяйственных исследований и развития, «важное преимущество органического сельского хозяйства заключается в том, что крестьяне не должны тратить деньги на пестициды и удобрения, таким образом, их хозяйство не требует больших вложений». К тому же, добавил он, «крестьяне могут продавать свою продукцию по более высокой стоимости, вместе с тем не принося вред ни своему здоровью, ни чужому». В результате в Камбодже руководство стало призывать бедные хозяйства переходить на экологически чистое производство, заявило о цели превратить страну в «зеленую ферму Азии»¹⁸⁵.

Органический сектор еще крайне слабо развит в Камбодже. Под «чистыми» культурами занято не более 0,2 % всех пахотных земель. Тем не менее наблюдается их заметное расширение – с почти нулевого уровня в 2014 г. до 11 тыс. га в 2017 г.¹⁸⁶ Камбоджа специализируется на производстве риса, пальмового сахара, перца и овощей¹⁸⁷.

Несмотря на скромную долю экологически чистого производства, Камбоджа продемонстрировала весьма неплохие результаты, заняв определенные позиции в регионе и мире. Она вошла в шестерку лидеров АСЕАН по производству органической продукции наряду с Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Вьетнамом и Таиландом¹⁸⁸. Камбоджа также вошла в топ-пятерку ведущих экспортеров органического риса в Европейский Союз, тем самым заняв определенную нишу на премиальном рынке. Камбоджийские поставки занимают 3,9 % от всего европейского импорта органической сельскохозяйственной продукции, значительно уступая США, основному поставщику ор-

¹⁸⁵ CIIFAD. System of Rice Intensification in Cambodia. – 2009.

¹⁸⁶ De Launey G. Cambodia targets organic market // BBC News. – 2005. – Oct. 17. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4350290.stm> (accessed:20.05.2020).

¹⁸⁷ The World of Organic Agriculture: Statistics and Emerging Trends 2019. – Bonn: IFOAM, 2019.

¹⁸⁸ Cambodian Organic Agriculture Association. Key Milestone. – URL: http://www.thaiorganictrade.com/sites/default/files/cambodia_070718.jpg (accessed: 21.12.2019).

ганической продукции в ЕС, обеспечивающему 70 % европейского органического импорта, а также Индии (10%) и Пакистану (9%)¹⁸⁹.

Органическое производство носит преимущественно экспортно-ориентированный характер – большая часть хозяйств поставляет свою продукцию за рубеж и ориентировано исключительно на премиальные рынки Европы, США и Японии. В 2018 г. львиная доля, или 90 % органической продукции Камбоджи экспортировалась в эти страны¹⁹⁰.

Однако в последние годы с ростом благосостояния населения и его озабоченностью относительно безопасности потребляемой продукции и в самой Камбодже стали появляться внутренние рынки и супермаркеты, которые предлагают экологически чистую продукцию.

Несмотря на то, что расширение спроса на органическую продукцию является новой тенденцией, ее предложение увеличивается весьма быстрыми темпами, охватив столицу и туристические центры, постепенно расширяется вглубь, наращивая объем отрасли и ее игроков. В рамках программы «Повышение качества продовольствия» камбоджийское правительство успешно открыло восемь рынков для продукции, при производстве которой не были использованы химикаты, в восьми провинциях страны – Кандаль, Баттамбанг, Поусат, Прей Венг, Кампонг Чам, Кампонг Тхом и Сиём Риап¹⁹¹. Разветвлённая торговая сеть обеспечивает более легкий доступ производителям органической продукции и ее быструю реализацию, что крайне важно, поскольку ее хранение и транспортировка весьма дорогостоящи. Таким образом, стоимость экологически чистой продукции в Камбодже относительно доступная. Рынки органической продукции повышают осведомленность населения о

¹⁸⁹ Arunmas P. Federation promotes standards for organic goods in ASEAN // Bangkok Post. – 2019. – July 12. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/1710883/federation-promotes-standards-for-organic-goods-in-asean> (accessed: 23.10.2019).

¹⁹⁰ Vannak C. Cambodia among top five exporters of organic rice to the EU // Khmer Times. – 2019. – Sept. 4. – URL: <https://www.khmertimeskh.com/50639919/cambodia-among-top-five-exporters-of-organic-rice-to-the-eu/> (accessed: 23.10.2019).

¹⁹¹ Bunthoeun C. Kingdom's organic rice goes global // Capital Cambodia Business Weekly. – 2019. – Nov. 1. – URL: <https://capitalcambodia.com/kingdoms-organic-rice-goes-global/> (accessed: 06.11.2019).

ней, тем самым расширяя спрос на нее¹⁹². На внутреннем рынке Камбоджи также функционирует четыре ритейлерских компании по реализации органической продукции, в их числе Natural Garden, Khmer Organic Cooperative, Alignment, AEON, деятельность которых в основном сосредоточена в городах¹⁹³.

Несмотря на все возрастающую популярность органической продукции и очевидные преимущества ее производства, многие хозяйства по-прежнему отдают предпочтение интенсивным технологиям, что связано с целым рядом проблем, с которыми сталкиваются мелкие хозяйства стран Субрегиона Большого Меконга. Одной из первостепенных проблем является сложность создания устойчивой органической экосистемы, которая требует не одного года, а как минимум трех-четырех, а в некоторых странах еще больше.

Переход от интенсивного к органическому земледелию является весьма трудоемким процессом, в ходе которого необходимо отказаться от химических удобрений, добиться их полного выведения из состава почвы, восстановить и повысить плодородие почвы натуральными компонентами, заселить участок земли животными, уничтожающими вредителей. Как минимум два года требуется на конверсию земель. За ними следует год, в котором будет выращен пробный урожай. И только на четвертый-пятый год от старта проекта будет собран первый коммерческий объем на продажу. Таким образом, данное направление попадает в своего рода «ловушку бедности». Процесс перевода традиционного сельского хозяйства в органическое является достаточно длительным. Не каждый производитель может решиться на такой эксперимент без гарантии поддержки от государства.

К тому же мнение о том, что любое хозяйство, не использующее на своей земле химические добавки, автоматически производит органическую продукцию, ошибочно. Органическая продукция может считаться ею после про-

¹⁹² Chan S. New organic markets open in Siem Reap and Kampong Thom // Khmer Times. – 2018. – July 31. – URL: <https://www.khmertimeskh.com/517256/new-organic-markets-open-in-siem-reap-and-kampong-thom/> (accessed: 06.11.2019).

¹⁹³ Ibid.

хождения системы сертификации. В Камбодже есть свои сертификационные органы и комиссия, которая проводится каждый год, однако многие хозяйства с целью экспортных поставок получают дополнительно сертификаты Министерства сельского хозяйства США или ЕС. Их получение занимает от трех до семи лет. Срок зависит от уровня загрязненности земли.

Однако получение сертификата органической продукции является дорогостоящей процедурой, которую мелким крестьянским хозяйствам подчас не потянуть в силу того, что сельская бедность является широко распространенным явлением. Так, например, стоимость сертификата соответствия органической продукции США в среднем по региону составляет в 2,5 тыс. долл.¹⁹⁴

Подводя итоги, можно констатировать, что, с одной стороны, органическое земледелие обладает целым рядом преимуществ социального, экологического и экономического характера. Социальные преимущества развития органического сельского хозяйства выражаются в повышении уровня и качества жизни на сельских территориях, предотвращении миграции сельского населения в города, росте занятости, снижении алиментарно-зависимых заболеваний у населения, особенно у детей.

Камбоджа обладает прекрасным потенциалом стать крупным поставщиком безопасной и экологически чистой сельскохозяйственной продукции, заслужив уже доверие на премиальных рынках и создав себе репутацию.

Однако с другой стороны Камбоджа сталкивается с замкнутым кругом проблем, связанных с органическим земледелием, что вызывает недоверие и опасение у местных жителей, таким образом препятствуя и замедляя процесс превращения Камбоджи в «зеленую» ферму Азии.

3.5. Развитие животноводства

¹⁹⁴Cambodian Organic Agriculture Association. Key Milestone. – URL: http://www.thaiorganictrade.com/sites/default/files/cambodia_070718.jpg (accessed: 06.11.2019).

Животноводство традиционно рассматривалось как дополнение к растениеводству. Его второстепенная роль прослеживается и в отсутствии должного внимания со стороны правительства. Лишь в 2016 г. была принята первая ветеринарная правовая база Камбоджи, включившая положения и руководящие указания по ветеринарной практике для обеспечения здоровья животных, правила, регулирующие ввоз и вывоз живых животных и продуктов животного происхождения, а также положения по обеспечению соблюдения санитарных норм на скотобойнях.

Животноводство производит 15 % валовой продукции аграрного сектора. В то же время из-за скудости кормовой базы и бедности основной массы населения оно развито крайне слабо, являясь вспомогательным занятием камбоджийцев и имея подчиненный характер по отношению к земледелию. В связи с этим здесь, в основном, преобладает разведение тяглового скота. За период 1993–2018 гг. его поголовье выросло незначительно – с 3,3 млн до 3,6 млн голов.

Камбоджийцы имеют давнюю традицию держать скот на своих придомовых участках. Животноводы являются преимущественно мелкими землевладельцами, хотя сосуществующие системы производства варьируются от обширного натурального хозяйства до мелкого и среднего коммерческого производства и крупномасштабного интенсивного коммерческого производства. Именно поэтому более заметное развитие в Камбодже получило разведение домашней птицы как наиболее доступная для бедных крестьянских хозяйств отрасль животноводства. Птицеводство в основном представлено двумя ведущими категориями – разведение кур и уток, на долю которых приходится 81 % и 18 % соответственно. Благодаря государственной поддержке в 1993–2018 гг. количество птицы увеличилось в 1,4 раза – с 14,4 млн до 28,6 млн шт. Разведение мелкого скота представлено в меньшей степени.

Так, например, поголовье свиней за рассматриваемое время сократилось – с 2,1 до 1,7 млн голов (1993–2018 гг.)¹⁹⁵.

Животноводством в Камбодже занимаются не только сельские жители, но и городские. В связи с более быстрым ростом уровня жизни городского населения, а также развитием туризма, городское и пригородное животноводство в последние годы получило широкое распространение. Содержание скота предоставило много социально-экономических выгод для городских и пригородных производителей. Увеличение спроса на продукты животного происхождения со стороны городского населения открыло широкие рыночные возможности для местных производителей и стало важным источником дохода для бедных крестьян.

Поскольку городские низы часто являются наиболее уязвимыми с точки зрения продовольственной безопасности, участие в городском животноводстве повышает их устойчивость к колебаниям цен на продукты питания и обеспечивает доступ к более питательным продуктам, таким как мясо и молоко. Однако поскольку продукты животного происхождения часто дороги и требуют надлежащих условий хранения, зачастую экономически невыгодно убивать животных для домашнего потребления. В связи с этим можно сделать вывод, что городское животноводство вносит не прямой вклад в калорийность питания членов домохозяйства, а косвенный, обеспечивая дополнительный доход, который повышает способность приобретать другие продукты питания.

Потребление мяса в Камбодже находится на неизменно низком уровне – 16 кг/душу, что в разы уступает соседям по региону. Так, например, во Вьетнаме этот показатель составляет 32 кг/душу, в Малайзии – 52 кг/душу. Молоко и молочные продукты не относятся к традиционной диете, тем не менее спрос на молочные продукты растет, особенно в городских центрах¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Production.Crops and livestock products // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (accessed: 29.10.2024).

¹⁹⁶Ibid.

3.6. Развитие рыболовства

Камбоджа располагает богатыми и обширными водными ресурсами, что обуславливает традиционно важное место рыболовства в структуре аграрного сектора. На территории страны находится самое большое озеро Юго-Восточной Азии Тонлесап, акватория которого колеблется от 3 до 14 тыс. км² в зависимости от сезона, а также сосредоточено 20 % бассейна Меконга. По данным ФАО, на долю Камбоджи приходится около трети внутреннего улова Меконга. Во внутренних водах страны насчитывается до 1000 различных видов рыбы и моллюсков. Камбоджа находится на пятом месте в мире по объему внутреннего улова, уступая Китаю, Индии, Бангладеш и Мьянме.

Рыболовство играет важную роль в социально-экономическом развитии страны, внося заметный вклад в производство валовой продукции аграрного сектора, занятости сельского населения, а также в питание камбоджийцев.

В 1993–2001 гг. в рыболовстве шел так называемый анархический период развития отрасли, когда в стране отсутствовала соответствующая законодательная база по эксплуатации природных ресурсов, которые почти полностью были сданы в частные концессии, как правило, иностранцам. Бедные местные сельские жители оказались отрезаны от водных ресурсов. В соответствии с контрактами, подписанными между частными компаниями и Департаментом рыболовства в рамках МСХЛР о предоставлении концессий, местные жители не имели право ловить рыбу на сданных в аренду территориях, что лишило их возможности заниматься рыбной ловлей и ограничило им доступ к важнейшему для них источнику существования. По данным переписи населения 1998 г., только 5,7 % людей, живущих в районе озера Тонлесап, были вовлечены в рыбный промысел. Правительственная политика была направлена на получение максимальной прибыли от сдачи рыболовецких угодий в концессии. Руководство страны не обращало внимания на тот факт,

что благосостояние значительной части населения резко ухудшилось, участились конфликты между местными жителями и концессионерами. Последние нередко применяли незаконные методы ловли рыбы, нанося серьезный ущерб экологии.

Хотя развитие отрасли в 1993–2001 гг. демонстрировало положительную динамику, однако серьезные социальные и экологические последствия заставили ускорить выработку законодательной базы и пересмотреть политику сдачи рыболовецких угодий в концессии. В 2001 г. правительство заявило, что значительная часть – 53 % рыболовецких угодий – возвращена для общественного пользования. Большое внимание правительство уделяло налаживанию конструктивных отношений между рыбаками и концессионерами. Власти вели длительные переговоры с предпринимателями и рыбаками, чтобы урегулировать их взаимные претензии друг к другу и разрешить все конфликтные ситуации. Правительство стимулировало создание рыболовецких общин, занимающихся ловом во внутренних и прибрежных водах.

Катастрофическое сокращение и даже исчезновение целого ряда видов рыбы в Камбодже вызывало серьезную озабоченность как со стороны правительства, так и со стороны экологических организаций. В соответствии с этим важной составляющей реформ стали мероприятия по созданию природоохранного потенциала. Разработка стратегии рационального природопользования рассматривалась как важнейший путь решения экологических проблем и улучшения качества жизни населения.

Программа реформ в рыболовстве наметила сбалансированный путь развития отрасли, в котором сочетались интересы местных рыболовецких хозяйств и крупных концессионеров, а также учитывались экологические последствия в условиях интенсификации рыболовства.

В 2004 г. в Камбодже было зарегистрировано 847 видов рыб, из которых 477 были пресноводными. В 2018 г. в Камбодже уже насчитывалось 955 видов рыб, из них 461 пресноводных. Эволюция общего числа видов рыб отражает развитие исследований в Камбодже за последнее десятилетие и

последующую интеграцию новых списков видов, специфичных для конкретного региона, в справочные базы данных.

В 1993–2018 гг. в рыболовстве наблюдался рост порядка 5 %. В результате его валовая продукция увеличилась с 325 млн до 1 млрд долл. За тот же период вклад рыбного хозяйства в ВВП сократился с 13 % до 5 %.

В 2018 г. непосредственно в рыболовстве было занято 654 тыс. чел., и около 2 млн чел. в той или иной степени диверсифицировали свои источники дохода с помощью данной отрасли. Большая часть, или 87% являются мелкими семейными рыболовецкими хозяйствами, 9 % – средними, лишь 4 % – крупными.

Общий улов рыбы увеличился почти в 9 раз – со 108 до 910 тыс. т. Улов пресноводной рыбы достиг 535 тыс. т, или 58 % всего улова, из них 110 тыс., или 12 % собиралось на рисовых полях в период разлива Меконга и Тонлесапа. Морской улов достиг 121 тыс., или 14%, производство рыбных хозяйств – 254 тыс., или 29%.

В пресноводном рыбном промысле более весомые позиции занимали мелкие рыболовные хозяйства, на них приходилось 55 % улова, на средние – 23 %, а на крупные – 21 %. Среди мелких хозяйств 17 % не располагали каким-либо снаряжением и оборудованием для ловли рыбы, за исключением традиционных корзин для сбора рыбы с полей.

Большая часть рыбы потреблялась и перерабатывалась внутри страны. В 2010 г. 65 % переработанной рыбы шло на внутреннее потребление, а 35 % – на экспорт. Однако к 2017 г. в результате увеличившегося спроса на внутреннем рынке экспорт рыбы существенно снизился. В 2008–2017 г. доходы от последнего сократились с 2,3 до 0,6 млн долл.

Наряду с увеличением улова рыбы возросло и ее потребление – с 13 до 41,4 кг на душу населения. При этом в юго-восточных провинциях ежегодное душевое потребление рыбы составляло 32,3 кг, в юго-западных – до 55 кг, в южных – до 31 кг. В районе же озера Тонлесап этот показатель до-

стигал 75 кг на душу населения. Рыбный белок обеспечивает 37 % общего потребления белка и 76 % потребления животного белка¹⁹⁷.

Рыбный промысел представляет собой источник дохода с высоким отношением прибыли к капиталу. В условиях изменения климата и все более непредсказуемого характера осадков рыболовство рассматривается как фактор повышения безопасности среди бедных домохозяйств.

¹⁹⁷ Ibid.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние десятилетия Камбоджа добилась существенных успехов, войдя в число наиболее динамично развивающихся стран и поддерживая темпы роста на высоком уровне. Одновременно причиной и следствием ускорения динамики развития стала реструктуризация хозяйства. Прежде первостепенная отрасль экономики отошла на третий план, трансформировав экономику страны из разряда аграрных в индустриально-аграрные. Вместе с тем, несмотря на снижение вклада в производство и обеспечение занятости населения, аграрный сектор по-прежнему сохраняет свою ключевую и стратегическую роль, являясь одним из важнейших драйверов социально-экономического развития.

Аграрный сектор Камбоджи за последние два десятилетия продемонстрировал значительный рост, став одной из ключевых опор экономики страны. Хотя рост в нем был более умеренным по сравнению с промышленностью и сферой услуг, он характеризовался большей инклюзивностью, охватывая более широкие массы населения. Анализ выявил тесную взаимосвязь роста в аграрном секторе и снижении уровня бедности, тем самым превращая аграрную отрасль в важнейший ключ к снижению бедности.

Более того, рост аграрного сектора заложил фундамент продовольственной безопасности страны. Благодаря увеличению производства и увеличению валовых сборов продовольственных культур и продукции животноводства и рыболовства, а также поступательной диверсификации, результатом которой стало расширения предложения разнообразных продуктов питания, наконец удалось достичь продовольственной самообеспеченности, что, безусловно, положительно отразилось не только на макроэкономических показателях, но и, прежде всего, на уровне жизни населения.

В силу инерционности природно-биологических процессов в кризисные годы аграрный сектор выступал амортизатором, компенсируя рецессию в других отраслях экономики.

Анализ факторов роста аграрного сектора Камбоджи позволяет сделать вывод о сложной и многогранной системе движущих сил, определяющих его развитие. Основными детерминантами выступают природные условия, состояние трудовых ресурсов, технологический способ производства, аграрная политика государства и интеграция в мировые рынки. Каждый из этих факторов оказывает значительное влияние на динамику сельскохозяйственного сектора, формируя его специфику и определяя направления дальнейшего развития.

Аграрная политика Камбоджи прошла несколько этапов, начиная с либерализации экономики в 1990-х годах и заканчивая современными программами, направленными на снижение уровня бедности и обеспечение продовольственной безопасности. Несмотря на достигнутые успехи в макроэкономической стабильности, сельское хозяйство по-прежнему сталкивается с рядом вызовов, таких как низкая производительность труда, недостаток современных технологий и слабая инфраструктура. Важно, что правительство Камбоджи осознает необходимость дальнейших реформ, направленных на повышение эффективности аграрного сектора и улучшение качества жизни сельского населения.

Земельные ресурсы остаются ключевым фактором производства, однако их использование осложняется недостатком точных данных о почвах и их пригодности для различных видов сельскохозяйственной деятельности. Расширение сельскохозяйственных угодий за счет разминирования территорий и сведения лесов хотя и способствовало увеличению площадей, но также привело к экологическим проблемам. В этой связи важным направлением становится внедрение устойчивых методов землепользования и повышение плодородия почв.

Трудовые ресурсы, несмотря на сокращение доли занятых в аграрном секторе, продолжают играть важную роль в сельском хозяйстве. Миграционные процессы, как внутренние, так и внешние, оказывают двойственное влияние: с одной стороны, они снижают напряженность на местных рынках тру-

да, с другой – приводят к оттоку наиболее активной и молодой рабочей силы из сельских районов. Это, в свою очередь, стимулирует процесс механизации и переход к более капиталоемким технологиям производства.

Технологический способ производства в Камбодже остается преимущественно землесберегающим, что отражает исторически сложившуюся ориентацию на экономию земельных ресурсов. Однако в последние годы наблюдается постепенное внедрение современных технологий, таких как ирригация, использование удобрений и механизация, что способствует повышению продуктивности земли.

Существенные изменения претерпел вектор специализации сельского хозяйства Камбоджи. Страна не только производит продукцию для удовлетворения своих нужд, но также наращивает поставки на мировые рынки. Иначе говоря, сельское хозяйство Камбоджи трансформировалось из сектора экономики, работавшего по преимуществу на продовольственное обеспечение населения Камбоджи, в экспортную отрасль. Создаются принципиально новые экономические рамки бытия аграрного сектора Камбоджи, ориентирующие его на удовлетворение не только внутренних нужд, но и внешнего спроса. Наблюдается все большая интеграция в региональный и мировой рынок. Внешний рынок, как показал анализ, прочно утвердился в качестве «несущей конструкции» экономического роста в аграрном секторе, который приобрел признаки интернационального хозяйства.

Вместе с тем зависимость от внешних игроков создает ловушку сырьевой экономики. Камбоджа слабо контролирует цепочки добавленной стоимости, участвуя в них на начальном производственном этапе. Страна экспортирует более 70 % сельскохозяйственной продукции в виде сырья, что превращает Камбоджу в прайс-тейкера, вынужденного подстраиваться под цены, диктуемые крупными игроками соседних стран и их аграрную политику. Таким образом, экспортная ориентация не стимулирует модернизацию, а зависимость от внешних игроков обрекает на периферийную роль в глобальной аграрной системе, хотя и более заметную в последние годы.

Подводя итоги, можно сказать, что в аграрном секторе страны были достигнуты заметные успехи и произошли положительные сдвиги в объеме и структуре производства. Основным драйвером развития стало растениеводство, которое занимает доминирующие позиции в структуре сельскохозяйственного производства. Рис, традиционно считающийся «белым золотом» Камбоджи, остается главной культурой, обеспечивая не только продовольственную безопасность страны, но и значительные экспортные поступления. Увеличение посевных площадей, рост урожайности и внедрение современных технологий обработки риса позволили Камбодже превратиться из импортера в одного из ведущих экспортеров риса на мировом рынке. Однако несмотря на успехи, отрасль сталкивается с рядом вызовов, включая зависимость от погодных условий, низкий уровень механизации и недостаток перерабатывающих мощностей, что ограничивает добавленную стоимость продукции.

В Камбодже наблюдается диверсификация сельскохозяйственного производства, что способствует устойчивости аграрного сектора. Второстепенные культуры, такие как маниока, кукуруза и соя, играют все более важную роль в экономике страны. Маниока, благодаря своей неприхотливости и высокой пищевой ценности, стала одной из ключевых культур, экспортируемых в соседние страны. Кукуруза, хотя и уступает по значимости рису, также вносит вклад в обеспечение продовольственной безопасности и развитие животноводства. Однако, как и в случае с рисом, недостаток перерабатывающих мощностей и слабая инфраструктура сдерживают потенциал этих культур.

Особое внимание в последние годы уделяется развитию органического сельского хозяйства, которое рассматривается как перспективное направление для повышения конкурентоспособности камбоджийской продукции на мировом рынке. Органическое земледелие, несмотря на свои экологические и экономические преимущества, сталкивается с рядом трудностей, включая длительный период конверсии земель, высокую стоимость сертификации и недостаток инвестиций. Тем не менее Камбоджа уже заняла определенные

позиции на премиальных рынках, экспортируя органический рис и перец, что свидетельствует о потенциале дальнейшего развития этого направления.

Животноводство и рыболовство, хотя и играют второстепенную роль в аграрном секторе, также вносят значительный вклад в экономику страны. Животноводство, в основном представленное мелкими хозяйствами, обеспечивает занятость сельского населения и способствует диверсификации доходов. Рыболовство, благодаря богатым водным ресурсам, остается важным источником белка для населения и значительным экспортным потенциалом. Однако и здесь наблюдаются проблемы, связанные с истощением рыбных запасов и необходимостью внедрения устойчивых методов ловли.

Важным аспектом развития аграрного сектора Камбоджи стало использование географических указаний (ГУ), которые позволяют выделить продукцию на мировом рынке и повысить ее стоимость. Кампотский перец, получивший ГУ, стал примером успешного брендинга, который не только увеличил доходы производителей, но и способствовал развитию туризма и гастрономической индустрии. Однако рост стоимости земли и конкуренция с иностранными инвесторами создают риски для мелких хозяйств, что требует внимания со стороны государства.

В целом, аграрный сектор Камбоджи демонстрирует устойчивый рост и значительный потенциал для дальнейшего развития. В то же время сохранились и проблемы, которые препятствуют развитию камбоджийской деревни, тормозят рост сельскохозяйственного производства. Стоит отметить, что новый технологический способ производства реализуется, образно говоря, на пределе своих технических возможностей, что негативно влияет и на экономический рост, и на эффективность аграрного сектора. На данном этапе развития Камбоджи еще сохраняется значительный резерв для повышения средней урожайности – путем вовлечения площадей под высокоурожайные сорта риса, а также увеличения продуктивности земли за счет расширения орошаемых земель, применения органических или химических удобрений надлежащим образом. Для достижения долгосрочной устойчивости необхо-

димо решить ряд проблем, включая повышение уровня механизации, развитие перерабатывающей промышленности, внедрение современных технологий и укрепление инфраструктуры. Успешное развитие органического сельского хозяйства и использование географических указаний могут стать ключевыми факторами повышения конкурентоспособности камбоджийской продукции на мировом рынке. В то же время важно учитывать социальные и экологические аспекты, чтобы обеспечить устойчивое развитие сельских территорий и улучшение качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы

1. National Poverty Reduction Strategy. – Phnom Penh, 2003.
2. National Programme to Rehabilitate and Develop Cambodia / The Royal Government of Cambodia. – Phnom Penh 1994.
3. Socio-Economic Development Plan 1996–2000 (SEDP I). – Phnom Penh, 1996.
4. Socio-Economic Development Plan 2001–2005 (SEDP II). – Phnom Penh, 2001.
5. Socio-economic development priorities. – Phnom Penh, 2001.

Доклады международных и других организаций

6. ASEAN Briefing. Cambodia Increases Minimum Wage for Textile and Garment Sectors for 2023. – Text : electronic. – URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/cambodia-increases-minimum-wage-for-textile-and-garment-sectors-for-2023/> (accessed: 02.04.2023).
7. CIIFAD. System of Rice Intensification in Cambodia. – 2009.
8. FAO. Development of Organic Agriculture in Central Asia. – Tashkent, 2018.
9. GMS. Greater Mekong Subregion, Environmental Performance Assessments 2006–2016. – Manila: ADB, 2018. – Text : electronic. – URL: <http://www.gms-eoc.org/uploads/resources/1271/attachment/GMS%20Environmental%20Performance%20Assessment%202006-2016.pdf> (accessed: 21.03.2020).
10. National Institute of Statistics. Crop Production Report 2023. – Text : electronic. – URL: https://www.nis.gov.kh/nis/CAS/2023/CAS2023_Report_2_Crop_Production_KH.pdf (accessed: 12.11.2024).

11. National soil information and land suitability evaluation system for Cambodia. – FAO, 2019. – P. 1. – Text : electronic. – URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/c58f49d8-bc27-4b57-a09c-35bec93d0b08/content> (accessed: 22.09.2024).
12. Scialabba N., Hattam C. Organic agriculture, environment and food security. – Rome: FAO, 2002. – (Environment and Natural Resources Management Series, No. 4).
13. Seng Vang. Cambodia soil resources. – FAO, 2015. – P. 5–12. – Text : electronic. – URL: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/GSP/docs/asia_2015/Cambodia_-_LR_M_-_Seng_Vang.pdf (accessed: 23.10.2024).
14. Statistical Yearbook of Vietnam 2021. – Hanoi: Statistical Publishing House, 2022.
15. The World Bank. Resilient Development: A Strategy to Diversify Cambodia's Growth Model. – Cambodia Country Economic Memorandum, 2021.
16. The World of Organic Agriculture: Statistics and Emerging Trends 2019. – Bonn: IFOAM, 2019.
17. UNCTAD. Starling Farm Kampot Pepper. – Text : electronic. – URL: https://unctad.org/meetings/en/Presentation/aldc2014-12-16_KampotPepper.pdf (accessed: 09.08.2019).
18. World Intellectual Property Organization (WIPO). Geographical Indications. – 2014.
19. កិច្ចប្រជុំរបស់រដ្ឋាភិបាលស្តីពីបញ្ហាសន្តិសុខស្បៀង [Заседание правительства по вопросам продовольственной безопасности] // ប្រជាជន. – 2001. – № 23. – 23 October.
20. របាយការណ៍អង្កេត ទស្សនវិស័យការងារកម្ពុជា [Отчет об исследовании перспектив занятости в Камбодже]. – [ក្រសួងការងារ

- និងបណ្តុះបណ្តាលវិជ្ជាជីវៈ, 2024. – Text : electronic. – URL:
របាយការណ៍អង្កេត ទស្សនវិស័យការងារកម្ពុជា (accessed: 18.12.2024).
21. វិទ្យាស្ថានជាតិស្ថិតិ។ របាយការណ៍អង្កេតសេដ្ឋកិច្ចសង្គមកម្ពុជា
[Финальный отчет о социально-экономическом развитии Камбоджи] //
National Institute of Statistics. – Text : electronic. – URL:
https://www.nis.gov.kh/nis/CSES/Final%20Report%20of%20Cambodia%20Socio-Economic%20Survey%202021_KH.pdf (accessed: 12.11.2023).
22. អង្កេតកសិកម្មកម្ពុជាឆ្នាំ២០២៣ ឌីជីថលព័ត៌មាន [Информационная
брошюра «Сельскохозяйственное исследование Камбоджи 2023»] //
National Institute of Statistics. Text : electronic. – [Электронный ресурс].
– URL:
https://nis.gov.kh/nis/CAS/2023/CAS2023_Statistical_Release_KH.pdf
(accessed: 12.11.2024).
23. អង្កេតកសិកម្មកម្ពុជាឆ្នាំ២០២១. ផ្នែកទី៥: កម្លាំងពលកម្ម
និងកសិកម្មភាពសេដ្ឋកិច្ច [Сельскохозяйственное исследование
Камбоджи 2021 г. Раздел 5: Рабочая сила и экономическая
деятельность]. – វិទ្យាស្ថានជាតិស្ថិតិ, 2022. – Text : electronic. – URL:
<https://www.nis.gov.kh/nis/CAS23/CAS%202021%20-%20Report%205%20-%20Labour%20and%20Economy%20-%20KH.pdf>
(accessed: 22.11.2023).

Статистические и прочие источники

24. Agricultural irrigated land (% of total agricultural land) – Cambodia // The
World Bank Data: site. – URL:
<https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.IRIG.AG.ZS?locations=KH>
(accessed: 15.01.2021).

- 25.ASEANSTAT [site]. – URL: <https://data.aseanstats.org/indicator/FDI.AMS.TOT.INF> (accessed: 12.02.2023).
- 26.ASEANSTAT [site]. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (accessed: 12.02.2023).
- 27.Crocker C. The General Soil Map of the Kingdom of Cambodia and the Exploratory Survey of the Soils of Cambodia / Royal Cambodian Government Soil Commission, United States Agency for International Development. – Phnom Penh, 1962.
- 28.Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC> (accessed: 15.12.2019).
- 29.Crops and livestock products. Area harvested // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RL> (accessed: 22.10.2024).
- 30.Diepart J.-C., Chanrith Ngin. Internal Migration in Cambodia // Internal Migration in the Countries of Asia. – Springer, 2020.
- 31.Employment in agriculture (% of total employment) (modeled ILO estimate) – Cambodia // The World Bank Data: site. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS?locations=KH> (accessed: 22.09.2023).
- 32.Employment indicators: Rural // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/OER> (accessed: 22.11.2023).
- 33.FAOSTAT: site – URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 12.09.2019).
- 34.Fertilizers by nutrient // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RFN> (accessed: 15.01.2021).
- 35.Ministry of Commerce Cambodia. Trade Statistics of Cambodia: [site]. – URL: <https://www.moc.gov.kh/en-us/Trade-Info/Trade-Statistics> (accessed: 10.09.2019).
36. Production. Crops and livestock // FAOSTAT: site. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (accessed: 22.09.2024).

37. The World Bank Data [site]. – URL:
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KH>
 (accessed: 25.01.2023).
38. The World Bank Data [site]. – URL:
<https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.EMPL.KD?locations=KH>
 (accessed: 02.04.2023).
39. The World Bank Data [site]. – URL:
<https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?locations=VN>
 (accessed: 05.04.2023).
40. The World Bank Data [site]. – URL:
<https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?locations=KH>
 (accessed: 12.03.2023).
41. The World Bank Data [site]. – URL:
<https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?locations=KH>
 (accessed: 10.12.2022).
42. The World Bank in Cambodia [site]. – URL:
<https://www.worldbank.org/en/country/cambodia/overview> (accessed:
 20.11.2022).
43. Trade. Detailed trade matrix // FAOSTAT: site. – URL:
<https://www.fao.org/faostat/en/#data/TM> (accessed: 10.03.2025).
44. Value of Agriculture production // FAOSTAT: site. – URL: FAOSTAT
 (accessed: 12.01.2025).
45. Value of agriculture production // FAOSTAT: site. – URL:
<https://www.fao.org/faostat/en/#data/QV> (accessed: 22.09.2023).
46. World Integrated Trade Solutions // World Bank [site]. – URL:
<https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KHM/Year/2020/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/All-Groups> (accessed: 12. 11.2023).

**Монографии, диссертации, учебники, учебные пособия,
сборники научных трудов**

47. Бектимирова Н.Н. Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке. М: ИСАА МГУ, 2022. – 548 с.
48. Бектимирова Н.Н., Дольникова В.А. Камбоджа и Таиланд: тенденции политического развития (1980-2000). М., 2007. С. 103.
49. Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Политическая история Камбоджи (1913–2002 гг.). М: Гуманитарий Москва, 2002. – 352 с.
50. Дерюгина И.В. Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980–2010–2050. – М.: Перо, 2015. – 128 с.
51. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006): направления, динамика, результаты. М.: Ключ-С, 2007. – 336 с.
52. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. «Большие циклы» в агросфере. XX век. – М.: ИВ РАН, 1997. – 62 с.
53. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. – М.: ИВ РАН, 2004. – 640 с.
54. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. – М.: ИВ РАН, 1999. – 331 с.
55. A study of the farming livelihoods on the red soils of O Pork, O Laok, Chom Phkar and Anlong Khting villages, Mean Rith Commune, Sandan District, Kompong Thom Province. – Phnom Penh, 2006.
56. Aida T. Integrating Agricultural and Industrial Development // Agricultural Development in Asia and Africa. Edited by Jonna P. Estudillo, Yoko Kijima, Tetsushi Sonobe. – Singapore: Springer, 2023. – 387 p.
57. Avery A. The Truth about Organic Foods. – Tregoe, 2006.
58. Bairagi S., Mohanty S. Analysis of Price Transmission along the Cambodian Rice Value Chain. – Vancouver, 2018.
59. Benezech J. Kampot Pepper: An Exceptional Product – The Revival of an Industry. – Farmlink, 2009.

60. Bonanno A., Sekine K., Feuer H. Geographical Indication and Global Agri-Food: Development and Democratization. – London, 2019.
61. Cheu P., Heng S. Overview of the Cambodian Rice Market: Challenges and the Way Forward. – Phnom Penh, 2018.
62. Cunningham W., Hollweg C. Cambodia's Future Jobs: Linking to the Economy of Tomorrow. – World Bank. – Phnom Penh, 2019. – 46 p.
63. Dao The Ann, Thai Van Tinh. The Cross Border Trade in Rice from Cambodia to Vietnam // White Gold. The Commercialization of Rice Farming in the Lower Mekong Basin. – Singapore, 2020. – 456 p.
64. Grubel H.G., Lloyd P.J. Intra-Industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Products. – London: Macmillan, 1975. – 205 p.
65. Halberg N., Alroe H. F. et al. Global Development of Organic Agriculture: Challenges and Prospects. – Wallingford: CABI Publishing, 2006.
66. Harbo Hansen N.-J., Gjonbalaj A. Advancing Inclusive Growth in Cambodia. – IMF Working Paper, 2019. – 25 p.
67. Hayami Yujiro, Ruttan Vernon W. Agricultural Development: An International Perspective. – Baltimore: John Hopkins Pres, 1971. – 367 p.
68. Jie H., Srey S., Aun K., Phiny C., Serey S., Yinong T. Cassava Production and Utilization in Cambodia. – Phnom Penh, 2002.
69. John R. B. S. Revolution, reform and regionalism in Southeast Asia. Cambodia, Laos, Vietnam. – London: Routledge, 2006. – 282 p.
70. Keo S., Saing Chan Hang. Explaining labor shortage in agriculture sector in Cambodia: A descriptive approach. – Phnom Penh, 2019. – 24 p.
71. Lim Vasal. Cambodia Agriculture Development Report. – Phnom Penh: Mimeo, 2006. – 115 p.
72. Major cash crops: production, marketing, export and processing. – Phnom Penh, 2003.
73. Rubber development in Cambodia and Tum Ring Commune. – Phnom Penh, 2006.

74. Sophal C., Acharya S. Facing the Challenge of Rural Livelihoods. A Perspective from Nine Villages in Cambodia . – Phnom Penh, 2002. – 122 p.
75. Sothy E., Sokcheng S. et al. Rice Policy Study: Implications of Rice Policy Changes in Vietnam for Cambodia's Rice Policy and Rice Producers in South-Eastern Cambodia. – Phnom Penh: CDRI, 2017.
76. Tadeo J., Baladad R. Organic Farming at the Center Stage: A Primer on Sustainable Rice-Based Farming Systems in the Philippines. – La Via Campesina, Paragos Pilipinas, 2009. – 84 p.
77. The Nippon Foundation. Cassava Research and Development in Asia: Exploring New Opportunities for an Ancient Crop. – Bangkok, 2002. – 665 p.
78. Vandecandelaere E., Arfini F. et al. Linking People, Places and Products. – Rome: FAO and SINERGI, 2009. – 193 p.

Статьи в периодических изданиях и научных сборниках

79. Бектимирова Н.Н. Современный облик кхмерской деревни (по материалам сельскохозяйственной переписи) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2016. – №32. – С. 111–133.
80. Бектимирова Н.Н. Традиционные факторы во внешней политике Камбоджи на современном этапе // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2015. – №26. – С. 114–137.
81. Бойцов В.В. Хозяйственное развитие стран Юго-Восточной Азии и проблема их дифференциации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – №25. – С. 15–27.
82. Бойцов В.В. Юго-Восточная Азия в глобализующемся мире: вековые тренды и современные тенденции // Восточная аналитика. – 2012. – №3. – С. 63–75.
83. Бони Л.Д. Китай: на пути к новой модели развития сельского хозяйства // Азия и Африка сегодня. – 2014. №12. – С. 37-41.

84. Бони Л.Д. Китай: стратегия модернизации сельского хозяйства // Азия и Африка сегодня. – 2023. – №10. – С. 15–25.
85. Бурова Е. С. Аграрный сектор Вьетнама на перепутье дорог: достижения, проблемы и перспективы // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 101–115. – DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-100-115.
86. Бурова Е.С. Воздействие пандемии COVID-19 на экономическое развитие Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2021. – № 4. С. 46-52.
87. Бурова Е.С. Особенности экономической Камбоджи: достижения и провалы // Азия и Африка сегодня. – 2023. – №9. – С. 45-52.
88. Бурова Е.С. Торговля аграрной продукцией между Вьетнамом и Камбоджей: рост зависимости или взаимовыгоды? // Вьетнамские исследования. – 2025. – Т. 9. – № 2. С. 48—64.
89. Мазырин В.М. Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – №35. – С. 5–25.
90. Орехова Н.Ю. Исследование теоретических аспектов экономического развития аграрного сектора (обзор) // Инженерный вестник Дона. – 2011. – №6. – С. 99–115.
91. Пуминова К. А. Трудовые ресурсы как один из основных факторов производства в сельском хозяйстве // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 4 (29). – С. 318-320.
92. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Два технологических способа производства стран Запада и Востока (часть II) // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 70–77.
93. Троекурова И.С., Нехорошева Е.А. Перспективные направления развития внутриотраслевой торговли России со странами СВА // Вестник СГЮА. – 2013. – №3 (92). – С. 165–170.

94. Balassa B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage // Manchester School of Economic and Social Studies. – 1965. – Vol. 33, No. 2. – Pp. 99-123.
95. Broem K., Serey M. The Review of Household Agri-product Processing in Cambodia // International Journal of Sustainable Applied Sciences (IJSAS). – 2023. – №1. – Pp. 541–548.
96. Chem C. Current status of pesticide practices and management approaches toward the safety and health of Cambodia: A review // The Cambodia Journal of Basic and Applied Research. – 2023. – №2. – Pp. 9-21.
97. Ky S., Lim S. Macroeconomic Policies and Economic Growth of Cambodia during the COVID-19 Era // Journal of Accounting, Finance, Economics, and Social Sciences. – 2020. – №1. – Pp. 100–108.
98. Lak Y. Value Chain Analysis of Memot Pepper in Cambodia // Australasian Agribusiness Perspectives. – 2018. – Vol. 21, Paper 2. – Pp. 24-42.
99. Lewis W. A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor // The Manchester School. – 1954. – Vol. 22, No. 2. – P. 139–191.
100. Lim S. The Effect of Export on Economic Growth in Cambodia: Policy Formulation // Journal of Accounting, Finance, Economics, and Social Sciences. – 2020. – №2. – Pp. 10–20.
101. Men P., Hok L., et al. Identifying Credit Accessibility Mechanisms for Conservation Agriculture Farmers in Cambodia. Agriculture 2024, 14, 917.
102. Mutiara V. I., Arai S. The challenges in organic agricultural products market in Southeast Asia // Reviews in Agricultural Science. – 2017. – Vol. 5. – Pp. 36–44. Sereyvath Ky, Siphath Lim. Macroeconomic Policies and Economic Growth of Cambodia during the COVID-19 Era // Journal of Accounting, Finance, Economics, and Social Sciences. – 2020. – Vol. 5, No. 1. – P. 10-20. Sum, D., Thav, S. Impact of climate change, climate variability and adaptation in coastal area of Cambodia // APN Science Bulletin. – 2023. – №1. – Pp. 310–319.

103. Sopheak T. Economic Analysis of Cassava Production in Cambodia // International Journal of Science and Research. – 2017. – June. – Pp. 2403-2406.
104. Vats N.K. Geographical Indication – The Factors of Rural Development and Strengthening Economy // Journal of Intellectual Property Rights. – 2016. – Vol. 21. – Sept.–Nov. – Pp. 1-12.
105. Weng, L.; Dou, W.; Chen, Y. Study on the Coupling Effect of Agricultural Production, Road Construction, and Ecology: The Case for Cambodia // Agriculture. – 2023. – №4. – P.2-19.

Материалы СМИ и сайтов сети Интернет

106. Arunmas P. Federation promotes standards for organic goods in ASEAN // Bangkok Post. – 2019. – July 12. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/1710883/federation-promotes-standards-for-organic-goods-in-asean> (accessed:23.10.2019).
107. Bangkok Post : site. – URL: <https://www.bangkokpost.com> (accessed :03.11.2024)
108. Bangkok Tribune : site. – URL: <https://bkktribune.com/> (accessed: 03.11.2024)
109. Bunthoeun C. Kingdom's organic rice goes global // Capital Cambodia Business Weekly. – 2019. – Nov. 1. – URL: <https://capitalcambodia.com/kingdoms-organic-rice-goes-global/> (accessed: 06.11.2019).
110. Cambodia Agriculture Survey 2022. Report 2. Crop production [site]. URL: https://www.nis.gov.kh/nis/CAS/2022/CAS2022_Report_2_Crop_Production_ENG.pdf (accessed: 22.09.2024).
111. Cambodia is Việt Nam's largest source of cashew nuts // VietNam News: site. – 2024. – July 19. – URL:

- <https://vietnamnews.vn/economy/1659566/cambodia-is-viet-nam-s-largest-source-of-cashew-nuts.html> (accessed: 10.03.2025).
112. Cambodian Organic Agriculture Association. Key Milestone. – URL:
http://www.thaiorganictrade.com/sites/default/files/cambodia_070718.jpg
 (accessed: 21.12.2019).
113. Chan S. New organic markets open in Siem Reap and Kampong Thom // Khmer Times. – 2018. – July 31. – URL:
<https://www.khmertimeskh.com/517256/new-organic-markets-open-in-siem-reap-and-kampong-thom/> (accessed: 6.11.2019).
114. China Daily : site. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/> (accessed: 03.11.2024)
115. China top buyer of Cambodian fresh bananas: official // Xinhua: site. – URL:
<https://english.news.cn/20230509/45d62cbb657045dca060c156e9576956/c.html> (accessed: 25.04.2025).
116. De Launey G. Cambodia targets organic market // BBC News. – 2005. – Oct. 17. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4350290.stm> (accessed: 20.05.2020).
117. General Statistic Office Vietnam: site. – URL:
<https://www.nso.gov.vn/en/homepage/> (accessed: 23.11.2024).
118. Global Agriculture and Food Security Program – The electronic version of printed publication. – URL:
https://gafspfund.org/sites/default/files/inline-files/Cambodia_10_of_16_STRATEGY_SNEC-Rice%20Export%20Policy_0.pdf (accessed: 07.06.2025).
119. Global Forest Watch. Cambodia. [site]. – <https://www.globalforestwatch.org/dashboards/country/KHM/?category=summary&location=WyJjb3VudHJ5IiwuS0hNI0%3D&map=eyJ...> (accessed: 12.01.2023).

120. Gold J., Sovan N. Turning pepper into “black gold” // Phnom Penh Post. – 2009. – Oct. 7. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/turning-pepper-black-gold> (accessed: 10.09.2019).
121. Informal Rice Export: Cambodian Economy Loses Millions // Economics Today. – 2008. – March 1–15.
122. International Monetary Fund: site. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/KHM> (accessed: 26.04.2025).
123. Jackson W. Rice masters and farmers on the growth of Cambodia’s “white gold” // Phnom Penh Post. – 2014. – Mar. 21. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/7days/rice-masters-and-farmers-growth-cambodia%E2%80%99s-%E2%80%98white-gold%E2%80%99> (accessed: 09.12.2019).
124. Jigme Palden Pazo. Kingdom emerges biggest supplier of raw cashew nuts to Vietnam // Khmer Times: site. – 2024. – July 9. – URL: <https://www.khmertimeskh.com/501519482/kingdom-emerges-biggest-supplier-of-raw-cashew-nuts-to-vietnam/> (accessed: 10.03.2025).
125. Kimsay H. Cambodian corn production saw slow development in 2018 // Phnom Penh Post. – 2019. – Jan. 7. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/cambodian-corn-production-saw-slow-development-2018> (accessed: 10.10.2019).
126. Lim Nary. Water from Cambodia’s irrigation canals accessible by 62% of total farm land // Khmer Times: site. – 2021. – July 1. – URL: https://www.khmertimeskh.com/50739924/water-from-cambodias-irrigation-canals-accessible-by-62-of-total-farm-land/__cf_chl_managed_tk__=pmd__h.DNPTnMwvyJwwwjn53ENgQTa01uzX5a_fNFe2bOpo-1632124510-0-gqNtZGzNA1CjcnBszQg9 (accessed: 13.02.2021).

127. Ministry of Commerce Cambodia: site. – URL: <https://www.moc.gov.kh/> (accessed: 23.11.2024).
128. Radio Free Asia. EU to Tax Cambodian, Myanmar Rice After Probe Finds Import Increases Hurt Local Producers. – 2019. – Jan. 17. – URL: <https://www.rfa.org/english/news/cambodia/rice-01172019171046.html> (accessed: 15.12.2019).
129. Rubber Barons // Global Witness. – 2013. – URL: <https://cdn2.globalwitness.org/archive/files/library/rubberbaronssummaryenglish.doc.pdf> (accessed: 10.03.2025).
130. Sar Socheath. Paddy rice exports increase to Vietnam // Khmer Times: site. – 2020. – November 15. – URL: <https://www.khmertimeskh.com/50783000/paddy-rice-exports-increase-to-vietnam/> (accessed: 18.10.2024).
131. Shaun Turton. Vietnam's rubber industry faces pressure to meet global standards // NikkeiAsia: site. – 2021. – October 11. – URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Commodities/Vietnam-s-rubber-industry-faces-pressure-to-meet-global-standards#:~:text=Vietnamese%20customs%20data%20shows%20that,50%20times%20larger%20than%202019> (accessed: 10.03.2025).
132. Sokhorng C. Interest in going organic grows with local farmers // Phnom Penh Post. – 2017. – Sept. 6. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/interest-going-organic-grows-local-farmers> (accessed: 20.05.2020).
133. Sokhorng C. Kampot pepper looks for a new market // Phnom Penh Post. – 2018. – Oct. 17. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/kampot-pepper-looks-new-market> (accessed: 10.09.2019).
134. Sokhorng C. UN data show nearly half of Kingdom's rice exports undocumented // Phnom Penh Post. – 2018. – Mar. 29. – URL:

- <https://www.phnompenhpost.com/business/un-data-show-nearly-half-kingsdoms-rice-exports-undocumented> (accessed: 15.12.2019).
135. Tam An. Cambodia becomes major agricultural product supplier to Vietnam // Vietnamnet Global: site. – 2023. – February 21. – URL: <https://vietnamnet.vn/en/cambodia-becomes-major-agricultural-product-supplier-to-vietnam-2112042.html> (accessed: 10.03.2025).
 136. Tatarski M. Vietnamese agribusiness firm HAGL accused of clearing indigenous land in Cambodia // Mekong Illegal Logging. Mongabay: site. – 2020. – June 15. – URL: <https://news.mongabay.com/2020/06/vietnamese-agribusiness-firm-hagl-accused-of-clearing-indigenous-land-in-cambodia/> (accessed: 10.03.2025).
 137. The Observation of Economic Complexity. Cambodia Profile [site]. – URL: <https://oec.world/en/profile/country/khm> (accessed: 02.04.2023).
 138. TheBioenergySite// Latest News. – 2008. – Nov. 17.
 139. Thmey thmey: official website. – URL: <https://thmeythmey.com/> (accessed: 03.11.2024).
 140. Thun Senghong. Cambodia's Cashew Sales to Vietnam Top \$1 billion // Camness: site. – 2023. – February 8. – URL: <https://cambodianess.com/article/cambodias-cashew-sales-to-vietnam-top-1-billion#:~:text=PHNOM%20PENH%20%20Cambodia%20exported%20about,34.65%20percent%20compared%20to%202021> (accessed: 10.03.2025).
 141. Thuy Dung. Viet Nam becomes biggest importer of Cambodia's farm products // Socialist Republic of Viet Nam Government News: site. – 2021. – October 19. – URL: <https://en.baochinhphu.vn/viet-nam-becomes-biggest-importer-of-cambodias-farm-products-11142512.htm> (accessed: 10.03.2025).
 142. Top 15 Natural Rubber Exporters // in Trade Fairs: site. – 2016. – December 14. – URL: <https://intradefairs.com/news/top-15-natural-rubber-exporters> (accessed: 10.03.2025).

143. Vannak C. Cambodia among top five exporters of organic rice to the EU // Khmer Times. – 2019. – Sept. 4. – URL: <https://www.khmertimeskh.com/50639919/cambodia-among-top-five-exporters-of-organic-rice-to-the-eu/> (accessed: 20.05.2020).
144. Vietnam plus: site. – URL: <https://www.vietnamplus.vn/> (accessed: 03.11.2024)
145. VietnamNet : site. – URL: <https://vietnamnet.vn> (accessed: 03.11.2024).
146. VnExpress : site. – URL: <https://vnexpress.net/> (accessed: 03.11.2024)
147. Wallace J., Vannarin N. Cambodia protests unmask anti-Vietnam views // Aljazeera: site. – 2014. – January 24. – URL: <https://www.aljazeera.com/features/2014/1/24/cambodia-protests-unmask-anti-vietnam-views> (accessed: 10.03.2025).
148. Xinhua : site. – URL: <https://english.news.cn/> (accessed: 03.11.2024)
149. Yadanar Tun T. Myanmar can raise value, volume of agriculture exports by going organic // Myanmar Times. – 2019. – Oct. 23. – URL: <https://www.mmtimes.com/business/27209-myanmar-can-raise-value-volume-of-agriculture-exports-by-going-organic.html> (accessed: 23.10.2019).
150. ការគ្រប់គ្រងដី និងដីជាតិដី [Управление землёй и земельными ресурсами] // មន្ទីរកសិកម្ម រុក្ខាប្រមាញ់ និងនេសាទ ខេត្តឧត្តរមានជ័យ : site. – URL: <https://oddarmeanchey.maff.gov.kh/post/60e163afd9f42> (accessed: 12.05.2025).
151. ក្រសួងកសិកម្ម រុក្ខាប្រមាញ់ និងនេសាទ [Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства] : site. – URL: <https://www.maff.gov.kh/documentcategories?lang=en> (accessed: 03.11.2024).
152. គម្រោងរៀបចំផែនដី និងរដ្ឋាភិបាលដីធ្លីនៅកម្ពុជា [Проект управления земельными ресурсами и земельное управление Камбоджи]

//

គណៈកម្មាធិការជាតិសម្រាប់ការអភិវឌ្ឍតាមបែបប្រជាធិបតេយ្យនៅថ្នាក់
ក្រោមជាតិ. — Text: electronic. — URL:

https://www.google.co.za/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwitjreEj_eOAxUs_7sIHSHgNkIQFnoECCcQAQ&url=https%3A%2F%2Flibrary.ncdd.gov.kh%2Fdetail%2F9237%2Fdownload&usg=AOvVaw1_n9oERo0_4nA0YeN6jinl&opi=89978449 (accessed: 02.06.2025).

153. សហព័ន្ធស្រូវអង្គរកម្ពុជា [Камбоджийская рисовая федерация] : site.

— URL:

http://crf.org.kh/?page=api_document&menu1=1041&document=&category=8&lg=en&paginate=1 (accessed: 15.05.2025).